

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

22 2024
ЧАСТЬ VI

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 22 (521) / 2024

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максумович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кулуг-Бек Бекмуратович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Юрий Владимирович Дубинин* (1989), кандидат химических наук, научный сотрудник инженерингового центра Института катализа СО РАН, руководитель лаборатории нанотехнологий регионального центра выявления и поддержки одарённых детей «Альтаир», педагог дополнительного образования программы «Химия для любознательных».

Юрий Дубинин родился 3 октября 1989 года в Новосибирске в семье потомственных химиков. Но вовсе не наследственность повлияла на выбор жизненного пути молодого ученого. По его словам, наукой он увлекся в старших классах гимназии № 3 в Академгородке, на спецкурсах.

После окончания гимназии Юрий Владимирович обучался в Новосибирском государственном университете с прохождением преддипломной практики в Институте катализа СО РАН. Окончив в 2011 году НГУ по специальности «химия», поступил в очную аспирантуру. В этот период Дубинин занимался подготовкой кандидатской диссертации и работал в Лаборатории каталитических процессов переработки возобновляемого сырья в должности младшего научного сотрудника.

Научная деятельность Юрия Дубинина связана с исследованием процессов горения различных видов топлива и отходов в кипящем слое катализатора. Данная область исследования является актуальной и перспективной в связи с необходимостью создания эффективных и экологически безопасных методов утилизации промышленных и коммунальных отходов и переработки некондиционных видов топлив. Тема его диссертации — «Исследование процесса горения топлив и отходов в кипящем слое алюмомеднохромовых оксидных катализаторов».

Дубинин продемонстрировал возможность использования технологии сжигания в кипящем слое катализатора для эффективной и экологически безопасной утилизации различных видов промышленных и коммунальных отходов, а также для эффективного сжигания различных некондиционных видов топлива с получением энергии. Он предложил математическую и кинетическую модель превращения SO₂ в кипящем слое катализатора и кальцита. Совместно со специалистами из отдела физико-химических методов исследования ИК СО РАН Юрий Владимирович показал закономерности влияния состава и характеристик гетерогенных алюмомеднохромовых катализаторов на их каталитические свойства.

Юрий Дубинин участвовал в запуске в промышленную эксплуатацию каталитической установки сжигания осадка сточных вод в Омске. Уникальный проект реализовался совместно с Институтом катализа Сибирского отделения РАН и «Росводоканалом». Для обычной утилизации иловых осадков сточных вод коммунального хозяйства такой подход не эффективен, требуется отчуждение больших территорий, специальные меры по их обслуживанию. Кроме того, простое захоронение ила несет и экологические угрозы — в осадках могут содержаться тяжелые

металлы, которые вымываются в грунтовые воды, сам осадок — это органический субстрат, представляющий собой скопление различных патогенов (микроорганизмов, простейших и продуктов их жизнедеятельности). Разработанная Дубининым и его коллегами технология позволит утилизировать такие отходы экологически безопасно и экономически выгодно. На данный момент на основе этой технологии в Омске построен первый завод по утилизации иловых осадков сточных вод коммунального хозяйства.

Технология сжигания в кипящем слое катализатора (КСК), например, бурого угля может применяться в малой энергетике — локальных котельных в небольших населенных пунктах и на объектах инфраструктуры, например транспортных узлах. В регионах Сибири и Дальнего Востока по этой технологии на буром угле работают пять объектов.

При сжигании в КСК содержащиеся в топливе летучие соединения сгорают на поверхности катализатора глубокого окисления, обеспечивая тем самым снижение выбросов продуктов неполного окисления. Еще один большой плюс по сравнению с обычным сжиганием — чем больше в топливе летучих веществ (а для бурого угля это 40–50 процентов), тем эффективнее происходит горение. Благодаря особенностям технологии нет необходимости устанавливать дополнительное оборудование по доочистке газов, что удешевляет генерацию тепла.

По словам Юрия Дубинина, еще одно значимое преимущество технологии сжигания в кипящем слое катализатора — возможность запуска котельных в отдаленных районах, куда сложно доставлять уголь.

«Технология хороша тем, что ее можно реализовать там, где есть трудности с доставкой традиционных ресурсов. В реакторе КСК мы можем сжигать не только уголь и опилки, но и такие сложные топлива, как горючие сланцы и битуминозные пески. Эти породы невозможно использовать в обычных котельных. Большие залежи битуминозных песков есть, например, в Якутии, а Россия занимает одно из лидирующих мест в мире по их запасам», — отмечает ученый.

Юрий Дубинин, кроме научно-практической деятельности, занимается еще и популяризацией науки: читает научно-популярные лекции о катализе и катализаторах, вместе с коллегами проводит школьные конференции, в двух школах ведет химический практикум — трудится со школьниками в лабораториях с оборудованием и реактивами.

Самому ученому это интересно еще и потому, что точно таким же образом он сам пришел в науку. Теперь он пытается открыть в нее путь таким же юным пытливым умам, каким он сам когда-то был.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Некрасова Т. С.

Проблемы квалификации присвоения и растраты (статья 160 УК РФ): теория и практика 399

Никитина В. В.

Комфортная городская среда в системе правового регулирования градостроительных отношений в Российской Федерации..... 401

Нуриев К. С.

Особенности правового регулирования защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина на современном этапе развития национального законодательства..... 404

Пачежерцев Н. И.

Перспективы развития института публичного сервитута в России 406

Петров В. Н.

Уголовная ответственность за хищение, совершаемое путем использования информационных технологий 409

Петрушина Е. В.

Меры, принимаемые нотариусом по охране наследственного имущества 412

Прокопенко А. А., Сидоренко В. С.

Проблемы доступа к правосудию 413

Пушкарская В. Г.

Актуальные проблемы производства судебно-медицинской экспертизы определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека..... 414

Пшеницына В. Р.

Особенности субъектов и формы представительства 417

Рощин К. М.

Правовое регулирование совокупности общественных отношений, возникающих в процессе создания и реализации мультимедийного продукта 418

Русакова Я. А.

Работник или самозанятый? Риски переквалификации отношений с самозанятым в трудовые..... 420

Рустамов Р. Э.

Уголовная ответственность за посягательство на места захоронения умерших 423

Семина Т. Г.

Соотношение корпоративного и трудового законодательства при регулировании правового положения руководителя корпорации..... 424

Силаев А. В., Степанов Н. В.

Обязанность образовательных организаций и родителей по возмещению вреда, причиненного несовершеннолетнему 427

Скоробогатова К. Д.

Понятие и признаки производного объекта интеллектуальных прав 430

Скоробогатова К. Д.

К вопросу о распоряжении исключительным правом на производные объекты 431

Смирнов В. Д.

Особенности личности пенитенциарного преступника 433

Соболевская Н. В.

Защита чести, достоинства и деловой репутации 436

Столбанов Р. А.

Использование современных технологий в борьбе с незаконным наркооборотом..... 437

Суханов Д. С. Защита персональных данных граждан в сети Интернет 439	Чернов В. В. Асимметрия правил допустимости доказательств 457
Твердова М. Н. Участие государства в предпринимательской деятельности 441	Чечулин К. В. Методы противодействия коррупции в судебной системе 459
Твердова М. Н. Государственная поддержка бизнеса как одна из важнейших задач государства..... 443	Чупров И. В. Защита прав акционеров: законодательство и правоприменительная практика 461
Трефилова А. А. Становление правового регулирования лизинговых отношений 445	Шатьков Ф. А. Возникновение правосубъектности юридического лица 464
Фатькин Е. А. Проблемы правового регулирования субъектов лицензионно-разрешительного производства 447	Шнейдер И. Р., Бадаев И. Ш. Соотношение договора каршеринга с договорами проката и аренды транспортного средства без экипажа..... 467
Федорович Э. А. Отграничение организованных преступных формирований от иных форм соучастия..... 448	Яговкина Я. Д. Иск о признании права собственности отсутствующим в правоприменительной практике государственных органов 469
Хачатрян Э. С. Тактика участия государственного обвинителя в исследовании доказательств 450	
Цховребов В. В. Право интеллектуальной собственности в условиях развития новых технологий 451	
Цыремпилова И. В. Понятие правовой системы США, ее отличия от английской..... 454	

ПОЛИТОЛОГИЯ

Титова А. А. Стратегическое партнерство России и Китая в Шанхайской организации сотрудничества ... 471

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Проблемы квалификации присвоения и растраты (статья 160 УК РФ): теория и практика

Некрасова Татьяна Сергеевна, студент магистратуры
Ростовский государственный экономический университет «РИНХ»

В статье проведен анализ некоторых теоретических и практических вопросов квалификации ст. 160 УК РФ, приведены примеры из актуальной судебной практики.

Ключевые слова: присвоение и растрата, формы хищения, проблемы квалификации, судебная практика.

Вопросам квалификации присвоения и растраты посвящено множество научных работ. При этом актуальности тема не теряет. Полагаем, данная ситуация объясняется, прежде всего, тем, что «методика» совершения преступлений не остается неизменной, виновные каждый раз придумывают новые способы и методы, чем усложняют задачи, стоящие перед правоприменителем.

Так, сегодня одним из наиболее обсуждаемых вопросов квалификации ст. 160 УК РФ [1] является соотношение составов присвоения и растраты [10, с. 176].

Отметим, российское уголовное законодательство отграничивает присвоение и растрату, закрепляя идею того, что составы есть две самостоятельные формы хищения [10, с. 86]. Однако ряд ученых-правоведов с этим несогласны.

По мнению М. В. Степанова [7, с. 241], на практике мы имеем дело с одним составом преступления — присвоением в то время, как растрата лишь его разновидность. Основной довод ученого состоит в том, что законодатель, закрепляя в ст. 160 УК РФ, присвоение и растрату в соответствующей последовательности косвенно подтверждает, что одно есть следствие другого. Также ученый указывает, что все признаки, отличающие присвоение от растраты условны, и для квалификации не имеют никакого значения [7, с. 244].

Близкой по смыслу представляется позиция З. А. Незнамовой. Но, по ее мнению, идея следствия не есть аксиома, присвоение и растрату можно считать за отдельные составы при определенных обстоятельствах дела, которые на практике встречаются не часто [9, с. 222].

Отметим, подобной позиции также придерживаются такие ученые-правоведы, как Л. Д. Гаухман [6, с. 83], А. Н. Игнатов [8, с. 119] и А. П. Войтович [4, с. 44].

На наш взгляд, представления ученых далеки от действительности, что подтверждается актуальной судебной практикой, где видно, как правоприменитель проводит границу между составами, не давая произойти «наложению» одного состава на другой. Примером, иллюстрирующим ситуацию, явля-

ется постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» (далее — постановление № 48 ПВС РФ от 30.11.2017 г.) [2].

Так, в силу абз. 1–2 п. 24 постановления № 48 ПВС РФ от 30.11.2017 г. присвоение состоит в безвозмездном, совершенном с корыстной целью, противоправном обращении лицом вверенного ему имущества в свою пользу против воли собственника, преступление считается оконченным с момента, когда законное владение вверенным лицу имуществом стало противоправным и это лицо начало совершать действия, направленные на обращение указанного имущества в свою пользу.

В соответствии с абз. 3–4 п. 24 постановления № 48 ПВС РФ от 30.11.2017 г. как растрата должны квалифицироваться противоправные действия лица, которое в корыстных целях истратило вверенное ему имущество против воли собственника путем потребления этого имущества, его расходования или передачи другим лицам, моментом окончания преступления является начало противоправного издержания вверенного имущества (его потребления, израсходования или отчуждения).

Рассматривая настоящий вопрос, необходимо упомянуть, что на практике нередко возникают ситуации, когда соотносятся присвоение или растрата со смежными составами, например, ст. 158 УК РФ (кража), ст. 159 УК РФ (мошенничество), ст. 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями) и ст. 330 УК РФ (самоуправство).

В российской юридической практике последних лет существенным считается вопрос о квалификации исследуемых составов по критерию «единое или продолжаемое?» [3].

Так, уже типичной для судов первой и апелляционной инстанций стала ошибка в квалификации присвоения или растраты по данному критерию. Рассмотрим несколько примеров.

Пример № 1. Приговором Преображенского районного суда г. Москвы от 31.05.2021 г., оставленным без изменения апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 05.10.2021 г., Д. признан

виновным в совершении шести преступлений (растраты), ответственность за которые предусмотрена ч. 4 ст. 160 УК РФ. Однако суд кассационной инстанции приговор изменил.

При пересмотре судебного акта суд кассационной инстанции согласился с доводами адвокатов осужденного о том, что совершенные преступления, а именно растраты чужого имущества в виде шести земельных участков есть одно продолжаемое преступление, состоящее из тождественных действий, не образующее совокупность, о чем свидетельствуют фактические обстоятельства дела — постановления о предоставлении шести земельных участков, также договоры безвозмездной передачи земельных участков в собственность и акты приема-передачи датированы одним периодом: июнь-июль 2015 г. [14].

Пример № 2. Суд кассационной инстанции, отменяя постановление Кировского районного суда г. Самары от 23.11.2020 г. и апелляционное постановление Судебной коллегии по уголовным делам Самарского областного суда от 24.02.2021 г., указал, что суды ошибочно пришли к выводу о свершении Г. два преступления, ответственность за которые предусмотрена ч. 4 ст. 160 УК РФ — хищение чужого имущества, а именно денежных средств, находящихся на банковских счетах ее двух несовершеннолетних детей, и являющихся наследственным имуществом [13].

Из приведенной судебной практики видно, что рассматриваемая ошибка не есть пережитки прошлого, а проблема настоящего. Думается, основной причиной ее повторения является неправильное определение субъективной стороны преступления.

Еще одним спорным вопросом, возникающим на практике, считается соучастие [3]. Обратимся к примерам.

Пример № 3. Заместитель прокурора обратился в суд кассационной инстанции с кассационным представлением, из содержания которого следовало, что суд первой инстанции дал неправильную правовую оценку действиям Ш. и М. — квалифицировал их как преступление, совершенное группой лиц по

предварительному сговору, однако, в действиях подозреваемых данный квалифицирующий признак отсутствует, потому что М. материально ответственным или должностным лицом Общества, которому вверено имущество, не является, а значит не может быть соисполнителем преступления, предусмотренного ст. 160 УК РФ.

Изучив материалы уголовного дела, выслушав мнения участников процесса, а также обсудив доводы кассационного представления, суд кассационной инстанции удовлетворил требования заместителя прокурора [12].

Из примера видно, что у судов нередко возникают трудности при определении признаков специального субъекта у каждого из соучастников преступного деяния.

Пример № 4. Кассационным определением Пятого кассационного суда общей юрисдикции по делу № 77–285/2021 от 13.04.2021 г. установлено, что суд апелляционной инстанции пришел к неверному выводу о том, что преступление совершено группой лиц по предварительному сговору, поскольку К., будучи организатором преступления — растраты, не соответствует признакам специального субъекта преступления 160 УК РФ, в отличие от исполнителя Т. [11].

Обратим особое внимание на данный пример, интересным, по нашему мнению, является вывод суда о том, что наличие в преступлении такой фигуры, как организатор само по себе не свидетельствует о совершении преступления в форме соучастия — группа лиц по предварительному сговору.

Проанализировав вышесказанное, следует сделать вывод, что в настоящее время правоприменитель нередко сталкивается с ошибками в правовой оценке квалификации составов присвоения и растраты. Так, к наиболее распространенным следует отнести: наложение одного состава на другой, неверное определение признаков субъекта преступления, а также ошибки в установлении его роли и другие. Полагаем, это связано спецификой рассматриваемых составов, которая подвержена значительным изменениям под влиянием объективно существующей действительности.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024 г.) — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 28.05.2024).
2. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 г. № 48 (ред. от 15.12.2022 г.) — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_283918/ (дата обращения: 28.05.2024).
3. Азаров А. Типичные судебные ошибки по делам о присвоении и растрате — URL: https://zakon.ru/blog/2023/8/17/tipichnye_sudebnye_oshibki_po_delam_o_prisvoenii_i_rastrate (дата обращения: 28.05.2024).
4. Бодобаев К. А. К вопросу о присвоении или растрате вверенного имущества // Наука, образование и культура. 2017. № 1. — С. 44–46.
5. Давитадзе М. Д., Эриашвили Н. Д. Уголовная ответственность за присвоение и растрату чужого имущества в Российской Федерации // Государственная служба и кадры. 2020. № 3. — С. 85–88.
6. Ответственность за преступления против собственности: монография / под ред. Л. Д. Гаухман, С. В. Максимова. — М.: Учебно-консультационный центр «ЮрИнфоР», 2001. — 290 с.
7. Степанов М. В. Вопросы квалификации ненасильственных форм хищения // Вестник Волжского университета им. В. Н. Таищева. 2016. № 2. — С. 241–250.
8. Уголовное право России. Общая часть: учебник для вузов / под ред. А. Н. Игнатова, Ю. А. Красикова. — М.: Юридическое издательство «Норма», 2008. — 592 с.

9. Уголовное право. Особенная часть в 2 т.: учебник для вузов / под ред. И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселова. — М.: Издательство Юрайт, 2024. — 340 с.
10. Эриашвили Н. Д. Квалифицирующие признаки присвоения и растраты // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 10. — С. 175–186.
11. Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции по делу № 77–285/2021 от 13.04.2021 г. — URL: https://5kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=6713054&case_uid=e1408b96-1293-4dca-bcc7-3dd0d9bc48f6&new=2450001&delo_id=2450001 (дата обращения: 28.05.2024).
12. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции по делу № 77–1990/2021 от 20.05.2021 г. — URL: https://6kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=2696713&case_uid=015ce6a3-c727-4e7c-91c7-2c1cbeb6cf94&new=2450001&delo_id=2450001 (дата обращения: 28.05.2024).
13. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции по делу № 77–2501/2021 от 15.06.2021 г. — URL: https://6kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=2713980&case_uid=de4e55bc-7fa1-48bc-9478-92900818e6ac&new=2450001&delo_id=2450001 (дата обращения: 28.05.2024).
14. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции по делу № 77–1805/2022 от 07.06.2022 г. — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ002&n=74654#NqGwxCU4iKRGTwT51> (дата обращения: 28.05.2024).

Комфортная городская среда в системе правового регулирования градостроительных отношений в Российской Федерации

Никитина Валерия Владимировна, студент

Научный руководитель: Чмыхало Елена Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассматривается концепция комфортной городской среды в системе правового регулирования градостроительных отношений Российской Федерации. Анализируются правовые инструменты, направленные на создание комфортной городской среды, такие как документы территориального планирования, нормативы градостроительного проектирования, а также институт судебной неустойки (астрента). Выявляются проблемы защиты прав граждан на комфортную городскую среду и предлагаются пути совершенствования законодательства и правоприменительной практики. Особое внимание уделяется необходимости развития концепции «Права на город» как баланса между частными и публичными интересами в контексте градостроительства.

Ключевые слова: комфортная городская среда, концепция «право на город», территориальное планирование, нормативы градостроительного проектирования, судебная неустойка, астрент, судебная защита прав граждан.

Стремительная урбанизация и растущие потребности городского населения выдвигают на первый план вопросы создания комфортной городской среды. Понятие комфортной городской среды, хотя и не закреплено нормативно-правовыми актами, определяется через синтез ряда конституционных прав. Среди них — право на благоприятную окружающую среду, права, связанные с владением, пользованием и распоряжением земель и другими природными ресурсами [1]. В российской правовой доктрине все чаще упоминается так называемое «право на город», которое интегрирует баланс частных и публичных интересов в контексте урбанизации [2]. «Право на город» означает повышающийся спрос городских жителей на городское управление и принятие решений в рамках градостроительной деятельности. Постольку, поскольку комфортная городская среда является одной из основных потребностей городских жителей, реализация городскими жителями управленческих потребностей в рамках градостроительства напрямую связано с участием граждан, проживающих в городе, в формировании комфортной городской среды.

Реализация идеи комфортного города находит свое отражение в градостроительном законодательстве. В частности, Градостроительный кодекс РФ (ГрК РФ) [3] предусматривает ряд инструментов, направленных на создание комфортной городской среды.

В целом, ГрК РФ больше регулирует вопросы безопасности, однако, некоторые нормы и правовые институты связаны с формированием комфортной городской среды. Например, в ст. 1 ГрК РФ в определении «устойчивого развития территорий» включается обеспечение благоприятных условий жизнедеятельности. Ст. 2 ГрК РФ, закрепляющая принцип комплексного развития территорий, учета социальных факторов, участия граждан в градостроительной деятельности (т.н. «Право на город»). Ч. 1 ст. 9 ГрК РФ устанавливает, что территориальное планирование преследует «социальные, экономические и экологические факторы», которые связаны с интересами граждан. Ст. 30 ГрК РФ, которая устанавливает, что правила землепользования и застройки направлены на создание условий для устойчивого развития территорий, сохра-

нение окружающей среды и объектов культурного наследия, обеспечение прав и законных интересов граждан. Одним из главных градостроительных правовых институтов, связанных с формированием комфортной городской среды, является комплексное развитие территорий, регулируемое главой 10 ГрК РФ. В качестве одной из целей комплексного развития территорий называется формирование комфортной городской среды (п. 4 ч. 1 ст. 64 ГрК РФ).

Важную роль в формировании комфортной среды играют «нормативы градостроительного проектирования» [4]. Они устанавливают показатели минимально допустимого уровня обеспеченности населения объектами инфраструктуры, а также показатели максимально допустимого уровня территориальной доступности таких объектов. Документы территориального планирования отображают объекты, размещаемые в соответствии с нормативами, что обязывает органы публичной власти создавать соответствующие объекты.

В качестве примера можно привести позицию Верховного Суда РФ, изложенную в п. 51 Обзора судебной практики № 1 [5]. Согласно которой, отображение объектов публичной значимости (дорог, озелененных территорий и пр.) в документах территориального планирования носит императивный характер и обязывает органы власти к их созданию. Граждане, в свою очередь, вправе требовать от органов власти не только содержания объектов публичной собственности, но и их создания.

Несмотря на наличие правовых инструментов, направленных на создание комфортной городской среды, на практике возникают сложности в защите соответствующих прав граждан. Судебная практика показывает, что иски граждан об обязанности органов власти создать объекты публичной собственности (парки, скверы, спортивные площадки, уличное освещение и т.д.) часто остаются без удовлетворения.

Для решения этой проблемы в арбитражном процессе введен институт неустойки за неудовлетворение судебного акта (астрент) [6]. Астрент был впервые упомянут в п. 3 Постановления Пленума ВАС РФ от 04.04.2014 № 22 «О некоторых вопросах присуждения взыскателю денежных средств за неисполнение судебного акта» (утратил силу) [7]. В настоящее время астрент закреплен ст. 308.3 ГК РФ [8]. Данный правовой институт призван стимулировать органы власти к исполнению решений суда по делам, где суд обязал органы публичной власти построить те или иные объекты. Однако, применение гражданского права связано с гражданским и арбитражным процессами, но иски к публичным образованиям (государственным или муниципальным) в сфере формирования комфортной городской среды могут подаваться и по КАС РФ. А гражданское законодательство не применяется к отношениям, основанным на власти и подчинении. Между тем, по делам, где суды отказывают в строительстве тех или иных объектов, астрент не применим.

Интереса так же заслуживает судебная практика [9], согласно которой, неприведение в исполнение судебного акта о демонтаже самовольно построенной постройки не препятствует к рассмотрению заявления о выдаче разрешения на строительство данного объекта. Это может создавать опасности того, что недобросовестные застройщики, возводящие самовольные по-

стройки, будут оттягивать исполнение решения суда о сносе самовольной постройки, аргументируя длящимся производством о выдаче разрешения на строительство данной постройки.

Возвращаясь к понятию комфортной городской среды, в контексте российского законодательства данный, термин можно трактовать в двух значениях: широком и узком. В широком смысле комфортную городскую среду можно рассматривать как проектирование города, реализуемое в градостроительном законодательстве, а также в экологическом, жилищном, строительном и законодательстве на федеральном, региональном и местном уровнях. В узком смысле содержание комфортной городской среды можно трактовать через легально-закрепленное в ГрК РФ понятие «благоустройство территории» (п. 36 ст. 1 ГрК РФ), которое означает «деятельность по реализации комплекса мероприятий, установленного правилами благоустройства территории муниципального образования, направленная на обеспечение и повышение комфортности условий проживания граждан ...». ГОСТ Р 70386–2022 «Комплексное благоустройство и эксплуатация городских территорий» для формирования комфортной городской среды предусматривает осуществление благоустройства территорий [10].

При формировании комфортной городской среды важно учитывать не только «инженерный» подход, но и идеи социального дизайна. Например, при оценке качества зеленых насаждений важно учитывать не только количество зеленых зон, но и их эстетический вид и функциональное значение для жителей города [11]. Учет экологической обстановки в городе очень важен для формирования комфортной городской среды.

Важно учитывать предпочтения и мнения молодых горожан при формировании комфортной городской среды. Исследования показывают, что молодежь оценивает город не только по наличию рабочих мест и возможностям для обучения, но и по его интересности и необычности. Для молодых людей важно, чтобы город был комфортным, интересным и предоставлял возможности для самореализации и творчества [12].

Несмотря на рост запросов на комфортную городскую среду, концепция ее формирования недостаточно разработана как в теоретическом плане, так и в практической реализации. Это связано со сложной природой данного понятия, которое представляет собой «сплав» прав, каждое из которых может быть «источником» комфорта. Решая проблему доступа к одним благам и удовлетворяя одно право, мы можем нарушить другие права. Например, многие хотели бы жить в красивом озелененном уголке города, ближе к природе, однако реализация этого права может привести к экологическому стрессу и уничтожению очагов дикой природы в окружении городов.

Для эффективной защиты прав граждан на комфортную среду необходимо дальнейшее развитие правовых механизмов, усиление гарантий и совершенствование правоприменительной практики.

Для обеспечения формирования комфортной городской среды российскому законодательству необходимы системные правовые реформы, направленные на смену приоритетов с «инженерного» подхода к человекоцентричному проектированию. Прежде всего, необходима разработка и законодательное закрепление самого понятия «комфортная городская среда» с четкой

формулировкой его составляющих и механизмов реализации. Данное понятие должно стать основополагающим в системе градостроительного права, определяя вектор развития городов.

Усиление участия граждан, проживающих в городе, в принятии решений в рамках градостроительной деятельности (т.н. «Право на город») позволит обеспечить баланс между частными и публичными интересами, гарантировать участие граждан в принятии решений о развитии городской среды. Следует расширить применение института общественных обсуждений и публичных слушаний, сделав их обязательными не только при утверждении генеральных планов, но и при реализации отдельных градостроительных проектов (например, проектов по комплексному развитию территории).

Кроме того, важно понимать, что комфорт — это не только наличие парков, скверов и благоустроенных улиц. Это еще и доступность качественной инфраструктуры (транспорта, образования, здравоохранения), а также создание безопасной и доступной среды для людей с ограниченными возможностями.

Что касается региональных аспектов формирования комфортной городской среды, О. В. Любова критикует реализацию приоритетного проекта «Формирование комфортной городской среды» в Республике Татарстан. Отмечается неясность понятийного аппарата, формальный характер гражданского участия и дисбаланс в распределении средств. В результате, финансирование концентрируется в столице, что не позволяет достичь целей проекта — улучшения качества жизни и предотвращения оттока населения из региона. Во-первых, неясно и нечетко определяется само понятие «комфортной городской среды». В официальных документах часто используются термины «современная городская среда» и «качественная городская среда», которые не всегда являются синонимами «комфортной». Отсутствие четкого понимания этих терминов приводит к размытости целей проекта и невозможности оценить его реальные результаты. Во-вторых, проводимые опросы населения о том, какие территории необходимо благоустроить, часто носят формальный характер. Решения о приоритетах принимаются администрацией, а граждане остаются пассивными «созерцателями». Такая ситуация порождает у населения недоверие к власти и негативно сказывается на готовности участвовать в городском развитии. В-третьих, финансирование проекта неравномерно распределяется между регионами. В Республике Татарстан основные средства концентрируются в столице, городе Казани, в то время как

периферийные территории получают минимальные средства. Такое неравенство не позволяет реально улучшить качество жизни в небольших городах и сельских районах, что усугубляет проблему оттока населения из региона [13].

Формирование комфортной городской среды — актуальная задача, стоящая перед российским обществом. Несмотря на наличие ряда правовых инструментов, направленных на ее реализацию, в частности, предусмотренных ГрК РФ, на практике возникают сложности в защите соответствующих прав граждан. Судебная практика показывает, что иски граждан об обязанности органов власти создавать или поддерживать объекты публичной собственности в надлежащем состоянии, направленные на повышение комфортности городской среды, часто остаются без удовлетворения, что, впоследствии, отменяется Верховным Судом [14].

Недостаточная разработанность концепции комфортной городской среды как в теоретическом, так и в практическом плане связана со сложной природой данного понятия, объединяющего целый комплекс прав граждан. Реализация одного права может входить в противоречие с другим, что усложняет процесс формирования сбалансированной и комфортной для всех жителей среды. Кроме того, анализ практики реализации проекта «Формирование комфортной городской среды» в регионах, в частности, в Республике Татарстан, выявляет недостатки в определении самого понятия «комфортной городской среды», формальный характер гражданского участия и неравномерное распределение финансирования, что негативно сказывается на достижении целей проекта.

Для обеспечения более эффективного формирования комфортной городской среды необходимо ввести в ГрК РФ легальное определение понятия «комфортная городская среда», включающее в себя не только элементы благоустройства, но и доступность качественной инфраструктуры (транспортной, социальной, инженерной), безопасность, доступность среды для людей с ограниченными возможностями, эстетические и рекреационные качества городского пространства.

Эти изменения позволят сформировать более четкую и эффективную систему правового регулирования в области формирования комфортной городской среды, усилить гарантии прав граждан на благоприятную и комфортную среду проживания, а также стимулировать органы публичной власти к созданию необходимой инфраструктуры.

Литература:

1. Илюхин А. Г. Городское планирование и концепция комфортной городской среды // *Международный научный журнал «Символ науки»*. 2022. № 1–2. С. 52–54.
2. Медведев И. Р. Право на город // *Закон*. 2015. № 6. С. 181–195.
3. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // *Собрание законодательства РФ*. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 16.
4. Харинов И. Н. Проблемы защиты права на комфортную городскую среду // *Российское право: образование, практика, наука*. 2021. № 6. С. 58–64.
5. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 07.04.2021) // СПС КонсультантПлюс.
6. Петрина О. А., Стадолин М. Е. Комфортная городская среда: тенденции и проблемы организации // *Актуальные вопросы управления*. 2018. № 6. С. 34–38.

7. Постановление Пленума ВАС РФ от 04.04.2014 N22 (ред. от 23.06.2015) «О некоторых вопросах присуждения взыскателю денежных средств за неисполнение судебного акта» // СПС Консультант.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
9. Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 20.12.2023 N88А-25716/2023.
10. ГОСТ Р 70386–2022 «Комплексное благоустройство и эксплуатация городских территорий» // Официальное издание. М.: ФГБУ «РСТ», 2022.
11. Илюхин А. Г. Концепт комфортной городской среды в практике международного регулирования // Международный научный журнал «Символ науки» № 1–2 / 2022. С. 51–52.
12. Прямикова Е. В., Вандышев М. Н., Веселкова Н. В. Создание комфортной городской среды: роль и предпочтения молодых горожан // XXII Уральские социологические чтения. Национальные проекты и социально-экономическое развитие Уральского региона. 2020. С. 435–439.
13. Любова О. В. Формирование современной городской среды, имитация или реальность // Вестник Евразийской науки. 2019. № 2. Т. 11. С. 1–9.
14. Определение Верховного Суда Российской Федерации № 11-КАД20–4-К6.

Особенности правового регулирования защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина на современном этапе развития национального законодательства

Нуриев Канан Сабухи оглы, студент магистратуры

Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Саратов)

В статье исследованы особенности правового регулирования защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина на современном этапе развития национального законодательства на примере некоторых конституционных прав и свобод человека, таких как права граждан Российской Федерации собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги, демонстрации, шествия и пикетирования, защиты прав потребителей и другие. Также делаются выводы по различиям международного и национального законодательства в актуальное время.

Ключевые слова: права человека, защита, конституционное, национальное законодательство, международное законодательство, вклад, потребители, митинги, шествия.

Россия внесла значительный вклад в правовое закрепление прав и свобод человека и гражданина на международном уровне. Ее внешнеполитическая деятельность всегда была направлена и направлена в настоящее время на гуманизацию международных отношений. Это становится особенно очевидным в свете участия России в решении гуманитарных конфликтов в Сирии, между Израилем и Палестиной, на Украине.

Рассмотрим особенности правового регулирования защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина на современном этапе развития национального законодательства на примере некоторых конституционных прав и свобод человека [3].

На обеспечение реализации установленного Конституцией Российской Федерации права граждан Российской Федерации собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги, демонстрации, шествия и пикетирования направлены положения Федерального закона от 19.06.2004 № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях». В силу п. 1 ст. 2 Федерального закона № 54-ФЗ под публичным мероприя-

тием понимается открытая, мирная, доступная каждому, проводимая в форме собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования либо в различных сочетаниях этих форм акция, осуществляемая по инициативе граждан Российской Федерации, политических партий, других общественных объединений и религиозных объединений, в том числе с использованием транспортных средств. Целью публичного мероприятия является, в числе прочего, свободное выражение и формирование мнений, а также выдвижение требований по различным вопросам политической, экономической, социальной и культурной жизни страны и вопросам внешней политики [1].

Проведение публичного мероприятия должно основываться на принципах законности, выражающейся в соблюдении положений Конституции РФ, данного Закона, иных законодательных актов Российской Федерации, и добровольности участия в публичном мероприятии (ст. 3 ФЗ N54-ФЗ). Как следует из правовой позиции, сформулированной Конституционным Судом Российской Федерации в Определениях от 24.10.2013 № 1618-О, от 24.10.2013 № 1619-О, ФЗ № 54-ФЗ в целях обеспечения мирного, доступного и безопасного характера публичных

мероприятий, проводимых в форме собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования, закрепляет права и обязанности организатора публичного мероприятия (статьи 5, 7, 9, 11), участников публичного мероприятия (статья 6), а также органов публичной власти и их должностных лиц (статьи 12–17). Данным положениям корреспондируют положения Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, которыми предусмотрена административная ответственность за нарушение законодательства о собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях (статьи 5.38, 20.2), в том числе ответственность участника публичного мероприятия за нарушение установленного порядка проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования (части 5 и 6 статьи 20.2). При этом в силу общих положений данного Кодекса (часть 1 статьи 2.1) ответственность участника публичного мероприятия может наступать только в случае совершения им противоправных, виновных действий или его противоправного, виновного бездействия.

Правовой статус участника публичного мероприятия закреплён в ст. 6 Федерального закона № 54-ФЗ.

Право на судебную защиту включает в себя не только право на обращение в суд, но и гарантированную государством возможность получения реальной судебной защиты путем восстановления нарушенных прав и свобод. Иное не согласуется с универсальным для всех видов судопроизводства требованием эффективного восстановления в правах посредством правосудия, отвечающего критериям справедливости (постановления от 02.02.1996 № 4-П, от 03.02.1998 № 5-П, от 11.05.2005 № 5-П, от 15.10.2020 № 41-П). Когда суды не исследуют по существу обстоятельства дела, ограничиваясь только установлением формальных условий применения нормы, право на судебную защиту, закреплённое статьей 46 (ч. 1) Конституции Российской Федерации, оказывается существенно ущемленным (постановления от 28.10.1999 № N14-П, от 14.07.2003 № 12-П, 15.10.2020 № 41-П и др.) [2].

Вопросы осуществления судебной защиты решаются в части первой Гражданского кодекса Российской Федерации (ст. 11), в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (ст. 46), в Трудовом кодексе Российской Федерации (глава 60), Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации административного судопроизводства Рос-

сийской Федерации (ст. 40) и ряде других актов кодифицированного законодательства.

Вопросам судебной защиты прав при возникновении определенных событий посвящены нормы таких законов, как, например, Закон РФ «О защите прав потребителей» (ст. 17).

Судебной защите прав некоторых категорий граждан и их объединений посвящены нормы таких законов, как Федеральный закон «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» (ст. 29), Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ч. 6 ст. 8), Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (ст. 10), Федеральный закон «О ветеранах» (ст. 27), Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ (в ред. от 4 августа 2023 г. № 475-ФЗ) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (ст. 15), Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (ст. 14) и др. [4]

Резюмируя вышесказанное, мы можем сделать следующие выводы:

Международное право обеспечивает защиту прав и свобод человека и гражданина на международном уровне, что особенно важно в случаях, когда национальное законодательство не обеспечивает достаточной защиты.

Нормы международного законодательства имеют большое значение для правового регулирования защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина. Они устанавливают стандарты, которые должны соблюдаться всеми государствами-участниками, и определяют минимальный уровень защиты прав и свобод. Эти нормы включают в себя международные договоры, конвенции, резолюции и другие документы, которые признаются международным сообществом.

Нормы национального законодательства также имеют важное значение для правового регулирования защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина. Они определяют права и обязанности граждан и государственных органов в рамках конкретной страны.

Национальное законодательство является, по нашему мнению, более эффективным в защите конституционных прав и свобод человека и гражданина, так как оно учитывает особенности правового поля России и ее культуры.

Литература:

1. Федеральный закон от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» // Собрание законодательства РФ. — 1998. — № 14. — Ст. 1514.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января 1990 г., 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.) // Собрание законодательства РФ. — 1998. — № 20. — Ст. 2143. Документ утратил силу.
3. Федеральный закон от 28 февраля 2023 г. № 43-ФЗ «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы» // Собрание законодательства РФ. — 2023. № 10. — Ст. 1566.
4. Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ (в ред. от 29 мая 2023 г. № 2-ФКЗ) «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 1997. — № 9. — Ст. 1011.
5. Вахрамеева, Л. Н. Конституционно-правовой механизм охраны и защиты абсолютных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации 12.00.02 — Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право: дисс. ... кандид. юридич. наук / Л. Н. Вахрамеева. Москва, 2021. С. 64

Перспективы развития института публичного сервитута в России

Пачежерцев Николай Иванович, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия», представительство в г. Тюмени

В статье автор рассуждает на тему какие перспективы развития института публичного сервитута существует в России, как реализовываются интересы через публичные слушания и разрешаются споры в судебном порядке. Проект Земельного кодекса предполагает дальнейшее совершенствование института публичного сервитута. В свою очередь развитие института сервитутов на земельные участки открывает новые дискуссии о гражданско-правовой или административной природе соглашения о сервитуте; сравнение тенденций Российской Федерации и США в сфере публичного сервитута.

Ключевые слова: сервитут, земельный участок, собственник, интересы, публичные слушания.

Prospects of development of the institute of public easement in Russia

In this article the author discusses what prospects for the development of the institution of public easement exists in Russia, how interests are realized through public hearings and disputes are resolved in court. The draft Land Code envisages further improvement of the institute of public easement. In turn, the development of the institute of easements on land plots opens new discussions on the civil or administrative nature of the easement agreement; comparison of trends in the Russian Federation and the United States in the field of public easements.

Keywords: servitude, land, landowner, owner, interest, public hearing.

Институт публичного сервитута в России существует уже около 30 лет. Данный институт продолжает совершенствоваться. Он противоречив, поскольку мало содержит признаков классического сервитута.

Но в настоящий момент не существует такой повестки, в рамках которой данный институт мог бы быть заменен другим институтом, или вообще прекратить свое действие. Поэтому считаем перспективы института публичного сервитута лежат через разрешение его актуальных проблем. Поэтому ниже мы будем рассматривать проблемы публичного сервитута, которые требуют в ближайшем будущем разрешения.

Одним из пробелов правового регулирования публичного сервитута является проблема установления размера платы за пользование сервитутом. Согласно абзацу 2 пункта 7 статьи 23 Земельного кодекса Российской Федерации собственник вправе потребовать от органа государственной власти или органа местного самоуправления, которые установили публичный сервитут, соразмерной платы но лишь в тех случаях, если установление публичного сервитута приводит к существенным затруднениям в использовании земельного участка [1].

Причем данным правом собственник обладает даже после заключения безвозмездного соглашения о сервитуте. Как видно из приведенного положения, законодательство обошло стороной данный вопрос: в законе отсутствует определенная сумма, не говоря уже о четко прописанной формуле, по которой правообладателю земельного участка представлялось бы возможным рассчитать плату за обременение сервитутом.

Неурегулированность, игнорирование данного аспекта в законодательстве приводит к ряду противоречий, в частности, суды сталкиваются с рядом неразрешимых вопросов: каким образом назначить плату за обременение земельного участка сервитутом? в виде единовременной выплаты или периодических платежей; в каком объеме плату следует возместить собственнику? только

минимальные потери и убытки или в оплату также необходимо включить вознаграждение за использование собственности?

Пункт 19 Обзора судебной практики устанавливает, что в размер платы, по аналогии с установлением платы за частный сервитут, могут включаться разумные затраты, возникающие у собственника земельного участка в связи с обременением (например, связанные с необходимостью организации проезда через принадлежащий собственнику земельный участок, сноса или переноса ограждений, соблюдения пропускного режима, поддержания части участка в надлежащем состоянии) [2].

Следующей проблемой, которую хотелось бы осветить в рамках данной работы, является отсутствие четко установленной процедуры проведения общественных слушаний с принятием решений по их итогам, определенных ЗК РФ в качестве обязательного условия установления публичного сервитута.

Проблемный аспект правового регулирования указанного вопроса заключается в том, что ЗК РФ не устанавливает, что представляют собой общественные слушания; как и в каком порядке они назначаются и проводятся (не регламентирована процедура слушаний); при каких условиях они признаются состоявшимися, а результаты голосования действительными. Более того, нормы права не определяют перечень и круг лиц, имеющих право принимать участие в общественных слушаниях.

Отсутствие правового регулирования порядок проведения публичных слушаний осуществляется муниципальными правовыми актами на уровне субъектов Российской Федерации.

Возникают вопросы и относительно состава участников публичных слушаний. П.П. Згонников отмечает, что, как правило, участниками общественных слушаний по вопросу установления публичного сервитута являются правообладатели земельного участка, в отношении которого планируется установить публичный сервитут, инициаторы установления публичного сервитута, иные заинтересованные лица [3].

Стоит сделать акцент на том, что в законодательстве отмечается установление публичного сервитута для обеспечения интересов местного населения. Однако, во-первых, в законодательстве отсутствует легальное определение этого термина, во-вторых, многие населенные пункты в РФ характеризуются высокой долей непостоянного населения.

И. Е. Кабанова отмечает проблему нарушений проведения публичных слушаний, определенных в качестве обязательного элемента установления публичного сервитута, что может выражаться в следующих формах: проведение их ранее официального опубликования информации об их проведении, неинформирование правообладателя земельного участка о проведении публичных слушаний, отсутствие опубликования проекта муниципального правового акта по поставленному на обсуждение на публичных слушаниях вопросу и мотивированного обоснования принятого решения об установлении сервитута в средствах массовой информации и иных источниках информации [4].

Следует отметить, что общественные слушания приближены по содержанию к сходу граждан. Федеральный закон от 06.10.2003 N131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» устанавливает порядок схода граждан [5].

Безусловно, применение по аналогии нормы о порядке организации сходов граждан, изложенной выше, к порядку проведения общественных слушаний признается возможным. Представляется наиболее оптимальным и целесообразным для единообразия юридической практики необходимо установление в законе четкое понятие общественных слушаний и процедуры их проведения.

Необходимо подчеркнуть, что правовая конструкция публичного сервитута имеет ряд недостатков, приводящих к существенным затруднениям при его установлении. Е. Н. Романова указывает, что в частности, публичный сервитут может устанавливаться исключительно для целей, перечисленных в пункте 3 статьи 23 Земельного кодекса Российской Федерации. В связи с этим установление публичного сервитута, например, для целей строительства и эксплуатации линейного объекта невозможно, т.к. законом в качестве цели установления публичного сервитута определен только ремонт линейного объекта [6].

Установление публичного сервитута не для целей обеспечения интересов местного самоуправления и местного населения, а фактически в интересах частных лиц нарушает нормы действующего законодательства, поэтому акты органов местного самоуправления об установлении публичного сервитута в этом случае признаются недействующими. Однако, нужно отметить, что целевой характер отличает публичный сервитут также и от ограничения права публичной собственности, устанавливаемого законом в отношении лесных и водных объектов.

Также не случайно в начале данного параграфа мы отметили, что институт публичного сервитута — противоречив, потому что он не соответствует классической конструкции сервитута, известной частному римскому праву.

Публичный сервитут по своей природе является бременем в силу законодательного закрепления, а сервитут, в классической его конструкции, является видом вещных прав, поскольку в нем имеет существенный вес право собственника соседнего

(господствующего) участка обеспечить к своему участку доступ. И поэтому в научной сфере идет активная дискуссия о том, какие интересы преследует соблюдать институт публичного сервитута: или публичные, или частные, или частно-публичные [7].

Также существенным расхождением от классической конструкции сервитута является то, что публичный сервитут позволяет осуществлять строение объектов, в частности, коммунальной, дорожной и т.д. инфраструктур.

Интересный спор возникал при закреплении публичного сервитута для реализации крупных международных спортивных соревнований на территории России.

В частности, речь идет о зимних Олимпийских играх 2014 года и первенстве мира по футболу 2018 года. При подготовке к данным глобальным спортивным событиям и для их полного обеспечения предлагалось отказаться от наименования в виде «публичный сервитут», и использовать вместо него более соответствующее название, раскрывающие суть данный конструкции, а именно — ограничения земельного участка в целях размещения соответствующей инфраструктуры, где под инфраструктурой следует понимать дорожную, коммунальную и т.д. [8].

И мы считаем, что данная законодательная формулировка более соответствовала действительности. Поскольку такая инфраструктура находится в видении частно-публичных интересов. Но отсюда не умаляется ее социальная значимость для обеспечения населения водой, газом, электроэнергией, водоотведением, дорогами и т.д. В связи с чем, обоснованное законодательное регулирование, особый контроль и поддержка таких балансодержателей линейных объектов со стороны государства.

Но государство должно учитывать, что такой законодательной конструкцией в виде публичного сервитута, оно предоставляет особые льготы и улучшения для частных балансодержателей линейных объектов, и затрагивает интересы собственников земельных участков, в отношении которых устанавливаются публичные сервитуты.

Поэтому законодатель, как независимый арбитр, преследующий своей целью достижение баланса всех интересов и всеобщего консенсуса, не должен предоставлять такие большие льготы для монополистических субъектов в сфере эксплуатации линейных объектов.

В связи с чем, в научной среде обоснованно делается вывод о том, что закреплённая правовая конструкция публичного сервитута не отвечает в полной мере соблюдению баланса интересов между всеми субъектами, участвующими в данных правоотношениях.

Нарушения такого баланса проявляются в том, что есть особый, практически неоспоримый, порядок установления публичного сервитута, определения его платы и т.д.

Тут также стоит отметить, что строительство линейных объектов не всегда происходит идеально, а за частую сопряжено с нарушением сроков, что также дополнительно накладывается на интересы собственников земельных участков, на которых установлен публичный сервитут.

Как вариант, для достижения консенсуса законодателем был закреплён институт публичного сервитута. В нем нельзя отрицать «публичность», в силу объективных причин и потреб-

ностей населения России. Но все-таки данный институт несовершенен, поскольку чаша весов «кренит» в сторону интересов балансодержателей линейных объектов, что ущемляет права собственников земельных участков.

Конструкция публичного сервитута не подразумевает окончание обременений, вызванных его установлением. Напротив, балансодержательной организации (сервитуарию) предоставлена возможность осуществлять расширение линейных объектов, осуществлять их модернизацию. А это все может породить такие ситуации, когда собственники земельных участков, в отношении которых установлены публичные сервитуты, не смогут использовать свои участки по назначению.

В этой связи, ученые-юристы отмечают, что институт публичного сервитута есть результат не тщательного и взвешенного законодательного решения, а лоббирования монополистическими организациями своих частных и коммерческих интересов под предлогом социальной значимости [9].

Необходимо также четко разграничивать частные и публичные интересы. В других странах делаются соответствующие попытки. В частности, правоприменительная практика Соединенных Штатов Америки отмечает, что трубопроводы могут прокладываться как в частных, так и публичных интересах. Разграничение производится на основании того, что при частных интересах — конечным потребителем является сам балансодержатель линейного объекта или иная коммерческая организация, а при публичных — конечным потребителем являются простые граждане (физические лица), которые используют предоставляемые ресурсы в домашних целях.

Данную правоприменительную практику считаем оптимальной, поскольку российским законодательством можно закрепить подобное разграничение частных и публичных интересов при прокладке линейных объектов.

При доминировании частных интересов должна использоваться правовая конструкция классического сервитута. Где будет исключаться поддержка государства и будет достигаться баланс интересов между собственниками земельных участков и балансодержателями линейных объектов [10].

Особо необходимо уделить внимание тому, чтобы исключить необоснованное злоупотребление правообладателями земельных участков своих прав, которые могут породить ситуацию, когда целое муниципальное образование может оставаться без воды, электроэнергии и т.п. Такое злоупотребление можно исключить совершенствованием правовых норм, и возможностью прямого вмешательства государства через нормативный инструмент принуждения.

Также для оптимального достижения консенсуса было бы справедливым заложить в правовую конструкцию возможность проведения общественных слушаний. Где на обсуждении можно было ставить вопрос об изъятии земельного участка с соразмерной компенсацией для достижения публичных интересов муниципального образования (обеспечения населения ресурсами).

Подобное законодательное закрепление могло бы обеспечить равенство между интересами общества и правообладателей земельных участков. А также способствовало бы исключению необоснованного вмешательства в жизнедеятельность правообладателей земельных участков.

Обобщая все вышеизложенное, можно отметить, что институт публичного сервитута имеет широкую сферу для совершенствования. Поскольку существуют как несложные, так и сложные проблемы, требующие в перспективе соответствующего разрешения.

Несложные проблемы, а именно те, которые могут быть решены путем внесения изменений в нормативный акт без изменения правовой сущности публичного сервитута или его наименования.

Одной из такой проблем является проблема установления размера платы за пользование сервитутом. Согласно абзацу 2 пункта 7 статьи 23 Земельного кодекса Российской Федерации собственник вправе потребовать от органа государственной власти или органа местного самоуправления, которые установили публичный сервитут, соразмерной платы но лишь в тех случаях, если установление публичного сервитута приводит к существенным затруднениям в использовании земельного участка. Поэтому законодателю необходимо установить четкие критерии для определения платы за публичный сервитут [11].

Второй из несложных проблем мы выделили отсутствие четко установленной процедуры проведения общественных слушаний с принятием решений по их итогам, определенных Земельным кодексом Российской Федерации в качестве обязательного условия установления публичного сервитута. Проблемный аспект правового регулирования указанного вопроса заключается в том, что Земельный кодекс Российской Федерации не устанавливает, что представляют собой общественные слушания; как и в каком порядке они назначаются и проводятся (не регламентирована процедура слушаний); при каких условиях они признаются состоявшимися, а результаты голосования действительными. Более того, нормы права не определяют перечень и круг лиц, имеющих право принимать участие в общественных слушаниях.

И фундаментальной проблемой мы отметили, что публичный сервитут не содержит признаков, отождествляющих его с классическим сервитутом в понимании частного римского права, поскольку ограничения публичного сервитута представляют собой только ограничения права собственности в силу закона, и сам публичный сервитут не может рассматриваться как вид вещных прав ввиду отсутствия признаков «неотделимости» сервитута от господствующего земельного участка и «значения воли» собственника.

При подготовке к значимым для России спортивным мероприятиям, а именно к зимней олимпиаде 2014 г. в г. Сочи и чемпионату мира по футболу в 2018 г., публичный сервитут подвергся законодательным корректировкам. В момент подготовки данных изменений предлагалось уйти от формулировки «публичный сервитут» и использовать формулировку «ограничения права собственности в целях размещения и (или) эксплуатации объектов инфраструктуры», что в корне бы изменило подход и понимание правовой специфики [12].

Таким образом, перспективы публичного сервитута нам представляются как в законодательном совершенствовании данного института, так и в коренном его переименовании, соответственно в полном изменении из-за существенного его несоответствия конструкции сервитута в понимании частного римского права.

Литература:

1. «Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 N136-ФЗ (ред. от 14.02.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/
2. Обзор судебной практики по делам об установлении сервитута на земельный участок (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2017) // Верховный Суд Российской Федерации. URL: <https://www.vsr.ru/> (дата обращения: 23.04.2024).
3. Згонников П. П. О некоторых особенностях регулирования отношений о публичных сервитутах // Российская юстиция. 2018. № 7. С. 55–58.
4. Кабанова И. Е. Сложности установления публичных сервитутов // Местное право. 2019. № 5. С. 32–39.
5. Федеральный закон от 06.10.2003 N131-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения 23.04.2024).
6. Романова Е. Н. Правовая природа публичных сервитутов // Общество и право. 2012. № 3 (40). С. 35–41.
7. Копылов А. В. Вещные права на землю в римском, русском дореволюционном и современном гражданском праве. — М., 2015. — С. 62.
8. Афанасьев И. В. Сервитут в гражданском праве Российской Федерации: теория и практика применения: автореф. дис... канд. юрид. наук. — М., 2017. — С. 13.
9. Козлов Д. В. Земельный сервитут в современном российском праве / Д. В. Козлов // Вопросы российского и международного права. — 2016. — № 9. — С. 264–272.
10. Гартина Ю. А. Гражданско-правовое регулирование земельных сервитутов в Российской Федерации: вопросы теории и практики: автореф. дис... канд. юрид. наук. — М., 2018. — С. 20–21.
11. Рудевич, И. Что такое сервитут: особенности заключения договора / И. Рудевич. — Текст: электронный // realty.rbc.ru: [сайт]. — URL: <https://realty.rbc.ru/news/5f8959399a79479b69e7bd5d> (дата обращения: 27.05.2024).
12. Опарина, Л. Р. Проблемы ограничения права частной собственности путем установления публичных земельных сервитутов / Л. Р. Опарина. — Текст: электронный // cyberleninka.ru: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemu-ogranicheniya-prava-chastnoy-sobstvennosti-putem-ustanovleniya-publichnyh-zemelnyh-servitotov/viewer> (дата обращения: 27.05.2024).
13. Франц, О. В. К вопросу о проблемах в правовом регулировании публичного сервитута / О. В. Франц. — Текст: электронный // КиберЛенинка: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-problemah-v-pravovom-regulirovani-publichno-go-servituta???history=5&pfid=1&sample=4&ref=0> (дата обращения: 29.05.2024).

Уголовная ответственность за хищение, совершаемое путем использования информационных технологий

Петров Владислав Николаевич, студент магистратуры
Научный руководитель: Лиликин Артем Александрович, преподаватель
Дальневосточный юридический институт МВД России имени И. Ф. Шилова (г. Хабаровск)

В XXI веке цифровизация охватила все сферы общественной жизни, значительно облегчив и ускорив выполнение многих профессиональных и бытовых задач. В то же время, бурное развитие информационных технологий создало почву для использования их в преступных целях, в том числе, для совершения хищений электронных денежных средств. Данная статья посвящена анализу практики применения норм п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, а также статей 159.3 и 159.6 Уголовного кодекса Российской Федерации [1] (далее — УК РФ), регулирующих ответственность за совершение хищений с применением информационных технологий, а также выработке предложений, направленных на решение проблем, связанных с квалификацией данных преступлений.

Ключевые слова: информационные технологии, кража с банковского счёта, электронные денежные средства, квалификация преступлений, мошенничество с использованием электронных средств платежа.

Современный этап характеризуется стремительным развитием компьютерных технологий, благодаря которым самые разные финансовые операции стали доступны и просты в осуществлении. Сегодня, используя даже самое простое электронное устройство с выходом в Интернет, граждане и юриди-

ческие лица могут дистанционно проводить множество транзакций. В то же время, именно лёгкость и удобство в применении создали предпосылки для использования информационно-коммуникационных технологий (далее — ИТ) в преступных целях, в частности, для хищения электронных денежных средств.

Согласно данным ГИАЦ МВД России, киберпреступность в значительной мере влияет на криминогенную ситуацию в нашей стране. При этом число хищений, совершённых с применением информационных технологий, а также их доля в общем числе киберпреступлений в 2021–2023 гг. обнаружила тенденцию к значительному увеличению: с 90 587 — в 2021 году до 294 409 — в 2023 [8], что, безусловно, является негативной тенденцией, указывающей на необходимость усиления мер уголовно-правового противодействия.

Ответственность за хищения с использованием ИТ предусмотрена:

— пунктом «г» части 3 статьи 158 УК РФ (кража с банковского счёта, а равно в отношении электронных денежных средств);

— статьей 159.3 УК РФ (мошенничество с использованием электронных средств платежа);

— статьей 159.6 УК РФ (хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации).

Анализ материалов уголовных дел, а также обвинительных приговоров, вынесенных в отношении лиц, совершивших преступления, предусмотренные п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, ст. 159.3 и ст. 159.6 УК РФ, показал, что в большинстве случаев (87%) правоприменитель, квалифицируя такие преступления, правильно трактует уголовный закон, применяя нормы, позволяющие возместить вред, причиненный преступлением. Однако, в отдельных случаях (13%) имеют место ошибки, снижающие эффективность деятельности правоохранительных и судебных органов, а также влекущие наступление правовых последствий, к которым следует, прежде всего, отнести неправильное назначение вида и меры уголовного наказания [7].

Как показывает практика, особую сложность у правоприменителя вызывает соотношение квалифицирующих признаков преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, ст. 159.3 УК РФ и ст. 159.6 УК РФ, отграничение смежных составов. Анализ материалов уголовных дел подтверждает, что сложности квалификации хищений, совершаемых с использованием ИТ, а также различных форм мошенничества с использованием электронных средств платежа объясняются наличием общего родового, видового и непосредственного объектов этих преступлений, общими признаками субъективной стороны, которую применительно к п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, а также к ст. ст. 159.3 и 159.6 УК РФ образует прямой умысел и корыстная направленность, а также то, что эти преступления являются формами хищения.

В то же время, следует подчеркнуть, что ключевым признаком, который отграничивает один состав вышеуказанного преступления от другого, является способ его совершения. Так, тайный характер хищения без признаков мошенничества требует квалификации по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, а хищение электронных средств платежа путём обмана или злоупотребления доверием потерпевшего подразумевает квалификацию по ст. 159.3 (если речь идёт о мошенничестве с электронными средствами платежа) или по ст. 159.6 УК РФ если имеет место мошенничество в сфере компьютерной информации.

Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ [2], в случае обналичивания чужих денежных средств через терминал (банкомат) действия виновного должны квалифицироваться в соответствии с п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ (как кража). Если же чужая банковская карта предъявляется для оплаты представителю торговой либо банковской организации, то данное деяние подпадает под действие ст. 159.3 УК РФ, то есть квалифицируется как мошенничество с использованием электронных средств платежа. Причём для квалификации по этой статье достаточно того, что виновный просто умолчал о том, что владеет банковской картой незаконно, что уже означает, что он ввёл представителей торговой (банковской) организации в заблуждение.

В то же время, как показал анализ приговоров, случаи использования чужой или поддельной банковской карты не всегда верно квалифицируются судами. Так, Находкинский городской суд, рассмотрев уголовное дело в отношении Г., квалифицировал действия виновного по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Из материалов дела следует, что Г. воспользовался для оплаты покупки в супермаркете банковской картой, владелец которой ему был неизвестен. Изучив материалы дела, суд пришёл к выводу, что работник супермаркета «Пятёрочка» не осознавал незаконности изъятия денежных средств путём обмана, поскольку истинный владелец банковской карты, предъявленной для оплаты Г., виновному не был известен. По мнению суда, несмотря на то что Г. умолчал о своей личности, предъявив сотруднику торгового центра чужую банковскую карту, сотрудника торговой организации он этим не обманул и в заблуждение не ввёл, так как документа, который бы помог удостовериться его личность, при Г. не было» [4]. Полагаем, в данном случае судом ошибочно не был учтён тот факт, что для квалификации деяния по ст. 159.3 УК РФ, то есть для признания факта мошенничества Г. было достаточно умолчать о факте незаконного владения банковской картой, что само по себе означало введение в заблуждение сотрудников супермаркета.

Ещё одна распространённая на практике ситуация связана с хищением денежных средств посредством их обналичивания в банкомате. Исходя из анализа приговоров, был сделан вывод, что сложности квалификации таких преступлений связаны с тем, что лицо не вступает в прямой контакт с сотрудником банковской либо торговой организации, а равно с другими лицами. Соответственно, доказать тот факт, что их ввели в заблуждение, невозможно, ведь ни чьим доверием лицо в данном случае не злоупотребило и никого не обмануло. В этой связи в такого рода ситуациях действия виновного могут квалифицироваться только по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ (кража).

Так, согласно материалам дела, официантом вагона-ресторана А. были похищены денежные средства, находящиеся на банковской карте, владельцем которой являлся И. Данное преступление А. совершил во время 15-ти минутной стоянки поезда, следовавшего из Владивостока — в Москву, в здании железнодорожного вокзала на ст. Чернышевск. Поводом для совершения данного преступления послужило сообщение потерпевшим И. подсудимому А. ПИН-кода его банковской карты, с которой А. по просьбе потерпевшего должен был снять на ближайшей станции 10 тыс. руб., чтобы произвести оплату

заказа, сделанного И. в вагоне-ресторане. Однако, у А. в этой связи возник преступный умысел, направленный на то, чтобы похитить чужие денежные средства в размере 80 тыс. руб. Об этом А. сообщила в ходе дачи признательных показаний. Суд с учётом обстоятельств дела признал А. виновной в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ и назначил ей наказание в виде 3 лет лишения свободы в колонии общего режима [5].

Кроме того, анализ судебной практики показал, что в отдельных случаях судьи необоснованно квалифицируют использование информационно-телекоммуникационных сетей при хищении денежных средств как особый вид кражи или мошенничества. Примером, в частности, может служить уголовное дело, возбужденное по ст. 159.3 УК РФ. Из материалов данного дела следует, что потерпевшему Д. посредством сети Интернет была сообщена информация о выигрыше в лотерею, победе в конкурсе, а для получения приза было предложено перевести денежные средства в размере 5000 руб. для оплаты доставки выигрыша по адресу проживания Д. Изучив материалы дела, Уссурийский районный суд Приморского края квалифицировал преступление по ст. 159.3 УК РФ [6].

Отменяя данное решение, апелляционная инстанция отметила, что в данном случае для правильной квалификации важен именно способ совершения преступления — обман или злоупотребление доверием потерпевшего (ст. 159 УК РФ), а не то, каким именно способом потерпевший передал свое имущество (осуществляя безналичный перевод) [3].

Таким образом, основываясь на вышеизложенном, можно сделать вывод, что в нашей стране хищения с использованием

информационных технологий в последние годы обнаружили тенденцию к значительному (более чем в три раза) увеличению. Ответственность за эти преступления предусмотрена пунктом «г» части 3 статьи 158 УК РФ; статьей 159.3 УК РФ, а также статьей 159.6 УК РФ. Наличие в действиях виновного лица обмана либо злоупотребления доверием, свидетельствующее о мошенничестве, служит основанием для квалификации по ст. 159.3 УК РФ или ст. 159.6 УК РФ. Если же информационные технологии были использованы для тайного хищения (кражи) электронных денежных средств без признаков мошенничества, то преступление подлежит квалификации по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. В то же время, в силу того что указанные составы характеризуются схожим предметом посягательства, корыстной направленностью и т. д. на практике их бывает достаточно сложно разграничить.

Полагаем, избежать ошибочной квалификации позволит правильное установление способа совершения преступления, а также дополнительное разъяснение особенностей квалификации этих деяний в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 37. Альтернативным вариантом, с нашей точки зрения, может служить исключение п. «г» ч. 3 ст. 158, ст. 159.3 и ст. 159.6 из Уголовного Кодекса Российской Федерации. Полагаем, вместо этого в текст уголовного закона следует включить новую статью под названием «Хищение, совершённое с применением информационно-коммуникационных технологий», что поможет минимизировать ошибки при отграничении смежных составов и позволит правоприменителю выработать единый подход к квалификации хищений, совершаемых с использованием ИТ.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 (ред. от 06.04.2024) [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.05.2024).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет»» [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 31.05.2024).
3. Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 21.09.2023 по делу № А-22-2-7132/2023 [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.05.2024).
4. Приговор Находкинского городского суда Приморского края от 27.01.2023 по делу № 1-2617/2022 [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.05.2024).
5. Приговор Чернышевского районного суда от 10.02.2024 по делу № 2-6575/2024 [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 31.05.2024).
6. Приговор Уссурийского районного суда от 16.08.2023 по делу № 2-7132/2023 [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 31.05.2024).
7. Макаров А. В. Особенности и проблемы квалификации мошенничества, совершенного с использованием электронных средств платежа / А. В. Макаров, В. А. Алешкова // Российский судья. — 2019. — № 5. — С. 24–26.
8. Официальный сайт МВД РФ. Статистические данные ГИАЦ МВД России о состоянии преступности за 2021–2023 гг. — URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/> (дата обращения: 31.05.2024).

Меры, принимаемые нотариусом по охране наследственного имущества

Петрушина Екатерина Владиславовна, студент магистратуры
Научный руководитель: Горина Наталия Валерьевна, кандидат юридических наук, доцент
Тюменский государственный университет

Ключевые слова: наследственное имущество, производство описи, акт описи

Для защиты прав лиц в наследственных правоотношениях нотариусом могут быть приняты меры по охране наследственного имущества вне зависимости от вида наследования. Для активизации процесса по принятию мер по охране наследственного имущества необходимо обратиться к нотариусу, в производстве которого находится наследственное дело. С таким заявлением могут обратиться лица действующие в интересах сохранения наследства, например, наследники или исполнитель завещания. Также, в соответствии с законодательством, нотариус, руководствуясь собственной инициативой, имеет право принять меры по охране наследственного имущества [1].

На основании гражданского законодательства, к принимаемым мерам по охране имущества можно отнести следующие действия:

- 1) производство описи наследственной массы;
- 2) внесение в депозит нотариуса на публичный депозитный счет наличных денежных средств, которые входят в состав наследства;
- 3) в случае выявления оружия, уведомление органов войска национальной гвардии Российской Федерации о выявленном оружии;
- 4) передача по договору на хранение банку, входящих в состав наследства, но не требующая управления валютных ценностей, драгоценных металлов и камней, изделий из них и ценных бумаг;
- 5) передача нотариусом иного имущества, входящего в состав наследства и не требующего управления, по договору на хранение кому-либо из наследников, а при невозможности передать его наследникам — другому лицу по усмотрению нотариуса [2].

Срок, на который устанавливаются данные меры, исчисляется периодом, требующимся правопреемникам для вступления в свои права.

Для охраны наследственного имущества нотариус первично производит опись этого имущества. Поэтому данная мера подлежит детальному рассмотрению.

Правила описи наследственного имущества (далее — опись) закреплены в гражданском законодательстве. К основным правилам относятся [3]:

- 1) обязательное присутствие двух свидетелей, отвечающих законодательно установленным требованиям [4].

В случае неявки свидетелей опись не производится. Отсутствие свидетелей подтверждается актом, подписанным нотариусом и лицами, имеющими право присутствовать при производстве описи, в случае их явки. Акт приобщается в наследственное дело [6].

2) возможность присутствия исполнителя завещания, наследников и в соответствующих случаях представителей органов опеки и попечительства.

Неявка лиц, имеющих право присутствовать при производстве описи, не является основанием для отказа или переноса в описи. Отсутствие указанных лиц отражается в акте описи [6].

По заявлению и достигнутому соглашению между наследниками должна быть произведена, оценка наследственного имущества. При отсутствии данного соглашения, но наличии заявления, оценка наследственного имущества или той его части, в отношении которой соглашение не достигнуто, независимым оценщиком производится за счет лица, потребовавшего оценки наследственного имущества, с последующим пропорциональным распределением данных расходов между наследниками.

3) в описи фиксируется информация, поступившая от заинтересованного лица о принадлежащем ему имуществе, в том числе указывается информация о самой личности, и что известно данному лицу о судебном порядке исключения принадлежащего ему имущества из акта описи [5].

В акте описи, помимо базовых основ, таких как дата, время, место описи и персональных данных лиц, обязанных имеющих право присутствия при производстве описи, фиксируются:

- порядковый номер описываемой вещи, ее родовые, индивидуально-определенные признаки или совокупность вещей с указанием их целевого назначения;
- заявления лиц, о согласованной наследниками оценки каждой вещи или совокупности вещей, объединенной целевым назначением от лиц, имеющих право присутствовать при производстве описи. При отсутствии такого соглашения наследников об оценке наследственного имущества или его части в акте отражается отсутствие соглашения наследников об оценке и разъясняется необходимость привлечения независимого оценщика за счет лица, потребовавшего оценки наследственного имущества;
- информацию, поступившую от заинтересованного лица, о принадлежности ему имущества, а также информацию о принадлежности имущества другим лицам;
- все имущество, находящееся по месту производства описи. При заявлении лиц, имеющих право присутствовать при описи, о соглашении наследников об отсутствии цены имущества в связи с износом, такое имущество в акт описи не включается;

Не допускается производить опись отдельных вещей, находящихся по месту проведения описи по указанию заявителя, наследников, свидетелей или лиц, имеющих право присутствовать при описи.

Тем самым детально изучив меры по охране наследственного имущества, стоит определить приоритет описи, поскольку

в случае нарушения порядка описи, может последовать признание такого акта недействительным.

Литература:

1. «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462–1) (ред. от 24.07.2023)
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 24.07.2023) / Собрание законодательства РФ, ст. 1172
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 24.07.2023) / Собрание законодательства РФ, ч. 1 ст. 1172
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 24.07.2023) / Собрание законодательства РФ, п. 2 ст. 1124
5. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 30 августа 2017 г. № 156 «Об утверждении Регламента совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающего объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксации»
6. Методические рекомендации по оформлению наследственных прав (утв. решением Правления ФНП от 25.03.2019, протокол № 03/19), р. 4

Проблемы доступа к правосудию

Прокопенко Анастасия Алексеевна, студент;

Сидоренко Вероника Сергеевна, студент

Научный руководитель: Рерих Лада Александровна, преподаватель

Крымский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Симферополь)

Вопросы доступа к правосудию остаются одними из самых значимых в правовой системе современной России. Обеспечение доступности правосудия является ключевым элементом правового государства и необходимо для поддержания доверия граждан к судебной системе. Проблемы, связанные с доступом к правосудию, включают в себя не только юридические, но и социальные, экономические и культурные аспекты, что делает тему актуальной для междисциплинарного исследования.

Ключевые слова: доступ к правосудию, судебная система, правовое государство, права граждан.

Доступ к правосудию — это один из важных факторов, позволяющий осуществлять судебную защиту нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан на всех стадиях судебного процесса. Эффективная судебная защита нарушенного или оспариваемого права зависит от успешной реализации права на доступ к правосудию, права на справедливое и своевременное разрешение дела, права на исполнение судебного акта в разумный срок. Это означает, что «правосудие нельзя признать эффективным, если оно не является доступным» [1, с. 12].

Целью исследования является анализ проблем доступа к правосудию в России с которыми сталкиваются граждане при попытке обратиться за судебной защитой.

В задачи исследования входит:

1. Изучить теоретические аспекты понятия «доступ к правосудию» и его законодательное закрепление.
2. Выявить основные факторы и проблемы, влияющие на доступ к правосудию в Российской Федерации.
3. На основе анализа правовой литературы и судебной практики разработать рекомендации по улучшению доступа к правосудию.

Конституцией Российской Федерации закреплено, что каждый имеет право на судебную защиту своих прав и свобод, а также гарантируется доступ к правосудию и компенсация за причинённый ущерб.

Анализ правовой литературы позволяет выделить следующие факторы, влияющие на доступ граждан к правосудию:

1. Судебная система в Российской Федерации работает независимо и самостоятельно, что может повлечь за собой нарушения в области обеспечения единства судебной практики.
2. Разный объём полномочий и их распределение в судебной системе также может затруднить доступ к правосудию.
3. Процедура рассмотрения дел, обжалования и исполнения судебных постановлений.
4. Большая стоимость судопроизводства, а также необходимость оплачивать государственную пошлину.
5. Высокая загруженность судей, и как следствие, продолжительность рассмотрения дела.
6. Необоснованность отказа в возбуждении дела правоохранительными органами.

Проблематика доступности к правосудию в Российской Федерации является дискуссионной темой в научных и юридических кругах. Справедливо выделить следующие ключевые проблемы:

Во-первых, отсутствие развития правовой культуры у граждан, а также сложность судебной процедуры затрудняют доступ к правосудию.

Во-вторых, законодательство Российской Федерации может не в полной мере обеспечить реализацию права на доступ к правосудию.

В-третьих, влияние социально-экономических факторов, таких как уровень жизни населения, социальная защищённость, отсутствие возможности получить квалифицированную юридическую помощь также в полной мере отражается на доступности к правосудию.

Данные проблемы в совокупности определяют отсутствие эффективности и затруднительность обращения граждан в суд для защиты своих прав, свобод и законных интересов [2, с. 85].

На основе международного опыта, научной литературы и анализе судебной практики нами были разработаны следующие методы, которые могут способствовать улучшению доступа к правосудию. К ним следует отнести:

1. Увеличение правовой осведомлённости граждан о своих правах и способах их защиты способствует расширению правовых возможностей у населения.

2. Повышение эффективности работы приёмных, осуществляющих бесплатную юридическую помощь, укрепит потенциал юридических фирм.

3. Предоставление обучения населения правовым основам и процедурам обращения в суды должным образом реализует государственные стратегии и концепции по повышению правовой культуры.

4. Необходимость разработки и внедрения правовых актов и законодательства, направленного на эффективное обеспечение доступа к правосудию среди всего населения.

Данные методы направлены на создание условий, при которых каждый гражданин сможет защищать свои права, свободы и законные интересы на всех стадиях судебного процесса.

Исходя из всего вышесказанного, целесообразно сделать вывод о том, что проблема доступа к правосудию является актуальной темой для судебной системы Российской Федерации. В ней сосредоточено множество аспектов, таких как сложность в процедурах рассмотрения и обжалования дел, высокая стоимость судопроизводства, загруженность судей и необоснованность отказа в возбуждении гражданских дел и так далее. Для повышения доступности к правосудию и эффективному разрешению дел необходим комплексный подход к данной проблеме, а также тщательная проработка законодательства.

Литература:

1. Малинский Ю. В. Доступность правосудия в системе арбитражных судов и условия ее реализации // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 6. С. 12–15.
2. Фокин Е. А. Обеспечение доступности правосудия в условиях профессионализации российского арбитражного процесса: диссертация кандидата юридических наук: 12.00.15 / Е. А. Фокин. — Москва, 2020. — 228 с.

Актуальные проблемы производства судебно-медицинской экспертизы определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека

Пушкарская Виктория Геннадьевна, студент магистратуры
Научный руководитель: Эртель Людмила Александровна, доктор медицинских наук, профессор
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье рассматриваются наиболее часто встречающиеся проблемы, связанные с производством судебно-медицинской экспертизы по определению степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека. Проанализированы законодательные изменения, регламентирующие проведение судебно-медицинской экспертизы. Освещаются дискуссионные правовые положения, имеющие широкую практическую значимость.

Ключевые слова: судебно-медицинская экспертиза, здоровье человека, ограничение жизнедеятельности, тяжесть вреда, судебно-медицинский эксперт.

Обосновывая значимость судебно-медицинской экспертизы (далее — СМЭ), следует обозначить ее первоочередную цель в процессе расследования преступного деяния — влияние на определение квалификации в соответствии с УК РФ. Исследование, проведенное судебно-медицинским экспертом, использующим специальные знания на

основании собранного первоначального материала проверки сообщения о преступлении (уголовного дела или административного правонарушения), позволяет сделать полные и достоверные выводы в экспертном заключении, что в дальнейшем отразится на принятии решения о квалификации содеянного.

Рассмотрим законодательные изменения, регламентирующие проведение СМЭ. В настоящее время приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 12 мая 2010 г. № 346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации» утратил силу. Вместо данного приказа с 1 сентября 2024 года в силу вступает приказ Министерства здравоохранения РФ от 25 сентября 2023 г. № 491н «Об утверждении Порядка проведения судебно-медицинской экспертизы» [1]. Согласно общим положениям данного Порядка судебно-медицинская экспертиза включает следующие подвиды: судебно-медицинскую экспертизу трупов; судебно-медицинскую экспертизу вещественных доказательств и объектов биологического и иного происхождения; судебно-медицинскую экспертизу живых лиц; судебно-медицинскую экспертизу по материалам дела. В отличие от приказа № 346н в приказе № 491н не имеется такого подвида СМЭ как судебно-медицинская экспертиза и обследование потерпевших, обвиняемых и других лиц, данный подвид теперь представляет собой обобщенную категорию «судебно-медицинская экспертиза живых лиц». В новом Порядке изменения коснулись и перечня оснований для проведения экспертизы, а именно помимо определения суда, постановления судьбы, лица, производящего дознание, или следователя назначить экспертизу теперь может и руководитель следственного органа.

Судебно-медицинская экспертиза включает в себя определение характера, механизма, времени и последствий полученного травматического воздействия, установление причин, обстоятельств и динамики развития заболевания, оценку тяжести вреда здоровью и установление причинно-следственных связей между действиями лица и возникшими последствиями для здоровья. Так, СМЭ в отношении живых лиц назначается с целью определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью, в ходе расследования уголовного дела или административного правонарушения (в порядке ст. 196 УПК РФ и ст. 26.4 КоАП РФ).

Актуальным вопросом является замена понятия «телесные повреждения» на «вред здоровью» [6]. Такая позиция может быть обоснована с точки зрения упрощения и унификации норм законодательства. Также это позволяет шире трактовать понятие причинения вреда здоровью, включая в него как телесные повреждения, так и другие виды ущерба здоровью. Согласно Медицинским критериям определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека [2], под вредом, причиненным здоровью человека, понимается нарушение анатомической целостности и физиологической функции органов и тканей человека в результате воздействия физических, химических, биологических и психогенных факторов внешней среды. Различие между понятием «телесное повреждение» и «вред здоровью» важно не только с точки зрения судебной медицины, но и с точки зрения правовой оценки преступлений и наказаний. На практике нередко применяется понятие «телесные повреждения» для обозначения полученных в ходе совершения преступления или административного правонарушения травм, однако данное понятие включает в себе как результат противоправных действий, так и не противоправных, в то время

как вред здоровью связан исключительно с противоправными действиями. Таким образом, следует согласиться с позицией применения более широкого по значению понятия «вред здоровью», поскольку оно охватывает различные виды ущерба здоровью и связано с конкретными противоправными действиями.

Следует обратить внимание на юридический анализ некоторых положений Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека. Так, пункт 20 Критериев является составным и охватывает различные медико-социальные характеристики, используемые для определения групп инвалидности. Эти характеристики могут включать необратимую утрату функций, ограничение жизнедеятельности и способность к самообслуживанию. Важно заметить, что стойкое расстройство функций организма может привести к ограничению жизнедеятельности, но данные определения по своей правовой природе разные. Понятие «ограничения жизнедеятельности» более широко и включает в себя не только ограничение способностей к самообслуживанию, но и к передвижению, общению, обучению и трудовой деятельности [5]. Поэтому важно точно определять и различать эти два критерия при оценке стойкой утраты общей трудоспособности и ограничения способностей человека к самообслуживанию. Точная и корректная формулировка критериев поможет более точно определить степень нарушения функций и ограничения жизнедеятельности у человека.

Одной из часто встречающихся на практике проблем является предоставление неполного пакета медицинских документов обследуемого лица для дальнейшего проведения СМЭ [4]. В большинстве случаев представляются следующие документы: медицинская карта пациента, получающего медицинскую помощь в амбулаторных или стационарных условиях, карта вызова скорой медицинской помощи, сопроводительный лист станции скорой медицинской помощи. Помимо указанных документов могут предоставляться иные документы, имеющие значение для судебно-медицинского исследования, например справки о диагнозах. Эти медицинские документы играют ключевую роль в определении и документировании вреда, причиненного здоровью человека. Немаловажное значение имеют рентгеновские снимки, которые позволяют увидеть состояние костей, выявить переломы или другие повреждения. Компьютерные томограммы и магнитно-резонансные томограммы также играют важную роль в диагностике состояния тканей и органов. Эти документы обеспечивают объективное подтверждение травм и заболеваний, помогая специалистам правильно оценить вред здоровью и определить необходимое лечение. Поэтому при рассмотрении дела о вреде здоровью наличие таких медицинских документов является обязательным и крайне важным.

Говоря о рентгеновских снимках и компьютерных томограммах, следует отметить наиболее распространенную ситуацию, когда лицо, которому был причинен вред здоровью, не обращается в медицинскую организацию сразу после происшествия с целью обследования организма и фиксации полученных травм. При рассмотрении первоначального материала проверки сообщения о преступлении уполномоченное лицо

назначает СМЭ в отношении пострадавшей стороны. Однако, между днем совершения преступления (или административного правонарушения), в ходе которого был причинен вред здоровью пострадавшему и днем назначения СМЭ может пройти достаточно долгий промежуток времени, в связи с чем, при проведении медицинского исследования не будут выявлены физические повреждения в той степени, в которой изначально они были причинены. Дополнительным неблагоприятным фактором для определения степени вреда здоровью является и время проведения СМЭ. Законом не устанавливается конкретный срок, однако время проведения экспертизы может быть ограничено процессуальными сроками расследования, либо сроком пребывания подэкспертного в медицинской организации в стационарных условиях (ст. 30 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации») [3].

Также в данной ситуации медицинское исследование усложнит отсутствие релевантной медицинской документации, о которой говорилось выше, в первую очередь это рентгеновские снимки и компьютерные томограммы, которые должны были быть получены пострадавшим при первичном медицинском осмотре (например, при поступлении в приемное отделение), что не позволит судебно-медицинскому эксперту сделать достоверные выводы касательно причины полученных травм, времени и обстоятельства их нанесения. В дальнейшем следователь (дознатель) не сможет квалифицировать причиненный вред здоровью в более тяжкий состав преступления за неимением на то достаточных доказательств.

Таким образом, при квалификации причиненного вреда здоровью человека наблюдаются как теоретические (юридические), так и практические недостатки. Говоря о первых, выясни-

лось, что не всегда понятна сущность определения, указанная в законе, как, например, в п. 20 Критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека — при оценке стойкой утраты общей трудоспособности и ограничения способностей человека к самообслуживанию. Придя к выводу о том, что понятие «ограничение жизнедеятельности» шире по своему значению, чем «необратимая утрата функций», ученые предлагают внести корректировку в данный пункт Критериев и зафиксировать более точное определение указанным понятием, соблюдая градацию степени нарушения функционирования организма человека и его трудоспособности.

Также отождествление понятий «телесные повреждения» и «вред здоровью» правоприменителем некорректно, так как при расследовании преступления или административного правонарушения событие, содержащееся в нем, является инкриминируемым, а значит совершено умышленно. Правильным будет являться использование понятия «вред здоровью», что соответствует уголовному законодательству.

Назначение СМЭ при наличии минимального количества медицинских документов пострадавшего возможно, однако, во избежание повторного назначения исследования для уточнения вопросов, касающихся приобретения травм, следует предоставлять судебно-медицинскому эксперту все необходимые документы для исследования, включая компьютерные томограммы и рентгеновские снимки, полученные на стадии первичного осмотра в медицинской организации. Такой подход к судебно-медицинскому исследованию позволит правильно квалифицировать деяние, так как необходимые для установления факты будут проанализированы и отражены в экспертном заключении, исключая неточности или невозможность определения причин возникновения физических повреждений.

Литература:

1. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 апреля 2008 г. № 491н «Об утверждении Порядка проведения судебно-медицинской экспертизы» [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «Гарант»: (дата обращения: 20.05.2024).
2. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 апреля 2008 г. № 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека». Приложение. Медицинские критерии определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «Гарант»: (дата обращения: 20.05.2024).
3. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «Гарант»: (дата обращения: 20.05.2024).
4. Зиненко Ю. В. Актуальные аспекты назначения судебно-медицинской экспертизы по определению степени тяжести вреда, причиненного здоровью / Ю. В. Зиненко // *Дневник науки*. 2023. № 8 (80). — URL: https://www.elibrary.ru/query_results.asp (дата обращения: 23.05.2024).
5. https://www.elibrary.ru/query_results.asp (дата обращения: 23.05.2024).
6. Туманов Э. В. Спорные вопросы применения медицинского критерия «стойкая утрата общей трудоспособности» при определении тяжести вреда, причиненного здоровью человека / Э. В. Туманов, Е. М. Кильдюшов // *Судебно-медицинская экспертиза* 65(6). 2022. № 65(6). С. 16–20. — URL: https://www.mediasphera.ru/issues/sudebno-meditsinskaya_eksper-tiza/2022/6/1003945212022061016 (дата обращения: 23.05.2024).
7. Шарапова Е. А. О коллизиях правового регулирования определения степени тяжести вреда здоровью / Е. А. Шарапова // *Наука и человек в новом мире. Сборник статей II Международной научно-практической конференции*. 2023. С. 72–77. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=crgfec> (дата обращения: 23.05.2024).

Особенности субъектов и формы представительства

Пшеницына Влада Руслановна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Чаще всего создание, изменение и прекращение правоотношений в рамках совершения одним лицом (представителем) в пределах имеющихся у него полномочий сделок и иных юридических действий от имени и в интересах другого лица (представляемого) направлено на удовлетворение интересов представляемого, хотя представитель может совершать и определенные действия фактического характера — оформлять документы, осуществляя свои функции, оплачивать обязательства того, кого представляет, посещать в его интересах органы правосудия, различные организации и учреждения, отдельных граждан. В отношении основных юридических действий такие поступки фактического характера являются вспомогательными.

Основанием для осуществления гражданских прав и обязанностей не лицом, к которому они принадлежат, а представителями, выступают: а) нормативно — правовой акт; б) действия граждан, направленные на создание, изменение и прекращение правоотношений; в) правовой акт, принятый субъектом публичного управления; г) обстоятельства фактического характера.

Закон разрешает отцу и матери представлять интересы своих детей, не достигших совершеннолетия.

Орган государственной исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на который возложены функции по опеке и попечительству, вправе принять в качестве субъекта публичного управления правовой акт, назначающий лицо, выполняющее обязанности по опеке над гражданином, не достигшим совершеннолетия либо признанным органом правосудия не способным своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их. Обязательным является наличие согласия частного лица на получение статуса субъекта, выполняющего обязанности по опеке.

Органы государства в целях реализации государственных прав и интересов в совокупности сделок, заключаемых субъектами гражданского права, и возникающих на этой основе обязательственных отношениях, назначают своих представителей посредством принятия соответствующих решений административного характера. В качестве примера можно привести соглашение Правительства нашей страны с иностранным юридическим лицом, преследующим в качестве основной своей цели извлечение прибыли с последующим распределением этой прибыли между участниками. Для заключения такого соглашения привлекается представитель Правительства в лице субъекта, не имеющего в такой ситуации официального статуса, либо гражданина, занимающего должность государственной службы.

Субъекты, представляющие государство, входят в органы, управляющие хозяйственными обществами, уставный капитал которых разделён на определённое число акций, иными ком-

мерческими организациями, обладающими государственными акциями и другими вкладами.

Представительство в правовых отношениях, возникающих по поводу имущества и нематериальных благ, основанных на соглашении между работником и работодателем о личном выполнении работником за плату трудовой функции, базируется на сделках, для совершения которых необходимо и достаточно выражения воли одной стороны, либо на письменном полномочии, выдаваемом одним лицом другому лицу для представительства перед третьими лицами в правоотношениях.

Необходимо сделать акцент на то, что представителя необходимо отличать от лиц, которые могут осуществлять схожую деятельность. Такими лицами могут выступать коммерческий посредник, конкурсный управляющий, душеприказчик при наследовании и многие другие. Главное отличие состоит в том, что представитель сам совершает сделку, действуя от имени представляемого, а вышеперечисленные действуют в чужих интересах, но от своего имени. [1] Более того, представителя необходимо отличать от лица, чье согласие необходимо для заключения сделки. «Такое лицо осуществляет лишь контроль за разумностью и целесообразностью сделок. Таковы действия попечителя, с согласия которого совершаются сделки гражданами, находящимися под попечительством». [2]

В общих чертах деятельность представителя очень схожа с деятельностью комиссионера. Различие кроется в том, что представитель совершает действия от имени представляемого, в то время как комиссионер только лишь представляет товар, данный ему на хранение. Комиссионер совершает сделки от своего имени и для себя. [5]

Также необходимо видеть различие в деятельности представителя и деятельности органа юридического лица. Орган юридического лица нельзя называть представителем на том основании, что предоставленный ему объем прав служит действиям и результатам самого юридического лица, и поэтому орган юридического лица в доверенности вообще нуждаться не будет.

Третьим лицом может выступать также либо физическое, либо юридическое лицо, с которым представитель вступит в гражданское правоотношение или сделку от имени доверителя. В качестве третьих лиц могут выступать все субъекты права, обладающие правосубъектностью. Единственным ограничением является совпадение третьего лица и представителя (запрет представителю заключать сделки в отношении себя лично), а также запрещается совершать сделки между сторонами, если представитель является одновременно представителем обеих сторон (за исключением коммерческого представительства). [3]

Для того чтобы сделка неуполномоченного лица являлась сделкой, совершенной при отсутствии полномочия, последнее, как правило, должно отсутствовать на момент совершения сделки, стало быть, на момент выполнения ее фактического со-

става. Если речь идет об односторонней сделке неуполномоченного лица, которая состоит из нуждающегося в получении волеизъявления, то этот момент определяется моментом его получения адресатом, а если о договоре — моментом получения акцепта оферентом.

В изъятие из общего правила, что сделка совершается при отсутствии полномочия, если оно отсутствует на момент выполнения ее фактического состава, при прекращении полномочия вследствие смерти представителя до того, как совершенное им волеизъявление дошло до адресата, оно считается совершенным при наличии полномочия. [4] Транзакция, выполненная с превышением предоставленных полномочий, происходит, когда область полномочий, отнесенных к представителю, не охватывает выполнение трансакции в полной мере или ее частично.

В случае, если полномочия представителя охватывают только часть выполненной трансакции, данная часть считается действительной без согласия представляемого, предполагая, что контрагент согласился бы на сделку даже без включения неохваченной части. Таким образом, если уполномоченное лицо приобретает двести центнеров картофеля вместо ста, то представляемое лицо признается покупателем только ста центнеров, предполагая, что продавец согласился бы продать и меньшее количество товара; в отношении остальной части сделки представитель выступает без необходимых полномочий.

Превышение полномочий также наблюдается, когда агент проводит операцию, которая формально укладывается в рамки предоставленных ему полномочий, однако не соответствует

указаниям по их использованию в интересах доверителя, причем другая сторона имеет информацию или обязана иметь информацию о данном несоответствии. Например, в ситуации, когда А дает Б доверенность на покупку жилья, указывая при этом на покупку в определенном районе Ярославля, приобретение Б недвижимости в другом районе рассматривается как превышение полномочий.

Закон не предусматривает прямой связи между объемом полномочий и целью их применения, чтобы освободить третью сторону от необходимости анализа внутренних отношений между представителем и доверителем. Однако в случае осведомленности третьей стороны о конкретной операции, которую должен был выполнить агент, его полномочия прекращаются в отношении совершения сделок с этой стороной, не соответствующих цели полномочий, лишая такую сторону права на защиту. [6]

Защита интересов доверителя перед лицом действий недобросовестной третьей стороны остается актуальной вне зависимости от добросовестности самого агента. Таким образом, уместно заключить, что агент, заключающий сделку с недобросовестной третьей стороной вопреки обязательствам по использованию полномочий, выходит за пределы этих полномочий, даже не осознавая своей ошибки, например, из-за неправильного понимания инструкций. Эта точка зрения не находит поддержки у таких авторов, как Th. Kipp, L. Ennecserus и H. C. Nipperdey, которые считают, что превышение полномочий возможно только при умышленном нарушении агентом своих обязанностей перед доверителем.

Литература:

1. Гура Г.М. Проблемы представительства как возможности осуществления гражданских прав // Территория науки.— 2019.— С. 18.
2. Гуков В.А. Представительство в гражданском праве // Юридическая наука и правоохранительная практика.— 2018.— № 8.— С. 21.
3. Сергеев А. П., Толстой Ю. К. Гражданское право. Т. 1.— М.: Прогресс, 2018. С. 173
4. Крашенинников Е. А., Байгушева Ю. В. Элементы понятия представительства // Вестник ВАС РФ. 2016. N3. С. 13.
5. Козлова М.Ю. Положения о представительстве и доверенности в современном российском законодательстве // СПС Консультант Плюс. 2015.
6. Ушакова Е. В. Гражданский процесс: учебное пособие / Ушакова Е. В.— М.: Дашков и К, 2023.— 297 с.

Правовое регулирование совокупности общественных отношений, возникающих в процессе создания и реализации мультимедийного продукта

Рощин Кирилл Михайлович, студент
Московский университет имени А. С. Грибоедова

Научный руководитель: Маркина Марианна Викторовна, кандидат юридических наук, доцент
Академия гражданской защиты МЧС России (г. Химки, Московская обл.)

Проблематике регулирования исключительных прав на мультимедийный продукт в составе сложного объекта уделено мало внимания, из-за чего научных исследований на данную тему немного. В статье автор анализирует правовое регулирование совокупности общественных отношений, возникающих в процессе создания и реализации мультимедийного продукта, как сложного объекта интеллектуальной деятельности по законодательству РФ.

Ключевые слова: мультимедийный продукт, мультимедиа, сложный объект интеллектуальной собственности.

Прогресс неостановим, и с каждым годом все больше набирает темп. С каждым годом, а в некоторых сферах, с каждым месяцем происходят открытия или какие-либо иные достижения. Все чаще одного специалиста недостаточно для создания даже простого концепта нового продукта, из-за чего люди собираются в коллективы для совершения научного, идеологического или культурно-социального прорыва. Для регулирования деятельности такого коллектива, а также для сохранения абстрактного понятия «справедливости», в коллективе избирается организатор, либо организатор находит и создаёт коллектив в целях создания сложного объекта интеллектуальной собственности.

То есть, если приводить определение термина сложный объект, то это объект, состоящий из нескольких видов (два и более) интеллектуального труда человека в коллективе таких же людей, имеющий структурную организацию и управление [3].

Сложный объект нашим законодательством [1] разделен на виды:

1. Аудиовизуальное произведение (кинофильм, клип и др.)
2. Театрально-зрелищное представление (спектакль, исполнение чужой песни на сцене и др.)
3. Мультимедийный продукт (видеоигра)
4. Базы данных (сборники, энциклопедии и др.)

В данной статье будет затронут только мультимедийный продукт и проблемы, связанные с данным видом сложных объектов.

В состав мультимедийного продукта входят труды множества людей, в один мультимедийный продукт может входить минимально два результата интеллектуального труда, а также это вполне могут быть составляющие не относящиеся к правам интеллектуальной собственности, но в составе сложного объекта «у них появляется правовая защита» [2].

Давайте рассмотрим состав мультимедийного продукта, предлагается такое деление:

1. Визуальные (Дизайн, видео, рисунки, текст и т.д.)
2. Аудиальные (Звук, музыка, озвучивание персонажей и т.д.)
3. Мыслительные (сеттинг, сюжет, идеи и т.д.)
4. Интерактивные (анимация, программный код, виртуальная реальность и т.д.)

Стоит заметить, что отсутствие одного объекта, никак не должно лишать сложный объект интеллектуальной деятельности статуса мультимедийного продукта.

Самое интересное, мультимедийный продукт может включать в себя также и другие сложные объекты интеллектуальной деятельности, например базы данных или театрально-зрелищное представление. Единая технология в первую очередь все-таки будет относиться к компании, которая выпускает мультимедийный продукт, например ноу-хау или коммерческая тайна, но и она тоже может являться частью процесса создания мультимедийного продукта.

Как же могут быть задействованы базы данных в составе мультимедийного продукта? Все-таки, искусственный интел-

лект в видеоигре или же виртуальный ассистент в приложении будут являться базой данных. Ведь это системно расположенные единицы информации (Бит) при помощи творческого труда программиста компании.

А театрально-зрелищное представление как может быть задействовано в данном мультимедийном продукте. Театрально-зрелищное представление представляет собой право на воспроизведение уже имеющегося произведения. То есть сценарий к кинофильму или видеоигре, спокойно может быть обыгран на сцене в дальнейшем, и будет являться частью такого массива как мультимедийный продукт.

Предлагается следующее решение данной проблемы:

1. Единая технология — охраняет права организатора и патентодержателя, а также средств индивидуализации от посягательств на данные права. То есть их участие или не участие в создании мультимедийного продукта, не будет по своей сути являться причиной для создания Единой технологии, она существует независимо от деятельности данной компании в рамках мультимедийного продукта.

2. Базы данных, задействованные при создании такого мультимедийного продукта, будут являться неотъемлемой частью данного продукта.

3. Театрально-зрелищное представление уже сложнее, одно дело, когда идёт пересказ сюжета, и совершенно другое дело, когда команда исполнителей интерпретирует, дополняет или изменяет сюжет в рамках своего представления. В первом же случае права на данное представление будут сконцентрированы в руках создателя мультимедийного продукта, но тогда мы вновь попадаем в рамки трудового законодательства, в связи с созданием отдельного подразделения исполнителей этого произведения. Во втором же случае, признать коллектив исполнителей выгодоприобретателями, но идея (без внесенных изменений) будет закреплена за создателем мультимедийного продукта, что порождает другой вопрос, имеет ли право создатель на извлечение прибыли с этого представления? Я считаю, что имеет, так как всё-таки он правообладатель идеи, но только в рамках получения «роялти», которое необходимо указывать в договоре на предоставление прав на исполнение. В рамках данной проблемы мне кажется наиболее благосклонным второй вариант, так как он развязывает руки исполнителям и даёт возможность принести новые идеи в уже полюбившуюся людям вселенную. Первый вариант также нельзя исключать, т.к. в основном создателем мультимедийного продукта выступает коммерческая организация, и первый вариант позволяет этой организации расширять свои возможности извлечения прибыли. Поэтому, для первого варианта предлагается оставить основной критерий: создание подразделения исполнителей в рамках коммерческой организации должно быть первично самому представлению.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что о мультимедийном продукте можно говорить долго, сколько казусов и прецедентов в отечественной и зарубежной истории, связанных с правами как на отдельные части полноценного продукта, так и на сам продукт в целом.

После создания ЭВМ человеческий род ускорил прогресс настолько, что сейчас за считанные дни может появиться что-то совершенно новое. Развитие искусственного интеллекта, создание дополненной или даже альтернативной реальности, введение новых способов для созидания объектов искусства. Наше законодательство, да и в принципе большинство законодательных органов разных стран не поспевает за прогрессом просто потому, что огромный массив знаний, накопленный за

всю историю человека до появления ЭВМ, не сравнится с тем массивом знаний и опыта, который появился после создания компьютера и всемирной сети Интернет.

Но та информация, которая сейчас имеется в открытом доступе, должна проходить через критическое мышление человека, законодателя, чтобы решать, признать некий объект в качестве культурно-ценного объекта (объект искусства, научный трактат и т.п.).

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N230-ФЗ (ред. от 30.01.2024)//СЗ РФ. 2006, N52 (1 ч.), ст. 5496
2. Братусь Д. В. Организационные авторские права / под общ. ред. Б. М. Гонгало. Москва: Статут, 2022. 236 с.
3. Гришаев С. П. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая. Постатейный комментарий//Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2022

Работник или самозанятый? Риски переквалификации отношений с самозанятым в трудовые

Русакова Яна Алексеевна, студент
Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)

В данной статье рассматриваются основные ошибки, которые могут быть допущены при заключении договора гражданско-правового характера с лицом, платящим налог на профессиональный доход (самозанятым). Представлены позиции Верховного Суда РФ и Федеральной налоговой службы РФ касательно определения фундаментальных признаков, свойственных трудовым и гражданским правоотношениям, подмена которых порождает риски их переквалификации. Проведен анализ судебной практики.

Ключевые слова: договор, гражданско-правовой договор, трудовой договор, исполнитель, отношение, признак, риски, переквалификация.

Введение режима самозанятых граждан в РФ получило правовое оформление 1 января 2019 года, когда вступил в силу Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» от 27.11.2018 N422-ФЗ. При этом на практике не редко встречаются случаи подмены трудовых отношений отношениями, возникающими на основании гражданско-правового договора. На данном вопросе акцентировал свое внимание и Верховный Суд РФ, в частности, в п. 18 Обзора практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с заключением трудового договора, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.04.2022 г. [1], сказано следующее: «Не допускается заключение гражданско-правовых договоров, фактически регулирующих трудовые отношения. Если между сторонами заключен гражданско-правовой договор, однако в ходе судебного разбирательства будет установлено, что этим договором фактически регулируются трудовые отношения между работником и работодателем, к таким отношениям должны применяться положения трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права. При этом неустранимые сомнения при рассмотрении судом споров о признании отношений, возникших на основании гражданско-правового договора, трудо-

выми отношениями толкуются в пользу наличия трудовых отношений».

Ошибки подмены данных правоотношений возникают в силу разных причин: 1) намеренные попытки работодателя избежать затрат, так как самозанятые платят НПД самостоятельно, отсутствует необходимость выплачивать за исполнителя страховые взносы, а также оплачивать ему больничные или отпуск; 2) незнание работодателя о ключевых отличиях конструкций трудового и гражданско-правового договоров, носящих кардинально разный правовой характер, ибо неверная формулировка условия в договоре может оказаться «роковой». Так, прописав в гражданско-правовом договоре такие положения, как «Запрещено привлечение третьих лиц при выполнении работы/оказании услуги», «Настоящий договор заключен на неопределенный срок» и т.п., работодатель, выступающий заказчиком определенных работ или услуг, тем самым допускает существенную ошибку, влекущую правовые последствия. Таким образом, в обеих ситуациях при проведении проверок ФНС и ГИТ и выявлении случаев замены исход для работодателя будет одинаковым — переквалификация договора, кроме того, организация может быть привлечена к административной ответственности в соответствии с ч. 4 ст. 5.27 КоАП

РФ, помимо чего налоговые органы вправе доначислить НДФЛ, страховые взносы, штрафы.

В силу вышесказанного следует детально рассмотреть отличия отношений, возникающих из трудового и гражданско-правового договоров.

Так, письмо ФНС России от 15.04.2022 № ЕА-4-15/4674@ [5] указывает на признаки трудовых отношений, перечисленные в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2018 № 15, среди которых:

1) достижение сторонами соглашения о личном выполнении работником определенной, заранее обусловленной трудовой функции в интересах, под контролем и управлением работодателя;

2) подчинение работника действующим у работодателя правилам внутреннего трудового распорядка, графику работы (сменности);

3) обеспечение работодателем условий труда;

4) выполнение работником трудовой функции за плату;

5) устойчивый и стабильный характер этих отношений, подчиненность и зависимость труда;

6) выполнение сотрудником работы только по определенной специальности, квалификации или должности;

7) наличие дополнительных гарантий для работника, установленных законами, иными нормативными правовыми актами, регулирующими трудовые отношения.

На основании данных признаков и анализа судебной практики можно вывести базовые ошибки, допускаемые при заключении договора с самозанятым.

1. В договоре имеется указание на личный характер выполнения работ (оказания услуг) самозанятым. Во избежание данной ошибки ни в коем случае не нужно писать в договоре, что исполнитель обязуется выполнять работу или оказывать услугу лично. Это грубая ошибка. Надлежит включать в договор с самозанятым положение о том, что выполняемые работы или оказываемые услуги не носят личного характера и исполнитель вправе привлекать третьих лиц. Если все-таки важно, чтобы работу выполняло конкретное лицо, «работодателю-заказчику» следует поступить так: предусмотреть оговорку, что привлечение третьих лиц возможно только с письменного одобрения организации, тем самым он обеспечит себе подушку безопасности.

2. Самозанятым подчиняется действующим в организации правилам внутреннего трудового распорядка, графику работы. Корректнее будет прописать в договоре, что самозанятым может самостоятельно определять время выполнения работ или оказания услуг с учетом сроков, установленных заказчиком. Если характер работ или услуг самозанятого все-таки предполагает наличие плановости, то есть графиков, то в таком случае следует установить их, но сделать это так, чтобы они отличались от общепринятых в организации рабочих графиков, применяемых к работникам.

3. Самозанятому обеспечили условия труда. Такие действия также будут являться ошибкой, поскольку лицо, осуществляющее работу или оказывающее услугу по договору гражданско-правового характера, действует автономно, используя собственные рабочие материалы. Во избежание такого риска

в договоре с исполнителем следует прописать, что рабочее место на территории «работодателя-заказчика» ему не предоставляется.

4. Оплату работ (услуг), предоставленных самозанятым, поставили в зависимость от времени, то есть выплаты осуществлялись регулярно. Конечно, это не означает, что труд исполнителя не должен быть вознагражден, однако в данном аспекте есть нюансы. Так, регулярные выплаты одинаковых денежных сумм являются признаком трудовых отношений, для которых характерна устойчивость и стабильность. Применительно к самозанятым оплату их работы нужно привязывать именно к результату.

5. Договор с самозанятым имеет постоянный характер. Данная ошибка вытекает из признака, упомянутого в предыдущем пункте, а именно, указание на то, что для трудовых отношений свойственны устойчивость и систематичность. В силу этого не следует заключать с одним исполнителем договор на бессрочной основе, а также постоянно его перезаключать.

6. В договоре прописано, что самозанятым выполняет работы или оказывает услуги по определенной специальности, квалификации или должности. Исполнителя ни в коем случае нельзя включать в штатное расписание организации, он не является сотрудником. В таком случае в договоре надлежит прописать перечень осуществляемых работ или оказываемых услуг, которые, в свою очередь, не должны входить в трудовую функцию штатных работников.

7. Самозанятому установили дополнительные гарантии, установленные законами, иными нормативными правовыми актами, регулирующими трудовые отношения. Это ошибка. Такие гарантии, как, например ежегодный основной или дополнительный отпуск, выходные дни предоставляются работникам.

Ранее упомянутое письмо ФНС России от 15.04.2022 № ЕА-4-15/4674@ [5], учитывая выводы судов, также указывает на обстоятельства, послужившие основанием для перекалфикации гражданских правоотношений в трудовые:

— закрепление в предмете договора трудовой функции (выполнение работником лично работ определенного рода, а не разового задания заказчика);

— отсутствие в договоре конкретного объема работ (значение для сторон имеет сам процесс труда, а не достигнутый результат);

— договором установлена ежемесячная в определенной сумме оплата труда;

— выполнение работы по трудовому договору предполагает включение работника в производственную деятельность Общества;

— в течение календарного года размер вознаграждения не меняется (необходимо учитывать, что формирование вознаграждения за фактически отработанные дни противоречит правилам вознаграждения по договорам гражданско-правового характера);

— трудовой договор предусматривает подчинение работника внутреннему трудовому распорядку, его составным элементом является выполнение в процессе труда распоряжений работодателя, за ненадлежащее выполнение которых работник может нести дисциплинарную ответственность;

- договоры носят не разовый, а систематический характер и заключаются на год или до окончания календарного года;
- из условий договора следует, что обеспечен контроль со стороны работодателя;
- обеспечение работодателем работника условиями труда;
- инфраструктурная зависимость (работы осуществляются материалами, инструментами, оборудованием и на территории Общества).

Особый интерес составляют следующие три случая, являющиеся основанием для переквалификации гражданско-правовых отношений в трудовые и также указанные в письме ФНС России от 15.04.2022 № ЕА-4-15/4674@ [5]:

- договорами возложена материальная ответственность на фактического исполнителя работ;
- условием заключения договоров, с привлекаемым к деятельности Общества физическими лицами являлась их регистрация в качестве индивидуального предпринимателя, при этом при прекращении получения денежных средств от работодателя, индивидуальные предприниматели прекращали деятельность и снимались с учета;
- централизованное предоставление отчетности в налоговый орган по телекоммуникационным каналам в один период либо по доверенности сотрудниками Общества.

Признаки подмены трудового договора с физическим лицом договором оказания услуг самозанятым раскрываются и в письме ФНС от 16 сентября 2021 г. № АБ-4-20/13183@ «О рассмотрении обращения» [4]. Уделим внимание такому признаку, рассматриваемому в документе, как «организационная зависимость »плательщика НПД« от своего »Заказчика«. Этот признак Федеральной налоговой службой характеризуется следующим:

- 1) Регистрация физического лица в качестве плательщика НПД — обязательное условие «Заказчика»;
- 2) «Заказчик» распределяет «плательщиков НПД» по объектам (маршрутам), исходя из производственной необходимости;
- 3) «Заказчик» определяет режим работы «плательщика НПД», в том числе продолжительность рабочего дня (смены), время отдыха;
- 4) Работник «Заказчика» непосредственно руководит и контролирует работу «плательщика НПД» на объекте (администраторы объектов).

Также, помимо ошибок, допускаемых при написании условий договора, возможны риски, исходящие непосредственно от самозанятого. Как указывает юрист Ольга Карпенюк, кандидат юридических наук: «перед тем как заключить договор с самозанятым, надлежит выяснить, когда он получил свой статус и есть ли у него другие заказчики. Желательно, чтобы самозанятый был зарегистрирован минимум за пару месяцев до того, как заключил договор, а также чтобы у него были другие клиенты. Суды считают: если самозанятый получает доход от иных источников, это значит, что намерения заключить трудовой договор у него не было (решение Гороховецкого районного суда Владимирской области от 25.10.2021 по делу № 2-297/2021). Если окажется, что физическое лицо получило статус самозанятого перед тем, как подписать до-

говор, для ФНС это будет выглядеть подозрительно. ГИТ может прийти к выводу, что компания маскирует трудовые отношения, и принять из-за этого решение проверить все договоры компании с физлицами, в том числе с самозанятыми» [6, с. 1–2].

Судебная практика в аспекте рассмотрения дел по переквалификации гражданских правоотношений в трудовые обширна. Рассмотрим два дела: 1) суд счел договор гражданско-правового характера трудовым; 2) суд пришел к выводу, что признаков трудовых правоотношений нет.

Так, организация заключила с рядом лиц договор подряда. Управление ФНС России, в свою очередь, установило, что цель заключения вышеуказанных договоров гражданско-правового характера состояла не только в конечном результате оказанных услуг, но и в ежедневно выполняемой работе; работники выполняли работу с подчинением режиму труда и под контролем работодателя; работодатель обеспечивал работникам условия труда; предмет договора обозначен неконкретно, без детального указания характеристик работ, подлежащих выполнению; отношения сторон по договорам имели длящийся, системный характер; физическими лицами выполнялись определенные функции в соответствии с предметами и видами деятельности общества; отсутствие в договоре конкретного объема работ, ежемесячное вознаграждение за труд.

Пятнадцатый арбитражный суд в своем постановлении от 19.03.2024 N15АП-1543/2024 по делу N А53-18339/2023 [2] признал выводы налогового органа обоснованными, указав о совокупности фактических обстоятельств, свидетельствующих о наличии у общества намерения уменьшить объем налоговой базы и суммы подлежащего уплате налога в результате искажения сведений о фактах хозяйственной жизни, об объектах налогообложения.

Суд, проверяя обстоятельства дела, установил следующие факты, иллюстрирующие конкретные нарушения:

График работы всех исполнителей был свободный, но при этом ограничен графиком работы предприятия. Самозанятые могли приходить позже начала рабочего дня, но уходить не позже 19.00 часов, т.е. были подчинены графику работы общества или, говоря иными словами, подчинялись правилам внутреннего трудового распорядка организации.

Исполнителям перечислялись денежные средства на счета в рамках «зарплатного» проекта по договору между организацией и банком. Отсюда следует вывод, что подрядчики получали регулярное вознаграждение за труд.

В подтверждение отсутствия самостоятельного предпринимательского интереса работников судом также отнесен тот факт, что подрядчики не являлись самостоятельной стороной в формировании основных условий договора, что выражалось в отсутствии предварительного согласования между заказчиком и подрядчиком объемов работ, сроков их выполнения и стоимости работ, следовательно, подрядчики не располагали данной конкретной информацией.

Договоры содержали указание на оплату труда согласно нормо-часу, то есть в зависимости от затраченного времени, а не от конечного результата.

Также, из материалов дела следует, что исполнители, будучи физическими лицами, регистрировались самозанятыми в день заключения договора или накануне.

На примере данного дела можно увидеть перечень ошибок, случаев подмены, в частности, как их обозначают налоговые органы, а также намерения работодателя, на что направлен его умысел.

Иная ситуация была рассмотрена Арбитражным судом Северо-Западного округа. В постановлении от 20 марта 2024 г. N Ф07-970/24 по делу N А66-4125/2023 [3] суд не согласился с позицией налогового органа и не поддержал доначисление НДС, установив, что заключенный с исполнителем договор, выступающий предметом спора, являлся договором возмездного оказания услуг, при этом отсутствовала совокупность признаков, свидетельствующих о подмене фактических трудовых отношений гражданско-правовыми. Суды первой, апелляци-

онной и кассационной инстанций пришли к выводу о том, что спорные выплаты не являлись доходом от трудовой деятельности. Суды приняли во внимание особенности ведения Обществом хозяйственной деятельности, наличие в штате Общества водителей, оказание самозанятым услуг с использованием своего автомобиля.

Данные выводы судов сводятся к такому признаку, которым обладал исполнитель в рассматриваемом деле, как самостоятельность, то есть неподчинение режиму работодателя.

Таким образом, заказчикам, например в лице организаций, нужно быть внимательными при заключении гражданско-правовых договоров с плательщиками налога на профессиональный доход, учитывать основные отличия такого договора от соглашения, регулирующего трудовые отношения, чтобы избежать ошибок и не допустить подмены, в противном случае суд признает отношения трудовыми.

Литература:

1. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с заключением трудового договора, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.04.2022;
2. Постановление Пятнадцатого арбитражного суда от 19.03.2024 N15АП-1543/2024 по делу N А53-18339/2023;
3. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 20 марта 2024 г. N Ф07-970/24 по делу N А66-4125/2023;
4. Письмо ФНС от 16 сентября 2021 г. № АБ-4-20/13183@ «О рассмотрении обращения»;
5. Письмо ФНС России от 15.04.2022 № ЕА-4-15/4674@;
6. Самозанятые. Как с ними работать, чтобы отношения не признали трудовыми / Карпенюк Ольга, практикующий юрист, к.ю.н. — Текст: непосредственный // Трудовые споры. — декабрь 2022. — № 12. — С. 1-4. URL: <https://e.tspor.ru/1002347>.

Уголовная ответственность за посягательство на места захоронения умерших

Рустамов Рустам Эйзеддинович, студент

Научный руководитель: Герасимова Елена Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Северо-Западный институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (г. Вологда)

В настоящей статье проводится исследование проблем квалификации изъятия предметов из могилы захороненного человека. Целью исследования является разработка предложений по внесению изменений в уголовный кодекс, направленных на усиление наказания за совершение данного преступления.

Ключевые слова: место захоронения, тело покойного, предметы в могиле.

На сегодняшний день значительная часть преступлений совершаются против нравственности и морали. По различным причинам священные для человека места подвергаются угрозам. Такой отношение свидетельствует об отсутствии у людей духовных ценностей, в том числе и уважения к памяти умерших, что противоречит общепризнанным нормам и принципам морали в обществе. Вышеуказанные места находятся под защитой уголовного закона под угрозой наказания. Однако в современном уголовном праве имеются множество мнений по поводу квалификации преступлений, совершенных в отношении мест захоронения умерших.

Статья 244 УК РФ предусматривает наказание за надругательство над телами умерших либо уничтожение, повреждение или осквернение мест захоронения, надмогильных сооружений

или кладбищенских зданий, предназначенных для церемоний в связи с погребением умерших или их поминовением [1]. Объектом преступления служит общественная нравственность, которой причиняется вред непосредственным воздействием на тело умершего, место захоронения, надмогильное сооружение и предметы, находящиеся в могиле.

А.В. Калужская считает, что совершение данного преступления образует совокупность преступлений, а именно причинение вреда отношениям общественной нравственности и отношениям собственности [2]. Стоит отметить, что в диспозицию ст. 244 УК РФ изначально включено причинение вреда собственности, то есть уничтожение или повреждение надмогильных сооружений и зданий. Законодатель в санкции этой статьи уже установил наказание за данное деяние. Дополнительная ква-

лификация преступления по статье 167 УК РФ подразумевает двойную ответственность лица за совершение одного и того же преступления, что противоречит принципу справедливости.

Апелляционным постановлением Воронежского Областного Суда хищение лицом надмогильных сооружений квалифицировано по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, то есть как кража, совершенная с причинением значительного ущерба гражданину и по ст. 244 УК РФ [3]. С точки зрения гражданского права данные сооружения являются предметами материального мира, представляющие ценность для родственников умершего, то есть удовлетворяют их религиозные потребности. Сооружения предназначены и используются родственниками для поминовения умерших родственников, то есть является их собственностью. Согласно ст. 158 УК РФ хищение данного имущества, следует квалифицировать как кражу и образует совокупность преступлений по статьям 158 и 244 УК РФ.

Сложность возникает в квалификации деяния, когда виновный посягает на предметы, находящиеся с телом покойного, то есть в могиле. Ими могут быть личные вещи, драгоценности, оружие и другое. С точки зрения ученых, похищение находящихся на трупе или при нем предметов означает надругательство над телом умершего [4]. Мнения некоторых ученых сводятся к тому, чтобы деяние квалифицировалось как хищение. Однако Верховный суд разъясняет, что под хищением понимается совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие или обращение чужого имущества виновным в свою пользу, причинившее ущерб собственнику [5].

Литература:

1. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. 06.04.2024 № 79-ФЗ).
2. Калужская А. В. Квалификация надругательства над телами умерших и местами их захоронения, сопряженного с тайным хищением, а также умышленным уничтожением или повреждением чужого имущества: проблемы и пути их решения // Вестник калужского университета МВД России. 2017. № 4. С. 89–92.
3. Постановление Воронежского областного суда от 11.11.2015 г. № 22–2078/2015.
4. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник/ под. ред. А. И. Рарога. -10-е издание, перераб. и доп.— Москва: Проспект, 2023. С. 736.
5. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».
6. Якушева Е. О. Уголовная ответственность за хищение предметов, находящихся в могиле: теоретические и правоприменительные аспекты // Вестник магистратуры. 2016. № 5 (56). С. 45–46.

Из этого следует, что лица, передавшие их земле, отказались от права собственности на них, а также их утрата не причиняет им имущественного вреда. Соответственно, посягательство на эти предметы не позволяет квалифицировать деяние как кражу в связи с тем, что предметы не являются чужим имуществом и исключает вменение статьи против собственности.

Отсюда следует, что виновный своими действиями совершает изъятие предметов, находящихся с телом умершего, а не их хищение.

Нерешенным остается вопрос об усилении наказания за надругательство над телом, сопряженное изъятием предметов (ценностей) из могилы. Законодатель в статье 244 УК РФ не предусмотрел усиление уголовного наказания за их изъятие.

Автор Якушева Е. О. предлагает внесение изменений в статью 244 УК РФ, путем дополнения ч. 2 пунктом «г» — «с изъятием предметов из могилы и (или) с тела захороненного человека в корыстных целях» [6].

Такое дополнение позволяет усилить наказание за подобные деяния. Однако для вменения данного пункта органам дознания предстоит установить наличие корыстной цели у виновного.

Проведенный нами анализ позволяет дополнить ч. 2 ст. 244 УК РФ пунктом «г» и изложить:

«2. Те же деяния, совершенные:
г) с изъятием предметов из могилы».

Такое изложение позволит усилить наказание виновного за посягательство на места захоронения независимо от наличия корыстной цели.

Соотношение корпоративного и трудового законодательства при регулировании правового положения руководителя корпорации

Семина Татьяна Григорьевна, студент

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (г. Москва)

Руководитель юридического лица играет ключевую роль в управлении организацией путем достижения ее целей и задач. Обязанности руководителей охватывает широкий спектр функций: от контроля за повседневной деятельностью

до обеспечения соблюдения нормативно-правовой базы. Хотя руководителя часто воспринимают как движущую силу успеха корпорации, крайне важно признать его двойственную природу как сотрудника, так и представителя юридического лица.

По сути, единоличный исполнительный орган — это работник, связанный трудовым договором, на которого распространяются те же нормы и правила о труде, что и на любого другого работника. Это означает, что у руководителя есть конкретные обязанности и ответственность, изложенные в трудовом договоре, которые он обязан выполнять. Так работа оценивается на основе заранее определенных критериев, управленцам может грозить дисциплинарные взыскания или даже увольнение, если они не оправдают ожидания собственников юридического лица.

Концептуализация роли руководителя варьируется в зависимости от юрисдикции и правовой системы. В Российской Федерации Гражданский кодекс (статья 53 ГК) определяет исполнительный орган как физическое лицо или группу лиц, уполномоченных действовать от имени юридического лица. Это соответствует общепринятому пониманию руководителя как лица, выступающего от корпорации.

Взаимосвязь между общими и частными правовыми нормами является краеугольным камнем правовых систем во всем мире. Комплексное регулирование является основополагающим принципом при разрешении коллизий между этими нормами, гарантируя, что правоотношения регулируются наиболее конкретными и актуальными положениями. Однако преодоление сложностей в противоречии конкретных норм требует тщательного анализа и применения различных методов интерпретации.

Роль руководителя юридического лица многогранна и включает в себя широкий спектр обязанностей, выходящих за рамки традиционной сферы управления. Их взаимодействие с участниками, акционерами, контрагентами и правовой системой требует глубокого понимания принципов гражданского права, эффективных коммуникативных навыков и стремления защищать интересы юридического лица. Действия и решения менеджера оказывают глубокое влияние на успех компании и ее положение в правовой и деловой среде.

В дополнение к своим вышеупомянутым обязанностям единоличный исполнительный орган юридического лица часто берет на себя роль владельца и менеджера собственности, контролируя активы и ресурсы компании.

Двойственность роли руководителей как работников и представителей работодателя подчеркивает сложность их положения и важность баланса между их правами и обязанностями. Этот баланс имеет решающее значение для обеспечения того, чтобы органы управления эффективно выполняли свои обязанности, одновременно защищая свои права как сотрудников.

Взаимодействие между собственниками юридического лица единоличным исполнительным органом в трудовых отношениях имеет важное значение для поддержания баланса между целями организации и правами работников. Руководящие органы обеспечивают правовую основу — законный работодатель обеспечивает соблюдение требований, а единоличный исполнительный орган выступают в качестве моста между ними. Понимая эти различные роли и обязанности, все участвующие стороны могут внести свой вклад в создание продуктивной, совместимой и справедливой рабочей среды.

Многогранное правовое положение руководителей как работников, так и представителей работодателя способствует сложности определения подсудности споров. Такая двойственная роль может привести к неоднозначности в судебной практике, особенно при определении компетентного суда для рассмотрения споров с участием единоличных исполнительных органов.

Если спор возник из-за нарушения трудового законодательства, дело будет рассматриваться в судах общей юрисдикции. И наоборот, если спор носит корпоративный характер, он подпадает под юрисдикцию арбитражных судов.

Восстановление руководителя на работе после незаконного увольнения представляет собой сложную ситуацию, которая требует тщательного рассмотрения принципов как трудового, так и корпоративного права. Хотя восстановление на работе предполагает и восстановление трудовых прав, восстановление управленческих полномочий и полномочий не происходит автоматически и может зависеть от различных факторов, в том числе от причины увольнения, документов внутреннего управления и решений уполномоченных органов. В случаях возникновения споров относительно управленческих полномочий подходящей площадкой для разрешения данных корпоративных вопросов являются арбитражные суды.

Восстановление единоличного исполнительного органа после его незаконного увольнения представляет собой уникальное пересечение проблем трудового и корпоративного права. Хотя процесс восстановления на работе восстанавливает трудовые права единоличного исполнительного органа, возникают вопросы относительно их способности эффективно выполнять свои обязанности и ответственность, если организация не может предоставить необходимые ресурсы или поддержку. В таких случаях становятся применимыми положения Трудового кодекса РФ, в частности, касающиеся компенсации простоя по вине работодателя.

Для того, чтобы ориентироваться в правовом поле компенсаций при увольнении руководителей в Российской Федерации, требуется детальное понимание границ юрисдикции между судами по трудовым спорам и арбитражными судами. Если спор сосредоточен на индивидуальных правах руководителя как работника по его трудовому договору, а именно: соблюдение процедур увольнения или правильный расчет выходного пособия, подсудность дел по трудовым спорам, как правило, относится к судам общей юрисдикции. Когда спор выходит за рамки индивидуальных прав руководителя и затрагивает более широкие корпоративные проблемы, такие как интересы акционеров, вопросы корпоративного управления или потенциальные нарушения фидуциарных обязанностей, юрисдикцией данных споров являются арбитражные суды.

Системы дисквалификации в Российской Федерации и Великобритании отражают соответствующие подходы к корпоративному управлению и серьезность корпоративных правонарушений. В то время как в России основное внимание уделяется ограничению управленческих ролей, Великобритания применяет более комплексный подход, направленный на сдерживание и предотвращение дальнейшего участия отдельных лиц в корпоративной деятельности. Понимание этих нюансов

имеет решающее значение для понимания юридических последствий корпоративных неправомерных действий в каждой юрисдикции.

Адаптируя международную практику дисквалификации и способствуя прозрачности, подотчетности и международному сотрудничеству, Россия может укрепить систему корпоративного управления, предотвратить неправомерные действия руководителей и способствовать созданию более ответственной деловой среды. Это не только защитит интересы акционеров и инвесторов, но и укрепит репутацию России как страны, где практикуется этичная и ответственная деловая практика.

Двойной статус менеджера как работника и руководителя создает сложное взаимодействие между трудовым и корпоративным правом. Эта двойственность проявляется в нескольких аспектах: трудовой договор и устав являются основополагающими регуляторами деятельности руководителя. Трудовой договор руководителя часто включает в себя элементы его корпоративных обязанностей, приводя индивидуальные условия найма в соответствие с уставом и управленческими документами организации. Оценка работы руководителя может учитывать, как его индивидуальный вклад как сотрудника, так и его эффективность в выполнении своих корпоративных обязанностей. Прекращение трудовых отношений руководителя может иметь последствия для его корпоративных ролей, требуя передачи обязанностей и потенциальных вопросов корпоративного управления.

Для решения этой проблемы предлагается внести поправки в Трудовой кодекс РФ и Гражданский кодекс РФ, направленные на усиление согласованности принципов трудового и корпоративного права.

Предлагаемые изменения в Трудовой кодекс, необходимо ввести перекрестные ссылки на соответствующие положения корпоративного права, особенно на те, которые регулируют обязанности и компетенцию единоличного исполнительного органа. Пример: в статью 273 «Функции, обязанности и полномочия управляющего в качестве единоличного исполнительного органа регулируются положениями Гражданского кодекса и других применимых законов корпоративного права».

Также необходимо признать важную роль документов корпоративного управления, таких как устав организации и внутренние положения, в определении обязанностей руководителя и ожиданий от его результатов.

Пример: «Трудовой договор руководителя должен быть приведен в соответствие с положениями устава организации и внутренними нормативными актами, обеспечивающими соответствие принципам трудового и корпоративного управления».

Предлагаемые изменения в Гражданский кодекс нашли отражение в статье 65.3. В этом случае следует указать, что единоличный исполнительный орган также считается работником организации с учетом положений трудового законодательства. Пример: «На единоличного исполнительного органа как на работника распространяются положения Трудового кодекса РФ, в том числе касающиеся трудового договора, заработной платы, условий труда и социальных льгот».

Ввиду гармонизации норм трудового и корпоративного права следует вести общее положение о том, что «нормы, регулирующие деятельность единоличного исполнительного органа, не должны противоречить нормам трудового права».

Предлагаемые поправки к Трудовой и Гражданский кодексы направлены на устранение разрыва между трудовым и корпоративным законодательством, обеспечивая более четкую и всеобъемлющую правовую основу для руководителей, выполняющих их двойную роль. Признавая взаимосвязанный характер этих обязанностей и устанавливая четкие перекрестные ссылки, эти поправки могут повысить правовую определенность, способствовать последовательному применению правовых принципов и защитить права и интересы как руководителей, так и организаций.

Двойной статус исполнительного органа в России, включающий функции как работника, так и руководителя, представляет собой уникальные юридические особенности. Для решения этих сложностей необходим многогранный подход, включающий гармонизацию внутренних правовых норм, рассмотрение передового международного опыта и возможные поправки в законодательстве.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 11.03.2024)
2. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 N197-ФЗ (ред. от 06.04.2024)
3. Колонтаевская, И. Ф., Корпоративные юридические лица.: учебник / И. Ф. Колонтаевская. — Москва: КноРус, 2020. — 161 с. — ISBN978-5-406-07646-0. — URL: <https://book.ru/book/934339> (дата обращения: 25.04.2024). — Текст: электронный.
4. Обязанности директора в России, США и Великобритании [Электронный ресурс].-Режим доступа: https://revolution.allbest.ru/law/01229529_0.html(дата обращения: 25.04.2024)

Обязанность образовательных организаций и родителей по возмещению вреда, причиненного несовершеннолетнему

Силаев Артем Вячеславович, студент;

Степанов Никита Владимирович, студент

Научный руководитель: Строкова Ольга Геннадьевна, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

Статья раскрывает актуальные проблемы, связанные с регулированием ответственности родителей (опекунов, усыновителей) и учебных образовательных организаций за вред, причиненный несовершеннолетним другому несовершеннолетнему. Внимание акцентируется на актуальных вопросах разграничения ответственности родителей и организаций при причинении вреда несовершеннолетним. Авторы приходят к выводу о том, что вопрос степени вины данных субъектов гражданского права, а также пределы их ответственности достаточно широки и существенно различаются для каждого конкретного случая.

Ключевые слова: несовершеннолетний, причинение вреда несовершеннолетним, ответственность родителей, ответственность образовательных организаций, степень вины.

В настоящее время, согласно нормам Гражданского кодекса РФ, участниками правоотношений выступают субъекты, обладающие полной дееспособностью, а также ограниченные в дееспособности граждане и признанные недееспособными по решению суда или являющиеся таковыми в силу возраста.

Одной из категорий частично дееспособных граждан являются несовершеннолетние лица. Законодателем закрепляются специальные положения, наделяющие несовершеннолетних особым статусом и положением в рамках правового поля.

Так, в статье 26 Гражданского Кодекса РФ, несовершеннолетний в возрасте от 14 до 18 лет наделяется рядом правомочий, при осуществлении которых в нарушении или противоречие с нормами гражданского законодательства он самостоятельно несет гражданско-правовую ответственность. Данная группа лиц обладает полной деликтоспособностью, однако возмещать убытки за их действия могут также законные представители.

Категория несовершеннолетних от 6 до 14 лет в соответствии со статьей 28 Гражданского Кодекса РФ не несет ответственности за свои действия ни по сделкам, ни за причинение вреда. В случаях, когда дело касается данной группы несовершеннолетних, за них всегда отвечают его законные представители (родители, опекуны, усыновители), а также другие лица и организации в соответствии с законом. Такие несовершеннолетние полностью неделиктоспособны, ответственность возлагается на законных представителей.

Следует также упомянуть, что в статьях 172, 175 Гражданского Кодекса РФ закрепляются условия недействительности сделок, заключенных данными группами несовершеннолетних.

Одновременно с этим, законодатель указывает случаи, когда ответственность за действия несовершеннолетнего и причиненный этими действиями вред ложится на его законных представителей (родителей, опекунов, усыновителей) и других лиц, поименованных в Кодексе, в силу того, что лицо, не достигшее возраста 14 лет (малолетний), не является субъектом гражданско-правовой ответственности.

В рамках статьи 1073 Гражданского Кодекса РФ, ответственность может ложиться на организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, образовательные организации, медицинские организации или иные организации,

обязанные осуществлять за ним надзор, либо на лиц, осуществивших надзор над ним на основании договора.

Законом также закреплено обязательное условие применения данной нормы закона. В действиях организаций и (или лиц) должна иметь место вина, по причине которой несовершеннолетним был причинен вред другому лицу, организации или имуществу.

В процессе ознакомления с положениями статьи 1073 возникли вопросы о ее правоприменении судами.

Рассмотрим ситуацию, при которой несовершеннолетним был нанесен имущественный или физический вред другому несовершеннолетнему в процессе нахождения в образовательной организации. Всегда ли такой вред возмещается школой? Может ли иметь место вина родителей в воспитании ребенка? На протяжении какого периода времени образовательная организация несет ответственность за несовершеннолетнего ребенка и вред им причиненный в частности? Имеется ли нормативное закрепление всех этих положений в законодательстве?

Для начала предлагаем обратиться к Семейному Кодексу РФ, а именно статьям 63, 148.1 и 155.2, которые закрепляют обязанность родителей, опекунов и усыновителей воспитывать своих детей и нести за них ответственность.

Такая же обязанность родителей закрепляется статьей 38 Конституции РФ, из буквального толкования которой следует: забота о детях, их воспитание — равное право и обязанность родителей.

Что касается образовательных организаций, в Федеральном законе от 29.12.2012 N273-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.05.2024), статья 28 сказано: «Образовательная организация несет ответственность в установленном законодательством Российской Федерации порядке за невыполнение или ненадлежащее выполнение функций, отнесенных к ее компетенции, за жизнь и здоровье обучающихся при освоении образовательной программы, в том числе при проведении практической подготовки обучающихся».

В рамках обучения несовершеннолетних образовательная организация также должна осуществлять их воспитание, что сказано в статье 12.1 ФЗ «Об образовании». За невыполнение

или ненадлежащее выполнение своих обязанностей образовательная организация несет ответственность в соответствии с законодательством.

Для того, чтобы проследить, каким образом нормы статей федерального закона реализуются в локальных нормативных актах, нами были проанализированы отдельные положения Устава Муниципального бюджетного образовательного учреждения Лицея номер 73 г. Пензы «Лицей информационных систем и технологий». Так, «Основными целями деятельности Лицея являются: усвоение учащимися образовательных программ, реализуемых Лицеём; формирование общей культуры личности обучающихся на основе требований федерального государственного образовательного стандарта; воспитание у обучающихся гражданственности, терпимости к людям, уважения к правам и свободам человека и гражданина, бережного отношения к окружающей среде;

2.4. Основными задачами Лицея являются: обеспечение охраны здоровья обучающихся;

2.5. Лицей несет в установленном законодательством Российской Федерации порядке ответственность за: организацию образовательного процесса в соответствии с требованиями охраны жизни и здоровья обучающихся и работников Лицея; жизнь и здоровье обучающихся и работников Лицея во время образовательного процесса; нарушение прав и свобод обучающихся, работников Лицея».

Что касается ответственности образовательной организации за вред, причиненный несовершеннолетним на территории данной организации, а также в не учебное время, то, согласно правилам внутреннего трудового распорядка лицея: «5.9. На территории школы учащимся запрещено: 5.9.1. Находиться в нерабочее время».

Временем, на протяжении которого образовательная организация несет ответственность за несовершеннолетних, по мнению некоторых юристов считается период проведения учебных занятий, перемен, а также время проведения школьных мероприятий (внеурочной деятельности).

В обязанности образовательного учреждения также входит введение локального нормативного акта, а именно распорядка дежурств, которое регламентирует время, в течение которого организация отвечает за несовершеннолетнего и после учебы (обычно 15–30 минут до и после учебных занятий).

Верховный суд РФ считает имеет другую точку зрения, что образовательная организация несёт ответственность за учеников и после завершения учебного дня: пока дети находятся на территории образовательного учреждения, педагоги обязаны осуществлять за ними надзор. А также образовательные организации отвечают за неосуществление должного надзора за малолетним, а такой надзор должен вестись в течение всего периода нахождения ребёнка в образовательном учреждении, в том числе и на закрепленной за образовательным учреждением территории.

На основании приведенного выше материала, можно сделать вывод о том, что образовательная организация несет ответственность за вред, причиненный несовершеннолетним, которые находятся под ее надзором, во все время занятий, проводимых мероприятий, времени между занятиями, а также на

территории закрепленной за данной образовательной организацией, обязана воспитывать несовершеннолетнего, обеспечивать охрану жизни и здоровья обучающихся. В случае нарушения данных требований образовательное учреждение и ее сотрудники несут ответственность в установленном законодательством РФ порядке.

Однако практика показывает, что нередко образовательные организации не соглашаются с предъявляемыми истцом требованиями о возмещении вреда, причиненного несовершеннолетним, в период нахождения под надзором образовательной организации.

Так, в рамках дела, которое рассматривалось в районном суде г. Москвы 23.01.2023, Истец, как законный представитель (фио), обратилась к ответчику с иском о взыскании расходов, потраченных на лечение сына, в размере 8 925,00 руб., компенсации морального вреда в размере 1 000 000,00 руб., обосновывая тем, что 09.03.2022 г. около кабинета 222 в ГБОУ Школа № 1793 имени Героя Советского Союза А. К. Новикова» ее ребенка, (фио), была нанесена травма учениками школы.

Ответчик в лице школы не признал исковые требования, ссылаясь на отсутствие причинно-следственной связи между событиями.

Судом были истребованы все доказательства и доводы сторон, на основании которых, руководствуясь вышеупомянутыми статьями законодательства и п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 года N1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина», согласно которому:

а) родители (усыновители), опекуны, попечители, а также организация для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в которую несовершеннолетний был помещен под надзор (статья 155.1 СК РФ), отвечают в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 1073, пунктом 2 статьи 1074 ГК РФ за вред, причиненный несовершеннолетним, если с их стороны имело место безответственное отношение к его воспитанию и неосуществление должного надзора за ним (попустительство или поощрение озорства, хулиганских и иных противоправных действий, отсутствие к нему внимания и т.п.). Обязанность по воспитанию на указанных лиц возложена статьями 63, 148.1 и 155.2 СК РФ.

Образовательные, медицинские и иные организации, где малолетний временно находился, а также лица, осуществляющие над ним надзор на основании договора (пункт 3 статьи 1073 ГК РФ), отвечают только за неосуществление должного надзора за малолетним в момент причинения им вреда;

б) при предъявлении требований о возмещении вреда, причиненного малолетним в период его временного нахождения под надзором образовательной, медицинской или иной организации либо лица, осуществляющего над ним надзор на основании договора, суды должны учитывать, что пределы ответственности родителей (усыновителей), опекунов, попечителей, организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также образовательных, медицинских и иных организаций либо лица, осуществляющего над малолетним надзор на основании договора, на которых в силу

статьи 1073 ГК РФ может быть возложена обязанность по возмещению вреда, различны.

Суд пришел к выводу о необходимости удовлетворить иски требования истца, взыскав с образовательной организации сумму морального ущерба в размере 50000 рублей.

Приведем еще один пример из практики. Прокурор города К. в интересах несовершеннолетнего Е. обратился с иском к несовершеннолетнему Б. (достигшему 14 лет) и детскому учреждению, под опекой которого он находится, а также к общеобразовательному учреждению, где истцом получены телесные повреждения, о взыскании компенсации морального вреда в пользу несовершеннолетнего. В процессе судебного производства было установлено, что на перемене в учебном учреждении, несовершеннолетний Б. нанес своему однокласснику Е. телесные повреждения. Судом взыскана компенсация морального вреда с несовершеннолетнего Б., а при недостаточности у него средств компенсацию обязано выплатить детское учреждение, под опекой которого он находится, а также общеобразовательное учреждение № 10 по 5 тысяч рублей.

Суд, взыскивая компенсацию морального вреда с учреждения указал в качестве аргумента отсутствие надлежащих

безопасных условий, обязанность по созданию которых не исполнена педагогическими работниками школы. Работники не осуществляли надлежащий присмотр за детьми, не принимали необходимые меры по предотвращению конфликтной ситуации, по пресечению противоправных действий со стороны ученика Б., защите истца — Е. от физического насилия в школе.

Подводя итог, можем сказать, что из буквального толкования вышеприведенных норм права и разъяснений Прокуратуры РФ, судов и Верховного суда РФ следует, что судам в каждом конкретном случае надлежит устанавливать наличие вины как родителей (попустительское отношение к воспитанию малолетнего), так и организаций, в которых временно находился малолетний (ненадлежащее осуществление контроля за малолетним), равно как и степень вины каждого из них, пределы ответственности, а также место и время, ситуацию, при которой произошло данное событие.

Однако действующее законодательство также исходит из презумпции виновности образовательного или иного учреждения в причинении вреда несовершеннолетним во время нахождения его под надзором данного учреждения.

Литература:

5. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм. и доп. от 04.10.2022) [Электронный ресурс].— Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ — Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.03.2024) [Электронный ресурс].— Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ — Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023) [Электронный ресурс].— Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ — Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) [Электронный ресурс].— Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ — Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Федеральный закон «Об образовании» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (в последней редакции) [Электронный ресурс].— Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ — Доступ из справ.правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Устав Муниципального бюджетного образовательного учреждения лица № 73 г. Пензы «Лицей информационных систем и технологий» от 29.12.2015 № 383 (шестая редакция) [Электронный ресурс].— Режим доступа: URL: <http://www.lyceum73.ru/media/documents/license/Ustav.pdf>
11. Решение Нагатинского районного суда г. Москвы от 23.01.2023 по делу № 2–0783/2023 [Электронный ресурс].— Режим доступа: URL: https://vk.com/doc257779203_675764352?hash=ATbOpATwnd3z8x24JG4KhKAygrMekfPyUmEyMx5Gz&dl=kzmZi0IQhZ-1JbpZwZelaKmpZShhuzC9at2UQgAqURHo
12. Прокурор разъясняет. Ответственность за вред, причиненный несовершеннолетними в возрасте до 14 лет. [Электронный ресурс].— Режим доступа: URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_62/activity/legal-education/explain?item=25185704#:~:text=1073%20ГК%20РФ%20за%20вред
13. ДЗЕН.Безопасность детей в школе — чья зона ответственности. [Электронный ресурс].— Режим доступа: URL: <https://dzen.ru/a/Y2edzCYF0FyQ8os0>
14. Сообщество руководителей образовательных организаций. Ответственность за учеников после уроков — на школе. [Электронный ресурс].— Режим доступа: URL: https://educationmanagers.ru/novosti_/otvetstvennost-za-uchenikov-posle-urokov-na-shkole/#

Понятие и признаки производного объекта интеллектуальных прав

Скоробогатова Кристина Дмитриевна, студент магистратуры
Сибирский юридический университет (г. Омск)

В статье рассматриваются понятие и признаки производного объекта интеллектуальных прав. Исходя из различных научных точек зрения относительно рассматриваемого вопроса, автором выделяются основные признаки производного объекта, на основе которых сформулировано понятие производного объекта интеллектуальных прав.

Ключевые слова: производный объект, зависимый объект патентных прав, переработка.

Современное гражданское законодательство Российской Федерации не содержит понятия «производный объект интеллектуальных прав». Законодатель лишь использует сходные с ним понятия: производные произведения и зависимые объекты патентных прав.

В соответствии с пп. 1 п. 2 ст. 1259 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) производные произведения — произведения, представляющие собой переработку другого произведения.

Пункт 1 статьи 1260 и подпункт 9 пункта 2 статьи 1270 ГК РФ предусматривает открытый перечень производных объектов, включающий переводы, обработки, экранизации, аранжировки, инсценировки. При этом пп. 9 п. 2 ст. 1270 ГК РФ содержит исключения, относящиеся к программам для ЭВМ или базе данных, под переработкой которых подразумеваются любые изменения, отличные от адаптации, включая перевод.

В соответствии с п. 1 ст. 1358.1 ГК РФ изобретение, полезная модель, промышленный образец, использование которых в продукте или способе невозможно без использования охраняемых патентом и имеющих более ранний приоритет другого изобретения, другой полезной модели или другого промышленного образца являются зависимым изобретением, зависимой полезной моделью, зависимым промышленным образцом.

Таким образом, понятие зависимого объекта патентных прав также охватывает и другие объекты патентных прав, в которых не содержатся существенные признаки более раннего созданного изобретения или полезной модели, но которые имеют особое назначение продукта или способа.

Проводя анализ определений производного произведения и зависимого объекта патентных прав, закрепленных законодательством РФ, можно определить, что понятие производного произведения сформулировано на основе деятельности, осуществляемой для непосредственного создания производных произведений, особенно для сохранения общей культурной ценности концепции о переработанных произведениях.

Следовательно, произведение, созданное посредством переработки другого произведения, считается производным произведением, и как следствие, у такого произведения возникают юридические последствия, выраженные в осуществлении прав на переработку при соблюдении прав обладателя на оригинальное (исходное) произведение. В то же время следует помнить, что исключительное право на оригинальное произведение не является основным признаком производного произведения. Примером может послужить постановка романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина», из которого следует, что права на производное произведение могут осуществляться без разре-

шения каких-либо лиц вследствие истечения срока действия исключительного права на роман. Напротив, объект, за которым признается патентное право, является второстепенным, и действия, связанные с его фактическим созданием, не имеют юридического значения. Автор может целенаправленно модернизировать существующие технические решения или создавать зависимые изобретения, не зная о существовании оригинальных технических решений. Определение законодателем зависимого объекта патентного права основано только на юридических предпосылках, и решающим обстоятельством в данном случае будет являться действительность первого патента.

В отечественной литературе понятия «производный» и «зависимый» относительно объектов интеллектуальных прав понимаются несколько шире, чем в законодательстве Российской Федерации.

Во-первых, эти понятия используются как взаимодополняющие при определении правовых характеристик (признаков) производных произведений и зависимых объектов патентного права. Так, в подтверждение сказанного можно представить несколько научных точек зрения. А. П. Сергеев пишет: «Закон, однако, признает объектами авторского права и так называемые производные или зависимые произведения, при создании которых заимствуются охраняемые элементы чужого произведения» [2].

По мнению, О. А. Рузаковой, «авторское право переводчиков и переработчиков является производным, зависимым от авторских прав» [3].

Э. П. Гаврилов отмечает, что производное произведение будет рассматриваться как зависимое произведение только в том случае, если для использования производного произведения необходимо получить согласие первоначального владельца авторских прав [4].

М. В. Лабзин предлагает использовать понятие «зависимый объект интеллектуальной собственности» при обозначении объектов, которые включают в себя чужие, ранее охраняемые объекты интеллектуальной собственности третьих лиц или определенные важные их элементы. По его мнению, исключительное право на объект интеллектуальной собственности включает в себя не только данный конкретный объект, но и неопределённый и неограниченный перечень аналогичных объектов, входящих в сферу его влияния [5].

Согласно изложенной выше позиции, можно выделить следующие признаки зависимых объектов: во-первых, наличие охраняемого законом объекта, исключительное право на который подчинено аналогичному объекту; во-вторых, при-

знание такого объекта более ранним, чем зависимый объект; в-третьих, наличие в зависимом объекте элементов более раннего созданного объекта.

Таким образом, в российском гражданском законодательстве понятия производных и зависимых объектов используются только в отношении объектов авторского и патентного права. Эти понятия достаточно четко сформулированы законодателем, что исключило многочисленные дискуссии среди ученых по поводу их толкования. Следует отметить, что определение спорной категории основано на различных квалификациях: критерием первой квалификации является сохранение общекультурных представлений о переработке научных, литературных и художественных произведений, главной особенностью которых являются фактические действия по созданию объекта; вторая квалификация основана на определении соответствующих общественных отношений, содержанием которых является наличие патентных прав на ранее созданные объекты.

Определяя общие признаки производных объектов, можно выделить несколько критериев классификации:

1) наличие юридических признаков производных объектов, которые способны их отличать от других видов объектов интеллектуальных прав;

2) основополагающим признаком рассматриваемых объектов могут быть признаки зависимого объекта патентного права. Зависимые объекты патентного права представляют собой частные случаи производных объектов прав интеллектуальной собственности;

3) признаки зависимого объекта патентного права должны совпадать с признаками других производных объектов. В этом

случае предполагается, что либо конкретные признаки зависимых объектов патентного права обобщаются с целью распространения их на другие объекты, либо они исключаются из списка признаков зависимых объектов.

Исходя из вышеизложенного, можно выделить три признака, которые в совокупности позволяют определить объект как производный.

Первый признак заключается в том, производный объект должен содержать в себе признаки исходного объекта. Это позволяет использовать производный объект для создания нового объекта или напрямую использовать его как новый объект при одновременном использовании исходного объекта. Второй признак состоит в том, что первоначальный и производный объекты независимы друг от друга. Это означает, что первоначальный объект и производный объект относятся к тем или иным результатам интеллектуальной деятельности или средствам индивидуализации, которые охраняются законом и в отношении которых действуют интеллектуальные права. Третий признак заключается в том, чтобы первоначальный объект интеллектуальных прав был создан раньше по времени, чем производный объект.

Таким образом, на основе выявленных признаков производного объекта можно сформулировать следующее определение. Производный объект интеллектуальных прав — это результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, охраняемые законом, создание или использование которых зависит от использования другого объекта интеллектуальной собственности, который обособлен от него и предшествует ему по времени.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
2. Сергеев А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: Учебник. М.: ТК Велби, 2003. С. 139. 229.
3. Рузакова О. А. Право интеллектуальной собственности. / Московская финансово-промышленная академия, М., 2004. С. 108.
4. Гаврилов Э. П. Авторское право. Издательский договор. Авторский гонорар. М., 1988. С. 7–8.
5. Лабзин М. В. Право запрещать как юридическое содержание исключительного права // Патенты и лицензии. 2009. № 7. С. 134.
6. Гаврилов Э. П. Право интеллектуальной собственности. Авторское право и смежные права. XXI век. М.: Юрсервитум, 2016. С. 287.
7. Витко В. О признаках понятия «производное произведение» // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2018. № 9.
8. Кондратьева Е. А. Особенности правовой охраны объектов интеллектуальных прав. — М.: Статут, 2015, С. 120.
9. Лабзин М. В. Оригинальность объектов авторского права. Часть I // Патенты и лицензии. 2007. № 7. С. 16.

К вопросу о распоряжении исключительным правом на производные объекты

Скоробогатова Кристина Дмитриевна, студент магистратуры
Сибирский юридический университет (г. Омск)

В статье рассматриваются основные проблемы в области правоотношений по распоряжению исключительными правами на производные объекты.

Ключевые слова: производный объект, распоряжение исключительными правами, использование объекта прав интеллектуальной собственности.

В современной цивилистике проводится различие между использованием объекта прав интеллектуальной собственности и использованием исключительного права на этот объект. И. А. Зенин писал по этому поводу, что использование исключительного права как предмета гражданского оборота не следует смешивать, во-первых, с правом на собственные действия и право запрещать другим лицам их использование, а также, во-вторых, с практическим использованием указанного результата или средства» [2].

Концепция распоряжения исключительными правами раскрывается по-разному. Так, по мнению Е. А. Моргуновой «суть распоряжения исключительным правом заключается в возможности правообладателя изменить судьбу этого права либо путем отчуждения его третьему лицу, либо путем его обременения» [3]. А. С. Касьянов пишет, что способ распоряжения исключительным правом на тот или иной результат интеллектуальной деятельности — это некий правовой механизм, реализация которого осуществляется путем совершения правообладателем юридически значимых волевых действий в форме сделок, результатом которых является изменение или создается возможность изменения субъектного состава правообладателей исключительного права» [4].

Таким образом, распоряжение исключительными правами характеризуется как волевой акт, имеющий юридическое значение.

Вопрос о конкретных обстоятельствах распоряжения производными исключительными правами тесно связан с общим теоретическим вопросом о взаимосвязи между правом распоряжения и субъективным правом. Правомочие распоряжения включается в содержание исключительного права в качестве структурного элемента. Так, В. А. Дозорцев отмечал: «В содержание исключительного права входят два правомочия — использование и распоряжение. Но объектом использования является сам результат, а объектом распоряжения — право на него, право его использования» [5].

Распоряжение исключительным правом на производное произведение не затрагивает интересов правообладателя оригинального произведения, так как использование производного по-прежнему находится под его контролем. Поэтому в рамках правового режима производных произведений, для того чтобы применять концепцию распоряжения как одно из правомочий, необходимо проводить различие между осуществлением правомочия на собственные действия по использованию самого произведения и осуществление правомочия распоряжения исключительным правом на него. Распоряжение исключительным правом на производные объекты не требует разрешения владельца авторских прав на оригинальный объект.

Ограничения, пределы и условия распоряжения исключительными правами определяют их способность быть участником в гражданском обороте, что затрагивает не только правообладателя, но и влияет на правовой статус третьих лиц. Условия и характеристики исключительного права распо-

ряжения производными объектами можно разделить на две группы: те, которые устанавливаются в общественных (публичных) интересах, и те, которые устанавливаются в интересах третьих лиц, использующих производные объекты.

В общественных интересах могут быть установлены условия, исключающие или частично ограничивающие возможность распоряжения исключительными правами на производные объекты. Типичным примером является ч. 3 ст. 1488 и ч. 3 ст. 1489 Гражданского кодекса Российской Федерации, в соответствии с которыми производный характер товарных знаков, относящихся к наименованию мест происхождения товаров, означает, что юридическая судьба исключительных прав связана с ними, и ограничивает свободу распоряжения исключительными правами.

Существование производных объектов может ограничить свободу распоряжения исключительным правом на оригинальный объект в общественных интересах, что можно назвать негативной взаимозависимостью исключительных прав.

Различие между первоначальным владельцем авторских прав и владельцем авторских прав на производное произведение неизбежно сопровождается риском установления третьей стороной отношений с использованием производного объекта. Разумная осторожность не всегда позволяет, во-первых, определить условия законного использования объекта, во-вторых, владельцев авторских прав на оригинальные и производные объекты, поэтому законное использование производных объектов затруднено. Примером служат произведения дизайна и промышленные образцы. Причина этих проблем заключается в том, что законодательство допускает исключительные права на два объекта, которые защищают один результат интеллектуальной деятельности разных лиц.

Эта проблема была обозначена в российской доктрине, но никакого подробного решения предложено не было. Так, например, Э. П. Гаврилов признает необходимость консолидации совокупной охраны произведений и промышленных образцов, но отмечает: «Следует исключить ситуацию, когда на один и тот же объект право на промышленный образец принадлежит одному лицу, а авторское право — другому. Нельзя допускать такую коллизию прав, ибо тогда права будут парализованы» [6].

Для гражданского оборота предпочтительно, чтобы владельцем авторских прав на оригинальную и производную продукцию было одно лицо. Однако, обязательные положения в этом отношении могут привести к необоснованным ограничениям принципа свободы договора. Следовательно, законы и единообразные правила в таком случае должны быть ограничены ситуацией, когда лицо пользуется исключительными правами на эти два объекта. Реализация этого правила может быть обеспечена двумя спецификациями. Прежде всего, диспозитивной нормой, согласно которой передача исключительного права на производный объект означает передачу исключительного права на оригинальный объект. А также правило распоряжения, предоставляющее право на использование про-

изводного объекта, считается предоставляющим право на использование первоначального объекта.

Таким образом, нами сформулирован ряд теоретических и практических проблем, возникающих на практике, которые являются центром внимания научного сообщества по обсуждению предложений по совершенствованию законодательства

в части правового режима производных произведений, в том числе касающегося процедуры распоряжения исключительным правом на производные объекты. Научно обоснованные законы и нормативные акты, соответствующие интересам правообладателей, будут способствовать развитию творческого и научного потенциала соответствующих лиц и страны в целом.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
2. Зенин И. А. Исключительное право (право интеллектуальной собственности) как предмет гражданского оборота / Законодательство. 2008. № 8.
3. Моргунова Е. А., В. В. Погуляев, Н. П. Корчагина. Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации: Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный).
4. Касьянов А. С. Отчуждение исключительного права на основании смешанных договоров // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2011. № 8.
5. Дозорцев В. А. «Интеллектуальные права. Понятие. Система. Задачи кодификации» // СПС КонсультантПлюс.
6. Гаврилов Э. П. Право интеллектуальной собственности: учебное пособие. Москва: Юрсервитум, 2016.
7. Еременко В. Содержание и природа исключительных прав (интеллектуальной собственности) // Интеллектуальная собственность. — М., 2000, № 4.
8. Грибанов, В. П. Осуществление и защита гражданских прав / В. П. Грибанов. М., Статут, 2020.

Особенности личности пенитенциарного преступника

Смирнов Вадим Дмитриевич, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В настоящей статье на основе анализа имеющихся в настоящее время подходов к изучению личности преступника автором осуществлена попытка представления авторского определения такого понятия, как «пенитенциарный преступник».

Ключевые слова: пенитенциарная преступность, пенитенциарный преступник, личность преступника, места лишения свободы, осужденные.

Features of the personality of the penitentiary of the criminal

Smirnov Vadim Dmitriyevich, student master's degree
Saratov State Law Academy

In this article, based on an analysis of the currently available approaches to studying the identity of a criminal, the author attempted to present the author's definition of such a concept as «penitentiary criminal».

Keywords: penitentiary crime, penitentiary offender, the identity of the perpetrator, places of deprivation of liberty, convicts.

В настоящее время ученых все меньше интересует личность преступника, как индивида с совокупностью социально-значимых качеств (то есть личность в общем ее понимании), а вот изучение свойств личности отдельных групп нарушителей, напротив, вызывает все больший интерес. Сюда можно отнести лиц, совершивших определенные виды преступлений (например, изнасилования, убийство, побег из мест лишения свободы), осуществляющих преступную деятельность, имея специфический правовой статус (лица без гражданства, осужденные), а также лиц, занимающихся преступной деятель-

ностью в определенной обстановке (местах лишения свободы, учреждениях здравоохранения).

Как справедливо отмечает Мальхина Н.И. «...относительно изученными следует считать вопросы частной характеристики личности пенитенциарных преступников: совершивших дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества; совершивших мошенничество в исправительных учреждениях с использованием сотовых систем подвижной связи.

Личность пенитенциарного преступника относится к наиболее распространенному объекту научных исследований, а от-

дельные вопросы личности преступника представляют традиционный интерес для многих наук» [1, с. 210]. В подавляющем большинстве это науки уголовно-правового и психолого-педагогического направлений.

В настоящее время в научных кругах и среди практиков нет единого мнения относительно понятия «личность пенитенциарного преступника», который выступает «центральным элементом криминологической характеристики преступлений, совершаемых в местах лишения свободы».

При этом в научной среде выделяются два основных подхода к пониманию «личности пенитенциарного преступника».

Сторонники первого подхода полагают, что личность пенитенциарного преступника — это лицо, совершившее преступление в период отбывания уголовного наказания в местах лишения свободы (то есть осужденный) [2, с. 109–125].

Авторы второго подхода расширяют границы круга данной категории преступников, отнеся наравне с осужденными к их числу сотрудников ФСИН России, а также граждан, совершающих уголовно наказуемые деяния на территории исправительного учреждения, но не имеющих при этом статуса осужденных. Под последними можно понимать родственников лиц, отбывающих наказание, прибывших на краткосрочные или длительные свидания в исправительную колонию, сотрудников суда, прокуратуры и иных лиц «околопенитенциарного круга».

Безусловно обе точки зрения заслуживают пристального внимания, но полагаем, что второй подход вызывает определённые трудности, обусловленные отсутствием четких критериев классификации преступлений, совершенных разными категориями граждан. Круг возможных преступников из числа этой обобщенной группы лиц достаточно широк и разнообразен, а потому, различия в мотивации, преступной цели, объекте и предмете преступного посягательства, способе и орудиях его совершения очень серьезные. Стало быть, охарактеризовать такие преступления достаточно сложно, поскольку совершаются они людьми с разным правовым статусом.

В связи с этим полагаем, что первый подход к пониманию пенитенциарного преступника выглядит более предпочтительным, так как в обоснование своей позиции ее сторонники ссылаются на такой детерминант подобных преступлений, как специфика свойств личности пенитенциарного преступника, обусловленная наличием ранее полученного криминального опыта, а также негативным влиянием асоциальных норм поведения, культивируемых в среде осужденных в условиях принудительной изоляции [3, с. 100–110].

Стало быть, пенитенциарным преступником можно назвать лицо, которое находясь в условиях вынужденной изоляции от общества, а значит, фактически признанное опасным ввиду ранее совершенного преступления, вместо исправления совершает новое умышленное преступление, повышая тем самым общественную опасность своей личности [4, с. 432–439].

При рассмотрении свойств личности пенитенциарного преступника, нужно принимать во внимание все внешние факторы, способные влиять на его поведение.

В первую очередь это, конечно, режим исправительного учреждения, в котором находится осужденный к лишению

свободы. Влияние данного фактора является бесспорным, поскольку, попадая в незнакомую среду, человеку приходится подстраиваться под новые стандарты организации своей жизнедеятельности. Это может проявляться в выработке новых непривычных ранее конкретному человеку характеристик его личности — осторожности, замкнутости, излишней пугливости, безынициативности. Человек постоянно живет в состоянии стресса. Впоследствии неизбежно формирование антисоциального стержня, а вернее тех новых негативных черт, которые в условиях приспособления к выживанию лишь усиливаются. Отсюда негативное отношение к администрации исправительного учреждения, склонности к нарушениям правопорядка и много другое. Психологическое состояние осужденного со временем лишь ухудшается. В большинстве случаев происходит «перенос» психического напряжения осужденных на себе подобных и на сотрудников колонии. Выражается это в необоснованной зачастую агрессии, вспышках гнева [5, с. 63].

Тот факт, что основная масса преступников отличается определенными особенностями, позволяет говорить о личности преступника как об отдельном, самостоятельном социальном и психологическом типе [6, с. 80]. Его специфика определяет особенности духовного мира преступников, их реакций на воздействия социальной среды.

Но такой точки зрения придерживаются не все. Так, российский политолог и доктор исторических наук Э.А. Поздняков, считает, что отклоняющееся поведение человека — это естественное явление, которое следует считать абсолютно нормальным, и выделять какие-либо черты, присущие исключительно преступникам — ошибочно [7, с. 189].

Описанная точка зрения Э.А. Позднякова, оставляет открытым вопрос о возможности исправления осужденных, а потому, на наш взгляд является весьма категоричной и «не внушающей оптимизма».

Давно доказано, что самые жестокие преступления совершаются хладнокровными и расчётливыми лицами. Осужденные, относящиеся к данным психотипам, как пишут отдельные авторы, это обычно лица, которые лишены привычных для человека чувств, таких как радость, страх, милосердие. В свою очередь они отличаются чопорностью, бесчеловечностью. Преступники такого рода не поддаются сиюминутным порывам, а напротив, подходят к подготовке преступления очень тщательно, щепетильно, досконально изучая все мельчайшие детали [6, с. 181].

В этом аспекте интересной представляется классификация Н.Г. Шурухнова относительно групп осужденных, совершающих преступления в местах лишения свободы. В своем исследовании он выделяет:

1. Криминально активные лица, устойчиво ориентированные на совершение преступлений. Данная группа осужденных отличается высокой степенью самоорганизованности при претворении своего преступного замысла в жизнь. Выражается это в четком планировании совершения преступления, распределении ролей (в случае совершения преступления в соучастии), сформированности и направленности умысла, разного рода подготовительных действиях. Именно представители

данной группы обладают описанным выше психологическим типом [8, с. 421].

2. Лица, склонные к криминальной деятельности без постоянной установки на совершение преступлений. Осужденные, отнесенные к этой группе подвержены совершению порой необдуманных, стихийных преступлений, вследствие не имеют четкой линии поведения в конфликтных ситуациях [9, с. 126]. Организаторские качества им не присущи, поэтому в подавляющем большинстве случаев они являются исполнителями насильственных пенитенциарных преступлений.

3. Лица, случайно вовлеченные в преступления [10, с. 74–83]. Данная группа видится наиболее разнообразной по субъектам совершения преступных деяний, но малочисленной по сравнению с предыдущими. Здесь отсутствует как преступный умысел, так и подготовка к совершению преступления.

Такой подход является весьма обширным, поэтому целесообразно более детально изучить непосредственно личность преступника, «орудующего» в местах лишения свободы.

Итак, каков же социальный портрет пенитенциарного преступника в Саратовской области? Для ответа на этот вопрос следует определить социальный портрет преступности в целом, а он, согласно порталу правовой статистики «crimestat.ru» за 2021 год представлен следующим образом [11].

Подавляющее большинство преступлений совершили лица в возрасте 30–49 лет — 54.45%, на втором месте возрастная группа 18–24-летних, на долю которых приходится 14.7% из числа совершенных преступлений.

Что касается половой принадлежности лиц, совершивших преступления, то здесь следует сказать о том, что центральное место среди таких осужденных занимают мужчины.

Вполне закономерным видится тот факт, что каждый четвертый осужденный характеризуется администрацией исправительных учреждений отрицательно, а 3% и вовсе признаны

злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания. Кроме того, такие осужденные имеют низкую мотивацию к занятию трудовой деятельностью, а это, как мы выяснили ранее, является одной из причин роста пенитенциарной преступности [12, с. 80–87].

Обобщение результатов исследования свидетельствует об устойчивой тенденции криминальной активности лиц молодого возраста (20–30 лет). На наш взгляд, это связано с тем, что их поведение зачастую характеризуется излишней агрессивностью, социальной незрелостью, отсутствием жизненного опыта [13, с. 233], что нередко толкает их на совершение необдуманных поступков, включая преступления.

Интересным является наблюдение, что абсолютное большинство пенитенциарных преступников являются по своей сути рецидивистами, это в свою очередь говорит о глубокой криминализации личности и не может не вызывать серьезных опасений.

Таким образом, под пенитенциарным преступником следует понимать криминогенного индивида, обладающего наравне с социально значимыми — комплексом негативных свойств, сформированных под воздействием определенных обстоятельств, которые предопределили его противоправное поведение вне исправительных учреждений конкретной криминальной направленности, а затем и пенитенциарный рецидив [14, с. 55–58].

Не стоит забывать, что свойства личности — это ключ к установлению механизмов, способов и обстоятельств совершения конкретного преступления. Только целенаправленный и комплексный сбор данных о свойствах личности пенитенциарного преступника, позволяет более успешно решать задачу предупреждения пенитенциарных преступлений со стороны, как администраций исправительных учреждений, так и органов прокуратуры в том числе.

Литература:

1. Мальхина Н. И. Криминалистическое учение о лице, совершившем преступление: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2017.
2. Шурухнов Н. Г., Князьков А. С., Акчурин А. В. Личность пенитенциарного преступника: понятие и криминалистическая значимость ее свойств // Вестник Томского государственного университета. Серия «Право». 2021. № 39.
3. Шурухнов Н. Г., Акчурин А. В. Кто он — пенитенциарный преступник: краткая характеристика свойств личности, их источники, роль в расследовании // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2021. № 2 (32).
4. Яковлева В. М. Взаимосвязь свойств личности осужденного и совершения им преступлений корыстной направленности в исправительном учреждении // Человек: преступление и наказание. 2020. № 3.
5. Рождественский Д. С. Психоанализ: перенос: учебное пособие для вузов. 2-е изд. М.: Юрайт, 2021.
6. Антонян Ю. М. Криминология: учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2021.
7. Поздняков Э. А. Философия преступления. М., 2001.
8. Криминология: учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2005.
9. Криминология: учебное пособие для вузов / А. Ю. Решетников, О. Р. Афанасьева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2021.
10. Шурухнов Н. Г. Личность пенитенциарного преступника // Социологические исследования. 1993. № 3.
11. Социальный портрет преступности // Портал правовой статистики. URL: <http://crimestat.ru/> (дата обращения: 10.03.2024).
12. Акчурин А. В. Типичный пенитенциарный преступник: от криминологии к криминалистике // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 1 (31).
13. Афанасьева О. Р. Криминология и предупреждение преступлений: учебник и практикум для среднего профессионального образования. М.: Юрайт, 2021.
14. Радочина Т. Н., Белов В. И. Криминологическая характеристика личности осужденного, совершившего преступление при отбывании лишения свободы в тюрьме // Уголовно-исполнительное право. 2010. № 2.

Защита чести, достоинства и деловой репутации

Соболевская Наталья Викторовна, студент магистратуры
Научный руководитель: Митячкина Екатерина Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

В представленной статье будут раскрыты такие ключевые понятия для гражданина, как его достоинство, честь и деловая репутация. Определены правовые средства их защиты, а также проблемы, возникающие при защите гражданами своей чести, достоинства и деловой репутации, и указаны пути решения данных проблем.

Ключевые слова: честь, достоинство, деловая репутация, защита, личность, общество, оценка.

Protection of honor, dignity and business reputation

The presented article will reveal such key concepts for a citizen as his dignity, honor and business reputation. The legal means of their protection are defined, as well as the problems that arise when citizens protect their honor, dignity and business reputation, and ways to solve these problems are indicated.

Keywords: honor, dignity, business reputation, protection, personality, society, assessment.

Сразу следует сказать, что нами будут рассмотрены категории чести, достоинства и деловой репутации, однако указанные понятия не нашли своего закрепления в законодательстве, а посему при использовании указанных категорий нередко возникает путаница.

В ст. 21 Конституции РФ [2] закреплено положение о том, что в нашей стране под защитой государства находится достоинство личности. При этом никакие факторы не могут служить основанием для того, чтобы достоинство личности было умалено. Любой человек в нашей стране наделен правом защищать свое доброе имя и честь. Кроме того, в Преамбуле Всеобщей декларации прав человека указано, что для того, чтобы отношения в мире строились на принципах справедливости и свободы, необходимо признавать за каждым человеком его достоинство [1]. Из этого можно заключить, что достоинство человека ни коим образом не должно быть порушено. В противном случае это приведет к разрушению самой личности.

Т. Гоббс определяет честь как «внутреннее нравственное достоинство человека, доблесть, честность, благородство души и чистая совесть» [5, с. 143]. В современном традиционном понимании под честью понимается оценка личности со стороны общества на предмет его духовных и социальных качеств. С точки зрения С. Кузина честь является отражением достоинства человека в сознании окружающих на основе правовых норм и морали, принятых в обществе [7, с. 5].

Согласно словарю С.И. Ожегова под достоинством понимаются свойства, которые характеризуют нравственные качества личности, осознание личностью ценности этих качеств, а также уважения человека к самому себе [9, с. 242]. По мнению А.Л. Анисимова достоинством признается оценка человеком своих внутренних качеств, осознание своих способностей, поведения и то, какое общественное значение они имеют [4, с. 4].

Рассматривая понятия чести и достоинства, можно заметить, что оба этих понятия касаются личных нравственных качеств человека, имеют оценочный характер, а потому можно го-

ворить о тесной связи данных понятий. Вместе с тем, несмотря на единство достоинства и чести, нельзя говорить о том, что данные понятия тождественны, поскольку, говоря о чести, мы имеем в виду оценку человека со стороны общества, в то время как личное достоинство человек оценивает сам.

В законодательстве также отсутствует легальное определение деловой репутации. Однако определение деловой репутации дается в научной среде. Так, О.Н. Садиков определяет репутацию как оценку со стороны профессиональных свойств как гражданина, так и юридического лица [10, с. 198]. По мнению А. Казалиева под деловой репутацией гражданина следует понимать степень его профессионального уровня, а под деловой репутацией юридических лиц — уровень производственной деятельности и статус на предпринимательском рынке [6, с. 4].

В этом плане нельзя обойти стороной позицию Верховного Суда РФ, по мнению которого говорить о деловой репутации возможно лишь применительно к отношениям, возникающим между лицами, которые участвуют в деловом обороте [8].

Безусловно, рассматриваемые категории должны быть урегулированы правовыми нормами, так как ущемление чести, достоинства и деловой репутации приводит к нарушению, а порой и потере, общественных связей, что приводит к выпадению человека или организации из общественной и деловой жизни. Именно по причине высокой значимости указанных институтов как для самого человека или юридического лица, так и для общества и государства, они должны быть подвергнуты защите правовыми средствами со стороны государства.

Факт отсутствия правового регулирования указанных понятий зачастую приводит к неоднозначному их пониманию и неправильному применению на практике. По этой причине указанные понятия должны быть четко регламентированы в правовых актах.

Несмотря на то, что в законе говорится о защите чести, достоинства и деловой репутации, само определение данных понятий в законе отсутствует. Так, ст. 152 Гражданского кодекса

РФ [3] определяет необходимость защиты деловой репутации юридических лиц, а также определяет и порядок ее защиты. Вместе с тем, самого понятия деловой репутации в гражданском законодательстве нет.

Одним из ключевых аспектов правовой системы государства выступает защита чести, достоинства и деловой репутации. Любое лицо имеет право на защиту указанных благ путем компенсации морального вреда. Но чтобы защитить указанные блага, необходимо точно знать, что именно нарушено.

В заключении следует отметить, что во избежание пробелов в правовом регулировании институтов, рассматриваемых в данной статье, следует на законодательном уровне закрепить понятия чести, достоинства и деловой репутации, и субъектов данных правоотношений. Это позволит устранить некоторые разногласия, возникающие в толковании данных понятий, а соответственно, и устранить неправильное применение закона при регулировании отношений, касающихся указанных институтов.

Литература:

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета, 10.12.1998.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> — 11.03.2024.
4. Анисимов, А. Л. Честь, достоинство, деловая репутация под защитой закона / А. Л. Анисимов. — М.: Норма, 2018. Казалиев, А. Компенсация репутационного вреда: торг неуместен / А. Казалиев // Бизнес-адвокат. — 2006. — № 22. — С. 4.
5. Гоббс Т. Сочинения в 2 томах. Т. 2 / Т. Гоббс. — М.: Мысль, 1991.
6. Казалиев, А. Компенсация репутационного вреда: торг неуместен / А. Казалиев // Бизнес-адвокат. — 2006. — № 22. — С. 4.
7. Кузин, С. Споры вокруг репутации / С. Кузин // ЭЖ-Юрист. — 2007. — № 26. — С. 5.
8. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 10, 2016.
9. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. — М., 1987
10. Садилов, О. Н. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / О. Н. Садилов. — М.: ИНФРА-М, 1997.

Использование современных технологий в борьбе с незаконным наркооборотом

Столбанов Роман Алексеевич, студент магистратуры
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

В статье автор рассматривает роль передовых технологий в процессе расследования наркопреступлений. Основное внимание уделяется трем ключевым направлениям: цифровой форензике, анализу больших данных и применению искусственного интеллекта. Автор подробно описывает, как эти технологии используются для сбора, анализа и интерпретации данных, что позволяет правоохранительным органам более эффективно бороться с наркоторговлей. Статья подчеркивает важность интеграции этих технологий в процесс расследования и необходимость постоянного развития технологической базы и обучения специалистов.

Ключевые слова: наркотики, интернет, искусственный интеллект, большие данные, цифровая форензика.

В последние десятилетия интернет стал неотъемлемой частью повседневной жизни, предоставляя возможности для общения, обучения, торговли и множества других сфер деятельности. Однако, наряду с положительными аспектами, цифровое пространство открыло новые возможности для преступной деятельности, включая нелегальный оборот наркотиков. В России, как и в большинстве стран мира, проблема незаконного распространения наркотических веществ в интернете стала особенно остро.

Масштабы проблемы нелегального оборота наркотиков в интернете трудно переоценить. Интернет предоставляет анонимность и глобальный охват, что делает его привлекательной

платформой для наркоторговцев. Согласно данным правоохранительных органов, количество выявленных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков через интернет, ежегодно увеличивается. Преступники активно используют мессенджеры, социальные сети, форумы и даже специализированные сайты для продажи наркотических веществ, что значительно усложняет их пресечение.

Интернет-пространство обладает уникальными характеристиками, которые существенно способствуют распространению наркотиков. Эти особенности создают благоприятные условия для наркоторговцев и затрудняют работу правоохранительных органов по пресечению незаконной деятельности.

Ниже представлены основные особенности, способствующие распространению наркотиков в интернете.

Одной из ключевых особенностей интернета является возможность сохранять анонимность или псевдоанонимность. Пользователи могут легко скрыть свою личность, используя различные инструменты, такие как виртуальные частные сети (VPN), анонимные браузеры (например, Tor), и криптовалюты для транзакций. Эти средства позволяют наркоторговцам избегать отслеживания и идентификации, что значительно усложняет работу правоохранительных органов.

С появлением теневых рынков (darknet marketplaces) и использованием криптовалют, таких как биткоин, наркоторговцы получили новые инструменты для безопасной и анонимной торговли. Теневые рынки функционируют по аналогии с обычными онлайн-магазинами, предоставляя удобные интерфейсы для поиска и покупки товаров. Криптовалюты обеспечивают дополнительный уровень анонимности при проведении финансовых операций, что затрудняет отслеживание денежных потоков и идентификацию участников сделок.

Для решения всех этих проблем используются ряд технологий, без которых расследование подобных преступлений в наше время стало невозможно.

В основу можно положить такую технологию как цифровую форензику. Именно она зачастую является первым шагом в цепочке расследования. Цифровая форензика представляет собой процесс исследования и анализа информации, хранящейся в электронном виде, который используется для расследования преступлений. Эта область объединяет знания из многих дисциплин, включая информатику, криминалистику и право. В контексте борьбы с наркопреступностью, цифровая форензика помогает правоохранительным органам обнаруживать цифровые доказательства. Она делится на несколько этапов, которые стоит разобрать подробнее для понимания механизма работы. В самом начале происходит сбор данных. На этом этапе специалисты изымают электронные устройства и копируют информацию с них, чтобы создать точные цифровые копии, известные как образы дисков. Это делается с помощью специального программного обеспечения, которое может читать и копировать данные без изменения исходного устройства. Важно обеспечить, чтобы данные не были изменены во время расследования. Для этого используются методы хеширования, (преобразование информации с помощью особых математических формул) которые позволяют проверить целостность данных путем сравнения хеш-сумм до и после анализа.

Далее наступает этап анализа полученных данных. На этом этапе аналитики используют различные инструменты и методы для изучения образов дисков. Они могут восстанавливать удаленные файлы, просматривать скрытые или зашифрованные папки, анализировать системные журналы и метаданные файлов.

С помощью форензических инструментов можно восстановить сообщения, которые были удалены с мобильных устройств или компьютеров. Это может включать в себя текстовые сообщения, электронные письма и сообщения в социальных сетях. Подобные действия могут сыграть ключевую роль так как не редки случаи, когда наркоторговцы используют мессенджеры

для распространения наркотиков. Давно существует ряд программ, которые в одно касание удалят все необходимые доказательства вины с телефона злоумышленника. Именно в таких случаях данная технология поможет восстановить необходимые доказательства для привлечения его к ответственности. По мимо восстановления переписок можно восстановить фотографии с точным местоположение уже сделанных кладов.

Однако не всегда собранные данные могут быть очевидными уликами. В некоторых случаях нужно анализировать огромные массивы информации для получения точного вывода, который может помочь в расследовании преступления. В таких случаях применяется технология больших данных.

Анализ больших данных (Big Data) — это процесс изучения и обработки огромных объемов данных, которые не могут быть эффективно обработаны традиционными методами из-за их размера, сложности или скорости поступления. В контексте расследования наркопреступлений, анализ больших данных используется для выявления закономерностей, связей и тенденций, которые могут помочь в предотвращении и раскрытии преступлений.

Сначала данные собираются из различных источников, таких как социальные сети, телефонные звонки, текстовые сообщения, видеонаблюдение, финансовые транзакции и геолокационные данные. Эти данные могут быть структурированными или неструктурированными и часто поступают в реальном времени.

Из-за большого объема данных, их необходимо хранить в специализированных системах хранения, которые могут обрабатывать и анализировать данные быстро и эффективно.

С помощью алгоритмов машинного обучения и статистического анализа специалисты могут извлекать полезную информацию из данных. Это включает в себя классификацию данных, кластеризацию, анализ аномалий и прогнозирование. Внедрение в повседневное использование больших дат может дать нам анализ геолокационных данных, который может выявить маршруты, по которым наркотики перемещаются внутри страны или через границы. Поиск аномальных транзакций может указывать на незаконные финансовые потоки, связанные с наркоторговлей. Используя исторические данные, даже можно предсказывать будущие тенденции в наркоторговле, что помогает правоохранительным органам принимать меры заранее.

Возможности этой технологии могут казаться фантастическими, однако анализ больших данных требует специализированных знаний и навыков, а также мощных вычислительных ресурсов. Именно для этого необходимо подключать третью ключевую технологию в процесс расследования.

Именно использование ИИ (Искусственного интеллекта) играет революционную роль в современных расследованиях наркопреступлений. Он включает в себя использование алгоритмов машинного обучения, компьютерного зрения и естественного языкового процессинга для анализа данных и автоматизации сложных задач. Вот как ИИ может быть использован в различных аспектах расследования:

1. Распознавание образов: ИИ может анализировать изображения и видео для идентификации наркотических веществ, упаковки и других объектов, связанных с наркоторговлей. Ал-

горитмы компьютерного зрения обучаются распознавать специфические паттерны и характеристики, что позволяет быстро фильтровать большие объемы визуальной информации.

2. Анализ текста: с помощью естественного языкового процессинга ИИ может анализировать текстовые данные, такие как переписка, документы и публикации в социальных сетях, на предмет подозрительной терминологии и контекста, связанного с наркоторговлей.

3. Прогнозирование и моделирование: ИИ может использоваться для создания прогностических моделей, которые предсказывают вероятные места сбыта наркотиков, оптимальные моменты для проведения операций по их изъятию и потенциальные маршруты перемещения наркотиков.

4. Автоматизация рутинных задач: ИИ может автоматизировать рутинные и повторяющиеся задачи, такие как сортировка данных, что позволяет аналитикам сосредоточиться на более сложных аспектах расследования.

5. Анализ социальных сетей: ИИ может анализировать данные из социальных сетей для выявления потенциальных наркоторговцев и сетей, используя алгоритмы, которые отслеживают коммуникационные паттерны и связи между пользователями.

Все эти возможности делают ИИ сильнейшим инструментом в арсенале сотрудников правоохранительных органов.

Современные технологии, такие как цифровая форензика, анализ больших данных и искусственный интеллект, открывают новые горизонты в борьбе с наркопреступностью. Их интеграция в процесс расследования позволяет не только су-

щественно ускорить сбор и анализ данных, но и повышает точность и эффективность расследований. Цифровая форензика обеспечивает детальное изучение электронных устройств, анализ больших данных помогает выявлять скрытые связи и закономерности, а искусственный интеллект способствует предсказанию преступлений и автоматизации процессов. В будущем мы можем ожидать дальнейшего развития и усовершенствования этих технологий, что сделает работу правоохранительных органов еще более результативной.

В последние десятилетия интернет стал неотъемлемой частью повседневной жизни, предоставляя возможности для общения, обучения, торговли и множества других сфер деятельности. Однако, наряду с положительными аспектами, цифровое пространство открыло новые возможности для преступной деятельности, включая нелегальный оборот наркотиков. В России, как и в большинстве стран мира, проблема незаконного распространения наркотических веществ в интернете стала особенно остро.

Масштабы проблемы нелегального оборота наркотиков в интернете трудно переоценить. Интернет предоставляет анонимность и глобальный охват, что делает его привлекательной платформой для наркоторговцев. Согласно данным правоохранительных органов, количество выявленных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков через интернет, ежегодно увеличивается. Преступники активно используют мессенджеры, социальные сети, форумы и даже специализированные сайты для продажи наркотических средств, что значительно усложняет их пересечение.

Защита персональных данных граждан в сети Интернет

Суханов Дмитрий Сергеевич, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

В последние годы возросла актуальность глобальной цифровизации, что безусловно в наше время связано еще и с пандемией коронавируса и так называемой «удалённой». И при таких обстоятельствах на первый план выходит вопрос защиты персональных данных граждан, которые, попадая в интернет-пространство становятся весьма уязвимыми с точки зрения права. Ситуация эта обусловлена недостаточным регулированием защиты персональных данных в действующем законодательстве, отдельным проблемам которого и будет посвящена настоящая статья.

Основным нормативным актом, регламентирующим базовые правовые аспекты обработки и защиты персональных данных, в настоящее время является Федеральный закон от 27 июля 2006 г. N152-ФЗ «О персональных данных» (далее — Федеральный закон) [1]. По смыслу п. 1 ст. 3 названного Федерального закона персональные данные — любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных) [1].

В указанном нормативном акте имеется также информация о классификации персональных данных, из чего следует, что персональные данные являются информацией ограниченного доступа, соблюдение конфиденциальности которой является обязательным.

По смыслу п. 1 ст. 19 Федерального закона оператор обязан предпринимать меры по обеспечению безопасности персональных данных, а также предотвращать определенные угрозы безопасности. При этом категории персональных данных различаются, они могут быть специальными, биометрическими, общедоступными и иными [1].

Помимо приведенного нормативного акта следует упомянуть также ряд иных, не менее важных источников. К ним относится прежде всего постановление Правительства РФ от 6 июля 2008 г. N512 «Об утверждении требований к материальным носителям биометрических персональных данных и технологиям хранения таких данных вне информационных систем персональных данных» [2], которым устанавливается необходимость обеспечения доступа к информации для уполномоченных лиц,

а также сохранности, целостности и неизменности биометрических персональных данных. Кроме того, меры по обеспечению безопасности персональных данных регулируются приказами ФСБ России, где устанавливаются требования к обеспечению защиты информации ограниченного доступа, которые могут являться государственной тайной. Данные положения направлены на недопущение добывания, уничтожения, искажения или блокирования информации (персональных данных) (например, приказ ФСБ России от 10 июля 2014 г. N378 «Об утверждении Состав и содержания организационных и технических мер по обеспечению безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных с использованием средств криптографической защиты информации, необходимых для выполнения установленных Правительством Российской Федерации требований к защите персональных данных для каждого из уровней защищенности») [3].

Наличие достаточной нормативной базы, к сожалению, не решило проблему недостаточного урегулирования защиты персональных данных пользователей сети «Интернет», которые подпадают под так называемые «открытые данные». Так, одним из наиболее эффективных способов сбора информации о пользователе считается социальный скоринг, который по своей сути представляет собой метод формирования характеристик на отдельных лиц посредством анализа их деятельности в сети «Интернет», позволяющий определить поведенческие особенности отдельно взятого субъекта.

Работает это следующим образом. Граждане дают согласие на обработку персональных данных в подписываемых ими пользовательских соглашениях, например, при оформлении кредита, при этом почти никогда не изучая эти соглашения, в том числе из-за сложности текста и объема информации. Между тем, как правило, в таких соглашениях содержится перечень информации о собираемых персональных данных пользователя, а также пункт о свободном распоряжении ими, хранении и обработке. Не секрет также, что большинство государственных мобильных приложений передает данные пользователей третьим лицам. Это происходит за счет встроенных трекеров, т.е. сервисов, принадлежащих сторонним компаниям, которые используются для отслеживания действий пользователей и получения нужной информации через мобильные приложения. Именно благодаря трекерам персональные данные граждан попадают в свободную информационную среду. Подчеркнем, что данные о пользователях собирают и передают не только упомянутые государственные мобильные приложения, но и социальные сети, мессенджеры и поисковики.

Приведем примеры крупнейших утечек информации в России за последние годы, чтобы понять, насколько масштабно незащищенными могут быть наши персональные данные.

1. Утечка данных с сервера ОФД «Дримкас». Тогда в общей сложности около 90 млн записей с различного рода данными о физических и юридических лицах оказались в свободном доступе в сети. Записи содержали сведения с фискального чека о фамилии, имени, отчестве продавца, что является персональными данными. Такие утечки связаны с некорректной работой

безопасности, ошибками в конфигурациях систем, а также отсутствием отслеживания ситуации. Причиной утечки стал человеческий фактор. Ответственность за утечку персональных данных была оценена в виде штрафа в размере 75 тыс. рублей [4].

2. Утечка клиентских данных ПАО «Сбербанк. База банка, которая содержала информацию о миллионах держателей карт оказалась в свободном доступе в сети Интернет. Содержание базы включало фамилии, имена и отчества держателей карт, сведения о лимитах кредитных карт и о проведенных операциях по ним. Причиной утечки явилось преступление сотрудников Сбербанка. Расследование инцидента было поручено Банку России, Роскомнадзору и правоохранительным органам [4].

3. Утечка клиентской базы «Билайн». База включала в себя около 8 млн записей, связанных с абонентами, и содержала информацию о номере договора, фамилию, имя и отчество абонента, домашние и рабочие адреса, контактные телефоны. Данный инцидент расследовался собственной службой безопасности компании с подключением партнеров и даже конкурентов [4].

4. Утечка персональных данных участников программы «РЖД Бонус». В указанной базе находится более чем 1,36 млн записей, включая даты регистрации, параметры авторизации, электронные адреса, логины, пароли. Также имелись фамилии, имена и отчества клиентов, IP — адреса и иные сведения об их устройствах. Причиной утечки также явился человеческий фактор, однако персональные данные были защищены системой безопасности. Только часть персональных данных оказалась в руках злоумышленников. Компания РЖД провела ряд защитных мероприятий, в том числе с рассылку пользователям писем с просьбой сменить пароль [4].

5. При голосовании за поправки в Конституцию РФ в сети оказались паспортные данные проголосовавших. Данные были опубликованы на одном из хакерских форумов. Используя номера серии и паспортов, можно собрать базу под нужды покупателя, добавив некоторые данные, как-то: о кредитной истории, СНИЛС, ИНН [4].

6. Утечка базы данных автомобилистов города Москвы и Московской области. Злоумышленниками была выставлена база данных автомобилистов, в которой содержались фамилия, имя и отчество автовладельца, номера телефонов, марки, модели, годы выпуска, регистрационные номера, регионы регистрации автомобилей. База данных была дополнена данными ПТС и СТС на автомобили [4].

Подводя итог, следует отметить, что в отличие от многих стран, где наблюдается уклон в сторону более простого административного регулирования безопасности данных через повышение штрафов и ужесточение требований, в России регуляторная политика выглядит слишком мягкой. Пострадавшие от утечек могут рассчитывать лишь на небольшие компенсации в размере, редко превышающем 10 тыс. рублей. Увы, такова судебная практика.

Как известно, средством воздействия на субъектов права является юридическая ответственность за нарушение законодательства в сфере обработки и защиты персональных данных. В случае несоблюдения оператором российского законодательства о персональных данных он может понести гражданскую (ст. 151, 1099–1101 ГК РФ), административную (ст. 13.11 КоАП

РФ) или даже уголовную ответственность (ст. 137 УК РФ). Кроме того, возможна также судебная блокировка сайтов, на которых персональные данные обрабатываются с нарушением российского законодательства (Федеральный закон от 27 июня 2006 г. N149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»).

В ноябре 2019 г. в ст. 13.11 КоАП РФ были внесены изменения, увеличивающие размер штрафа за хранение данных на разных материальных носителях (нелокализацию), за нарушение требований по записи, систематизации, накопления, хранения, уточнения (обновления, изменения) или извлечения персональных данных граждан России с использованием баз данных, находящихся на территории Российской Федерации. Уведомление Роскомнадзора об обработке персональных данных влечет за собой специальную административную ответственность в виде административного штрафа. Однако, как показывает практика, даже уголовная ответственность не является эффективным методом, позволяющим защитить персональные данные. В результате проблема утечки информации и появления персональных данных в открытом доступе становится все более распространенной.

Подводя итог сказанному, следует сделать общий вывод о том, что значение защиты персональных данных пользователей сети

Интернет в настоящее время трудно переоценить. В этой связи представляется необходимым дополнить действующее законодательство в названной области. В частности, требуется:

1) ввести ограничения для операторов при осуществлении деятельности, связанной с персональными данными, и ужесточить в этой связи их юридическую ответственность;

2) дополнить положения действующего законодательства в части получения доступа к персональным данным, а также закрепить порядок отзыва персональных данных гражданами на любом этапе;

3) создать единый государственный орган, регулирующий вопросы, связанные с обработкой, защитой, хранением и использованием персональных данных как на бумажных носителях, так и в информационно-коммуникационных сетях;

4) следует усилить гарантии соблюдения прав человека на персональные данные в «виртуальной жизни», для чего следует развивать и внедрять новые институты защиты прав человека в цифровом пространстве;

5) для снижения утечек важно применять более строгие требования к разработке документации, проводить работу с персоналом, с контрагентами, в связи с чем крайне важно следить за эффективностью аппаратных, программных и криптографических средств и систем предотвращения утечек.

Литература:

1. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. N152-ФЗ «О персональных данных».
2. Постановление Правительства РФ от 6 июля 2008 г. N512 «Об утверждении требований к материальным носителям биометрических персональных данных и технологиям хранения таких данных вне информационных систем персональных данных». Электронно-правовая система «Гарант».
3. Приказ ФСБ России от 10 июля 2014 г. N378 «Об утверждении Состав и содержания организационных и технических мер по обеспечению безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных с использованием средств криптографической защиты информации, необходимых для выполнения установленных Правительством Российской Федерации требований к защите персональных данных для каждого из уровней защищенности». Электронно-правовая система «Гарант».
4. https://www.anti-malware.ru/analytics/Threats_Analysis/Top-10-data-leakage-in-Russia#part21

Участие государства в предпринимательской деятельности

Твердова Марина Николаевна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Статья посвящена рассмотрению вопросов, связанных с участием государства в предпринимательской деятельности, его формы и задачи. Автор анализирует актуальные проблемы в данной сфере.

Ключевые слова: государство, предпринимательство, экономика, сотрудничество, риск, финансы, организация, рынок, управление.

Participation of the state in entrepreneurial activities

Tverdova Marina Nikolayevna, student master's degree
Moscow University of Finance and Law

The article is devoted to the consideration of issues related to the participation of the state in entrepreneurial activity, its forms and tasks. The author analyzes the current problems in this area.

Keywords: *government, entrepreneurship, economics, cooperation, risk, finance, organization, market, management.*

...Адам Смит видел предпринимательство как самоиницируемую и саморегулируемую деятельность, возникающую при наличии базовых ресурсов... <1>.

В контексте современных экономических доктрин, предпринимательство рассматривается как ведущий элемент структурной динамики рынка, который актуализируется через уникальные стили хозяйствования. Эта сфера деятельности интегрирует индивидуальные компетенции, инновационные стратегии управления рисками и целенаправленное использование факторов производства. Ключевая задача предпринимательства заключается в поддержании непрерывности процесса воспроизводства, охватывающего как генерацию, так и удовлетворение эволюционирующих потребностей рынка.

Предпринимательская активность определяется как процесс непрекращающегося исследования и интеграции инноваций, совершенствования управленческих, маркетинговых и логистических методик в целях максимально эффективного удовлетворения требований рынка. Таким образом, предприниматель выступает не просто как экономический агент, но как ключевой двигатель рыночных инноваций и структурных трансформаций, что подчеркивает его центральную роль в повышении общей экономической эффективности и адаптивности системы к меняющимся условиям рынка.

В рамках современной экономической теории, цель предпринимательской деятельности определяется как систематическое достижение прибыли через удовлетворение социальных потребностей. Реализация этой цели требует от предпринимателя решения ряда специфических задач, каждая из которых играет ключевую роль в обеспечении устойчивости и развития его бизнеса.

Ключевые характеристики предпринимательской деятельности, такие как самостоятельность в принятии решений, систематическое получение прибыли, умение управлять рисками и постоянное стремление к инновациям, создают фундамент для успешного и динамичного развития предпринимательства. Эти атрибуты позволяют предпринимателю не только адаптироваться к меняющимся условиям рынка, но и активно влиять на эти условия, способствуя развитию экономики и улучшению качества жизни в обществе.

В рамках текущего анализа правовой регламентации предпринимательской деятельности в Российской Федерации основное внимание уделяется целому ряду нормативно-правовых актов, которые определяют структурные и функциональные аспекты данного сегмента экономики. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года, актуализированная 25 июля 2003 года, закладывает фундаментальные основы правового статуса субъектов предпринимательской деятельности.

Изучая вопросы малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации, надо устремиться к самому определению малого бизнеса. Малый бизнес — это направленная деятельность связанная с получением экономической прибыли

и самостоятельное участие людей, осуществляемое на собственном страхе и риске [9].

Федеральный закон от 24 июля 2007 года № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» ставит своей задачей не только поддержку существующего бизнеса, но и стимулирование создания новых предприятий, а также расширение их деятельности на внутреннем и международном рынках [8].

В современной экономической теории государственное стимулирование малого и среднего бизнеса признаётся важным элементом рыночной экономики, направленным на устойчивое развитие и социально-экономическую стабильность государства. Основная цель государственной поддержки заключается в создании оптимальных условий для функционирования и развития субъектов малого и среднего предпринимательства, что подразумевает не только предоставление финансовых ресурсов, но и разработку специальных правовых и экономических механизмов.

Роль государства в создании оптимальных условий для функционирования предпринимательских структур не ограничивается лишь лицензированием. Она также распространяется на организацию образовательных программ для повышения квалификации предпринимателей, что регламентируется статьёй 21 Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». Такие программы ориентированы на улучшение профессиональных навыков и компетенций, что напрямую влияет на эффективность бизнеса и его способность адаптироваться к изменениям в экономической среде.

С точки зрения экономической эффективности, поддержка малого и среднего бизнеса через налоговые каникулы, льготное кредитование и государственные гарантии по аренде помещений способствует не только устойчивости отдельных предприятий, но и общему экономическому росту. Эти меры помогают формировать средний класс, который является основой политической стабильности и социального прогресса.

В контексте национальной экономической стратегии малое и среднее предпринимательство является приоритетным направлением развития. Официально на федеральном уровне провозглашается необходимость комплексной поддержки этого сегмента экономики ввиду его значимости для социально-экономического прогресса страны. Тем не менее, анализ практической реализации данных заявлений показывает наличие диссонанса между декларациями и реальностью.

На местном уровне предприниматели сталкиваются с серьёзными препятствиями: административными барьерами, коррупцией и недостаточной поддержкой со стороны местных органов власти. Закон 2008 года о поддержке малого и среднего бизнеса, к примеру, не содержит конкретных мер по льготному кредитованию, оставляя этот вопрос на усмотрение местных властей и банков, что ведет к неоднородности условий доступа к финансированию по регионам [10].

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N6-ФКЗ, от 30.12.2008 N7-ФКЗ, от 05.02.2014 N2-ФКЗ, от 01.07.2020 N11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. — 2020. — N31. — Ст. 4398.
2. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 12.12.2023) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ», 30.07.2007, N31, ст. 4006.
3. Федеральный закон от 24.07.2007 N209-ФЗ (ред. от 02.08.2019)// Российская газета. N164. 2007 «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ», 30.07.2007, N31, ст. 4006.
4. Аммосова А.М. Государственное регулирование предпринимательской деятельности / А.М. Аммосова // Молодой ученый. — 2023. — № 43. — С. 99–101.
5. Алпатов А. А. Государственно-частное партнерство: Механизмы реализации // А. А. Алпатов, А. В. Пушкин, Р. М. Джапаридзе. — М.: Альпина Паблшерз, 2020. — 195 с.
6. Анимица Е. Г. Малый бизнес в России / Е. Г. Анимица. — М.: ИНФРА-М, 2022. — С. 56
7. Блинов А. О. Малое предпринимательство: организационные и правовые основы деятельности / А. О. Блинов. — М.: «Дашков и Ко», 2023. — С. 12
8. Антонова М. П., Баринаева В. А., Громов В. В., Земцов С. П. и др. Развитие малого и среднего предпринимательства в России в контексте реализации национального проекта / М. П. Антонова, В. А. Баринаева, В. В. Громов, С. П. Земцов, А. Н. Красносельских, Н. С. Милоголов, А. А. Потапова, Ю. В. Царева. — М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2023. — 88 с. (Научные доклады: экономика) Атаманчук Г. В. Сущность государственной службы. М., 2002.
9. Боброва, О. С. Настольная книга предпринимателя: практ. пособие / О. С. Боброва, С. И. Цыбуков, И. А. Бобров. — М.: Издательство Юрайт, 2019. — 26 с.
10. Вовченко Н. Г. Оценка институциональной среды предпринимательства в России / Н. Г. Вовченко // Теория и практика общественного развития. — 2022. — № 8. — С. 1–7.

Государственная поддержка бизнеса как одна из важнейших задач государства

Твердова Марина Николаевна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Статья посвящена рассмотрению вопросов государственной поддержки бизнеса как одной из важнейших задач государства. Автор анализирует актуальные проблемы в данной сфере.

Ключевые слова: бизнес, государство, предприятие, рынок, экономика, финансовая поддержка, инвестиции.

State support of business as one of the most important tasks of the state.

Tverdova Marina Nikolayevna, student master's degree
Moscow University of Finance and Law

The article is devoted to the consideration of issues of state support for business as one of the most important tasks of the state. The author analyzes the current problems in this area.

Keywords: business, government, enterprise, market, economy, financial support, investments.

Иозеф Шумпетер выдвинул предпринимательство на новый уровень, определив его как деятельность, связанную с инновациями и продвижением новых продуктов или технологий на рынок... <1>.

Анализируя ситуацию в Российской Федерации, можно утверждать, что на современном этапе хозяйствования ключевую роль в экономическом развитии страны играет поддержка малого и среднего предпринимательства. Опыт мировой экономики свидетельствует о том, что успешное раз-

витие данного сектора невозможно без активной и систематической поддержки со стороны государства, особенно в периоды кризисов, когда рыночная конъюнктура особенно нестабильна и предпринимателям требуется дополнительная поддержка для сохранения и развития деятельности.

В России роль государства в регулировании малого и среднего бизнеса остается не в полной мере реализованной, несмотря на наличие значительного потенциала для улучшения экономической обстановки в стране и регионах через стимули-

рование этого сектора. Малые и средние предприятия обладают целым рядом преимуществ перед крупными корпорациями, включая гибкость в принятии решений, быстроту адаптации к изменениям рынка и способность оперативно откликаться на запросы потребителей. Эти качества делают их неотъемлемой частью рыночной экономики, придают ей необходимую гибкость и способствуют разнообразию товаров и услуг, что важно в условиях быстро меняющегося технологического ландшафта и рынков.

В нашей стране, несмотря на принимаемые меры, малое и среднее предпринимательство продолжает испытывать потребность в более эффективной поддержке как на финансовом, так и на организационном уровне. Необходимость такой поддержки обусловлена спецификой ведения бизнеса в России и рядом институциональных барьеров, включая сложности с регистрацией бизнеса, отсутствие достаточного координационного взаимодействия между органами государственной власти и бизнес-сообществом, а также недостаточной информационной поддержкой.

В рамках текущей экономической стратегии Российской Федерации активно реализуются меры по поддержке и стимулированию развития малого и среднего бизнеса, признанного неотъемлемой составляющей устойчивого экономического роста. Одним из ключевых направлений государственной поддержки является упрощение процедур регистрации и налогообложения для данной категории предпринимателей. Введение упрощенной системы налогообложения, которая предусматривает сниженные налоговые ставки и упрощенные требования к бухгалтерской отчетности, нацелено на сокращение административных барьеров и облегчение ведения дел.

В рамках формирования системы государственной поддержки предпринимательства в Российской Федерации заложены принципы создания благоприятных экономических и правовых условий, предусматривающих активное вложение

материальных и финансовых ресурсов на льготных началах. Основная цель таких действий заключается в стимулировании развития производственных мощностей и поддержке инвестиционной активности в секторе малого и среднего предпринимательства (МСП).

Государственное регулирование экономической поддержки малого и среднего бизнеса отражает стратегическую ориентацию на создание устойчивой и самодостаточной экономики, способной адекватно реагировать на вызовы современности.

Важным аспектом государственной политики является определение и поддержка тех сфер деятельности, которые могут значительно увеличить вклад малого и среднего предпринимательства в экономику страны. Эффективное использование государственных и региональных программ, направленных на развитие предпринимательства, позволяет не только укрепить экономические позиции регионов, но и способствует созданию новых рабочих мест, повышению налоговых поступлений и социальной стабильности в обществе [1].

Основные функции государства, обеспечивающие эффективное регулирование и поддержку малого и среднего предпринимательства: нормативное регулирование, финансово-кредитная поддержка, антимонопольная политика, налоговая политика.

В текущем контексте российской экономики государственная политика в сфере поддержки малого и среднего предпринимательства занимает ключевое место в стимулировании экономического роста и инновационного развития. Меры государственной поддержки охватывают широкий спектр деятельности, от обучения и консультационных услуг до финансовой помощи и налоговых льгот. Эти меры государственной поддержки вместе формируют комплексную систему, которая не только способствует развитию отдельных предпринимателей и предприятий, но и укрепляет экономическую систему страны, повышая её конкурентоспособность на международной арене.

Литература:

1. Голышев Г. А. Развитие инфраструктуры с использованием концессионных и долгосрочных инвестиционных контрактов// Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2022. № 1. С. 101–110.
2. Куликов А. Ю. Использование инструментов государственно-частного партнерства// Вестник СамГУ. 2022. № 10 (101). С. 56–63.
3. Быкова Н. В. Направления совершенствования системы регулирования малого предпринимательства / Н. В. Быкова // ПСЭ.— 2022.— № 1 (53).— С. 130–132.
4. Завьялов, Д. В. Проблемы и задачи развития малого и среднего предпринимательства в России / Д. В. Завьялов, О. В. Сагина, Н. Б. Завьялова // Российское предпринимательство.— 2022.— Том 18. № 3.— С. 203–214.
5. Лапуста М. Г. Предпринимательство.— М.: Инфра-М, 2020.
6. Захарова Ж. А. Актуальные проблемы развития малого предпринимательства в регионах центра России / Ж. А. Захарова, В. В. Кислинский // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал.— 2022.— № 3(69).— С. 22
7. Верховская О. Р. Национальный отчет «Глобальный мониторинг предпринимательства. Россия 2016/2017. / О. Р. Верховская, Е. А. Александрова, К. А. Богатырева и др. СПб: ВШМ СПбГУ, 2022.— 26 с.
8. Варнавский В. Г. Государственно-частное партнерство в России: проблемы становления // Отечественные записки. 2022. № 6. С. 33.
9. Какшайская, Е. А. Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства / Е. А. Какшайская // Известия ВГПУ.— 2022.— № 8 (83).— С. 82–87.
10. Кузьмина, Е. Е. Предпринимательская деятельность: учеб. пособие / Е. Е. Кузьмина.— 3-е изд., перераб. и доп.— М.: Издательство Юрайт, 2023.— 417 с.

Становление правового регулирования лизинговых отношений

Трефилова Анастасия Александровна, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Статья посвящена становлению правового регулирования договора лизинга в Российской Федерации. В статье в хронологическом порядке обозначены основные законодательные акты, посвященные договору лизинга и раскрыто их общее содержание.

Ключевые слова: гражданское право, правовое регулирование, становление лизинговых отношений, развитие лизинговых отношений, договор лизинга.

The formation of legal regulation leasing relations

The article is devoted to the formation of legal regulation of the leasing agreement in the Russian Federation. The article chronologically identifies the main legislative acts on the leasing agreement and reveals their general content.

Keywords: civil law, legal regulation, formation of leasing relations, development of leasing relations, the lease agreement.

Лизинговые отношения имеют многолетнюю историю, на протяжении которой государством осуществлялось соответствующее правовое регулирование данных отношений. Вместе с тем, в отличие от регламентации прочих гражданских договорных конструкций, регулирование лизинговых договоров в российской практике, имеет непродолжительной историческое развитие: с начала 90-х годов XX века по настоящее время. До этого времени понятие лизинга не существовало, а регламентация лизинговых отношений происходила посредством общих положений ГК РФ, регулирующих имущественный найм. До 1997 г. имело место закрепление лизинговых отношений в некоторых законодательных нормах, однако, самостоятельного регулирования лизинга посредством гражданского законодательства не было, и регулирование данных правоотношений осуществлялось посредством положений налоговых, банковских законодательных норм.

Становление операций по лизингу следует определить серединой 1989 года вследствие перевода организаций на арендные формы ведения хозяйства.

В первоначальном развитии использования лизинга заметную роль сыграли Основы законодательства Союза ССР и союзных республик об аренде от 23 ноября 1989 года № 810–1 и письмо Госбанка СССР от 16 февраля 1990 года № 270 «О плане счетов бухгалтерского учета», где устанавливался процесс отбраживания лизинга в бухгалтерском учете.

Формирование коммерческих банков оказало также большое содействие введению операций по лизингу в банковские отношения. Указ Президента РФ от 17 сентября 1994 г. № 1929 «О развитии финансового лизинга в инвестиционной деятельности» выступил в качестве первого нормативного акта специального характера, который был направлен на регламентацию лизингового договора. Этот Указ не включал правовых положений, которые непосредственным образом регламентировали правовые отношения, касающиеся передачи в лизинг имущества, то есть, имел организационный характер и включал поручение Правительству РФ создать Временное положение о лизинге, предусмотрев в нем следующие положения:

а) определение лизинга в качестве вида предпринимательства, который имеет свою направленность на вложение временно свободных либо привлеченных финансовых средств в имущество, которое передается на определенный срок на основе договора гражданам и юридическим лицам;

б) установление лизинговых объектов, принимая во внимание, что как движимое, так и недвижимое имущество, которое имеет отношение к основным средствам, права имущественного характера могут выступать в качестве предмета лизингового договора.

В Указе № 1929 наблюдается экономический подход к лизингу как виду предпринимательства и не принимается во внимание то, что в целях обеспечения гражданского оборота правовая регламентация лизинга, главным образом, должна реализовываться как гражданский договор. Кроме того, в данном документе сужен перечень предприятий, которые вправе передавать имущество на основании лизингового договора, поскольку данный перечень содержал лишь акционерные общества, в основном, открытого типа.

В число объектов прав, передаваемых по лизинговому договору Указом № 1929 включены права имущественного характера, с чем не соглашается В.В. Витрянский, который указал на то, что в качестве самостоятельного объекта лизинга права имущественного характера выступать не могут, так как они к вещам не относятся.

Е.В. Разумовская, напротив, подчеркнула, что законодателем бесосновательно исключена возможность для введения в гражданский оборот как предмета лизинга прав на использование результатов интеллектуальной деятельности и акций (долей) хозяйственных обществ, что, в свою очередь, выступает как итог бесосновательного толкования лизинга в нормах ГК РФ как вида договора аренды.

Постановление Правительства РФ от 29 июня 1995 г. № 633 «О развитии лизинга в инвестиционной деятельности», явилось следующим правовым актом, который посвящен лизинговому договору. Данным актом утверждается Временное положение о лизинге, установившее понятие лизинга, отразившего

как экономический, так и правовой аспекты. Это отвечало Конвенции УНИДРУА о международном финансовом лизинге от 28.05.1988 г. (Оттавская конвенция) к лизингу как к гражданско-правовому обязательству. Под лизингом понимался вид предпринимательства, который имеет своей направленностью инвестирование временно свободных либо привлеченных средств, а в силу договора финансовой аренды (лизинга) арендодатель (лизингодатель) имеет обязанность по приобретению в собственность определенное в договоре имущество у конкретного продавца и предоставлению его арендатору (лизингополучателю), за которую последний уплачивает установленную плату во временное пользование в целях предпринимательства.

Также Временное положение включало требования, предъявляемое к лизинговому договору:

- а) лизингополучатель имеет право на выбор объекта лизинга и его продавца;
- б) лизингополучатель может пользоваться переданным имуществом исключительно в целях предпринимательства;
- в) лизингодателем имущество может быть приобретено исключительно для его передачи лизингополучателю;
- г) за все время лизинга сумма платежей по нему должна включать полную стоимость имущества в ценах на момент совершения сделки.

В лизинговом договоре стороны вправе предусмотреть право выкупа лизингополучателем имущества по истечении либо до истечения договорного срока.

Временное положение, закрепленные правомочия сторон по лизинговому договору, распределение расходов между сторонами по содержанию и использованию переданного имущества, соответствовало основным положениям Оттавской конвенции.

Вторая часть Гражданского кодекса РФ, которая вступила в действие 1 марта 1996 года стала следующим актом, посредством которого осуществлялось регулирование правоотношений лизинга. В параграфе 6 главы 34 («Аренда») Гражданского кодекса РФ регламентируются особенности лизинговых сделок и именуется «Финансовая аренда (лизинг)», который включает шесть статей, где устанавливаются определение договора лизинга, его предмета, особенности его передачи, а также перехода риска случайной гибели, ответственности продавца. В нормах ГК РФ был впервые использован термин «финансовая аренда», до этого в правовых актах и в практической детальной применялось лишь понятие «лизинг». Сегодня в ГК РФ данные термины являются тождественными. В положениях ГК РФ лизинг рассматривается как самостоятельный вид арендного договора (имущественного найма), вследствие чего его регулирование образовано по схеме, при которой в случае отсутствия в соответствующем разделе правил, посредством которых регламентируется вид договора (в нашем случае лизинговый договор), применяются общие положения, которые

регулируют соответственный тип договора (в нашем случае арендный договор).

Постановление Правительства РФ от 16.06.1994 года № 686 «Об организации обеспечения агропромышленного комплекса машиностроительной продукцией на основе долгосрочной аренды (лизинга)» и Постановление Правительства РФ от 26.02.1999 года № 228 и от 29.10.1997 года № 1367 «О совершенствовании лизинговой деятельности в агропромышленном комплексе», урегулировали особенности порядка на основе лизинга обеспечения агропромышленных предприятий продукцией машиностроения и приобретения племенных животных.

Президент РФ 8 февраля 1998 года подписал Федеральный закон № 16-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к конвенции УНИДРУА «О международном финансовом лизинге». Российские интересы в присоединении к Конвенции «О международном финансовом лизинге» заключаются в том, что Конвенция выступает в качестве ориентира для отечественного законодательства, которое регламентирует правоотношения в сфере лизинга поскольку присоединение к международному договору ориентирует на приведение внутреннего законодательства в соответствие с нормами международного договора.

29 октября 1998 г. был принят Федеральный закон № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)», первоначальная редакция которого критиковалась правовым сообществом, поскольку данный законодательный акт имел достаточно большое количество недостатков, к примеру, вступал в противоречие положениям ГК РФ применяемых в законе понятий («лизинговая сделка», «лизинг»), выделяемых видов лизинга (долгосрочный, среднесрочный и краткосрочный тип лизинга, оперативный и возвратный виды лизинга) и пр.

В связи с принятием ФЗ от 29.01.2002 № 10-ФЗ отдельные изъятия Федерального закона от 29.10.1998 № 164-ФЗ были ликвидированы. Так, из Закона от 29.10.1998 № 164-ФЗ было исключено понятие лизинговой сделки, отдельные нормы, которые образованы на понимании лизинга в качестве экономической категории также были исключены, устранено выделение видов, типов лизинга, уменьшен круг существенных условий лизингового договора и пр.

Таким образом, в первой половине 90-х годов XX в., вследствие проводимых государственных рыночных реформ, отдельные финансовые инструменты получили свое распространение. В качестве одного из подобных инструментов стал лизинг. Следовательно, использование лизинга определялось стремлением выделить в самостоятельный вид финансовый тип аренды, который прежде в российской практике не применялся. В Российской Федерации лизинговый договор выступает как правовой институт, который был перенят из права зарубежных государств, получившим свое закрепление на законодательном уровне в России после его апробации и основания характерных черт.

Проблемы правового регулирования субъектов лицензионно-разрешительного производства

Фатькин Евгений Андреевич, студент магистратуры
Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

В статье автор пытается выделить ключевые проблемы правового регулирования субъектов лицензионного производства.

Ключевые слова: лицензия, субъекты лицензионно-разрешительного производства.

Лицензионное производство характеризуется множественностью субъектов. Отметим, что в качестве субъектов лицензионного производства можно выделить: Правительство РФ, федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов РФ, заявители (юридические лица и индивидуальные предприниматели). К дополнительным субъектам можно отнести: контрольно-надзорные органы и суд. Данные субъекты вступают в лицензионное производство в случае, если заявители оспаривают отказ в выдаче лицензии, то есть являются факультативными. Правительство РФ выполняет координирующие функции, непосредственно выдачей лицензии занимаются лицензирующие органы. В качестве заявителей могут выступать юридические лица и индивидуальные предприниматели. В лицензионном производстве субъекты являются неравноправными, лицензирующие органы выступают властными субъектами, заявители подвластными субъектами.

Основная проблема регулирования субъектов лицензионно-разрешительного производства заключается в том, что на практике лица, которые должны получать лицензию, не занимают активную позицию, как правило, суд с помощью прокурора, обязывает их получить лицензию в установленном законом порядке. Вторая проблема связана с первой. Можно отметить, что большинство лиц, которые получают лицензию в принудительном порядке, это государственное и муниципальное учреждения, которые занимаются общественно-полезной деятельностью: детские сады, школы, поликлиники. Отсутствие лицензии косвенно наносит вред общественным отношениям, увеличивает вероятность общественной опасности. Разумеется, частные учреждения также должны получать лицензию. Однако действия руководящего органа частного учреждения по отказу в подаче заявления на получение лицензии либо на продление лицензии можно логически объяснить. Это заключается в том, что получение новой лицензии — это дополнительные расходы: проверка состояния производства, устранение недостатков, повышение квалификации сотрудников и иное. При этом не каждое учреждение может себе позволить подобные затраты.

Когда публичное учреждение совершает аналогичные действия, то решения затруднительно объяснить с помощью законов бизнеса или логики. У муниципального или государственного учреждения есть определённые средства, которые можно получить из бюджета, есть юридический отдел, который контролирует сроки получения лицензии, есть отдел кадров и иные отделы, которые обеспечивают мониторинг состояния производства и своевременно выявляют нарушения. Однако на практике наличие данных ресурсов не стимулирует государственное или муниципальное учреждение получать лицензию

своевременно либо устранять ошибки, которые привели к отзыву лицензии.

Также укажем, что неполучение лицензии со стороны государственных и муниципальных предприятий, в сущности, противоречиво, так как идея лицензии состоит в том, что государство подтверждает, а в некоторой степени гарантирует, что определённая организация имеет достаточную квалификацию и ресурсы для выполнения определённой деятельности. Государственные и муниципальные учреждения также выступают от лица государства, не смотря на то, что муниципалитеты выделены, но формирование бюджета всё равно взаимосвязано друг с другом. Поэтому, когда создаётся ситуация, что государственные органы не желают подтверждать, что его деятельность соответствует стандартам, которые установило государство. Это парадокс.

Следующая проблема заключается в количестве органов, которые занимаются выдачей и отзывом лицензий. Судебная практика показывает, что их большое количество. С одной стороны, это объяснимо так, как, например, министерство здравоохранения не может выдавать лицензию на тушение пожара, противоположная ситуация также нецелесообразна, данную параллель можно провести со множеством сфер деятельности. Но часть судебной практики посвящена тому, что лицензирующие органы злоупотребляют своими полномочиями и отзывают лицензию при несущественных нарушениях либо при отсутствии нарушений проводят проверку. Не с целью регулярного мониторинга, а с целью устрашения субъектов предпринимательства, без предупреждения и без надлежащего оформления.

В связи с этим возникает необходимость в создании единого органа, который занимался бы лицензированием субъектов в связи с тем, что, во-первых, это облегчит процесс контроля над этим органом. Во-вторых, будет единая специализация. В-третьих, это поможет сэкономить ряд ресурсов. В данном органе должны присутствовать специалисты по лицензированию разных видов деятельности.

Также делает эффективным контроль этого органа над субъектами, которым он выдал лицензию.

Так как основная задача специалиста будет заключаться в выдаче лицензии, отзыве лицензии, контроле над лицензионными органами. На сегодняшний день лицензирование выступает второстепенной задачей тех органов, на которые оно возложено. И поэтому не всегда специалисты заинтересованы в мониторинге субъектов и проверках, при этом выявить нарушителей не представляется сложной задачей. Например, юридическое лицо дало рекламу о том, что оно оказывает медицинские услуги, но нет соответствующей лицензии, следовательно, необходимо проверить деятельность данного лица.

Таким образом, были выделены следующие проблемы правового регулирования субъектов лицензионного производства. Пассивная позиция лица, который заявляет о получении лицензии, не всегда юридические лица или предприниматели заинтересованы в получении лицензии в связи с тем, что это связано с расходами. Отказ муниципальных и государственных учреждений от продления лицензий либо от получения лицензий, поэтому возникает риск причинения ущерба широкому кругу лиц, которые используют услуги муниципальных и государственных учреждений. Большое количество лицензирующих органов, что становится одной из

причин массовых нарушений при выдаче лицензий в связи с тем, что возникают неправомерные отзывы, а также коррупционные схемы. В качестве решения данной проблемы предлагаем следующее. Во-первых, сократить количество лицензирующих органов, наиболее эффективно создать один специальный орган, который будет эффективно осуществлять деятельность по выдаче лицензий, по отзыву лицензии, а также по выявлению нарушений. Во-вторых, повысить минимальный размер штрафа, в случае, если субъект отказывается от получения лицензии либо уклоняется от получения лицензии.

Литература:

1. Федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» // СЗ РФ. 2011. № 19. Ст. 2716.
2. Каплунов, А. И. Административно-процессуальное право // А. И. Каплунов. Санкт-Петербург: ООО «Р-КОПИ», 2017. 210 с.
3. Котельникова, М.А., Старченко А.С., Федорова Д.А. Лицензирование в Российской Федерации: субъекты и содержание процедуры / М.А. Котельникова, А.С. Старченко, Д.А. Федорова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 5. С. 7–15.
4. Краснощеков, А. А. К вопросу о понятии и сущности лицензирования отдельных видов деятельности как разновидности административных процедур / А. А. Краснощеков // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2023. № 3. С. 127–133.
5. Рудаметкина, Н.Н., Беккалиева Н.К. Лицензирование как административно-правовой институт экономической деятельности / Н.Н. Рудаметкина, Н.К. Беккалиева // Глобус: экономика и юриспруденция. 2019. № 6. С. 20–25.
6. Сайфутдинова, А.Д. Роль органов государственной власти в сфере лицензирования предпринимательской деятельности / А.Д. Сайфутдинова // Вестник магистратуры. 2019. № 9. С. 147–153.
7. Решение Мариинского городского суда от 1 ноября 2016 г. по делу № 2–1456/2016. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 20.12.2023).
8. Решение Советского районного суда г. Красноярск № М-4674/2013 2–7772/13 2–7772/2013~М-4674/2013 2–7772/2013 от 19 ноября 2013 г. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 20.12.2023).

Отграничение организованных преступных формирований от иных форм соучастия

Федорович Элина Андреевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Лавринов Вячеслав Викторович, кандидат юридических наук, доцент
Ростовский филиал Российской таможенной академии

В статье автор исследует отграничение организованных преступных формирований от иных форм соучастия.

Ключевые слова: преступление, организованная группа, уголовная ответственность.

В первую очередь при рассмотрении вопроса об отграничении организованных преступных формирований от иных форм соучастия необходимо определить, что такое организованное преступное формирование.

Организованное преступное формирование является обобщенным понятием. Существует множество их видов, в том числе организованные группы, и значительное более крупные преступные организации, и преступные сообщества.

Кроме того, необходимо отметить какие существуют формы соучастия. Так, ст. 35 УК РФ выделяет такие формы соучастия как группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа и преступное сообщество. Формы соуча-

стия различаются между собой в зависимости от умысла лиц, количества совершенных преступлений и распределения ролей между соучастниками преступления [5].

Согласно ст. 33 УК РФ выделяют исполнителя, организатора, подстрекателя и пособника.

Исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), а также лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных УК РФ.

Организатором признается лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими.

Подстрекателем признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом.

Пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы [1].

Возвращаясь к вопросу об организованных преступных формированиях, рассмотрим схемы, по которым они чаще всего создаются: договорно-функциональная, ситуативно-оперативная, хозяйственно-функциональная [3].

Рассматривая договорно-функциональную схему стоит отметить, что у организаторов и руководителей таких преступных формирований отводится много времени для планирования своей преступной деятельности, а именно для подбора участников преступного формирования, планирования преступной направленности, установления коррупционных составляющих преступления. Такие формирования создаются как для совершения преступлений общеуголовной направленности, так и для совершения преступлений в сфере экономики.

Вторая схема организованных преступных формирований является ситуативно-оперативной. Такая схема характеризуется короткими сроками организации и менее тщательным планированием преступления. В связи с этим, чаще всего по такой схеме создаются преступные формирования, направленные на совершение преступлений общеуголовной направленности. Согласно научным исследованиям, субъектами таких формирований становятся лица, ранее осужденные за преступления общеуголовной направленности.

Отличительной особенностью формирования организованных преступных формирований по хозяйственно-функциональной схеме является их формирование в рамках официальной коммерческой структуры. В таких группах все их звенья,

чаще всего, соответствуют структурным звеньям данного коммерческого предприятия (фирмы). Субъекты такой преступной схемы чаще всего в рамках предприятия занимаются как легальной деятельностью, так и преступной. Большинство таких схем формирований для совершения преступлений экономической направленности.

По такой схеме могут создаваться организованные преступные группы не только в коммерческих организациях, но и внутри государственного учреждения и производственного предприятия под руководством отдельных их руководителей.

Организованные преступные формирования создаются для совершения преступлений в сфере экономики, как правило, теми преступными формированиями, для которых основным видом деятельности — основы криминального промысла — являются экономические преступления, характеризующиеся особой спецификой и тяжестью преступных последствий, что вытекает из положений части 4 ст. 35 и ст. 210 УК РФ. Для участников «экономических» преступных формирований характерны не только большой криминальный опыт, но и довольно высокий профессионализм в области экономики, финансов и т.д. Действуют они либо нелегально, либо под «крышей» хозяйствующей государственной или коммерческой структуры. Некоторые из таких преступных сообществ, являясь структурой закрытого типа, формируются на основе легального хозяйствующего субъекта, и их криминальная деятельность определяется задачами данной организации («крыши»). Многие подобные преступные сообщества действуют скрытно, по глубоко продуманным планам, избегая авантюрных операций, хотя встречаются преступные сообщества, функционирующие более открыто [4].

Таким образом, рассмотрев основные схемы создания организованных преступных формирований можно сделать вывод об их отличии от иных форм соучастия. Наиболее явными отличительными особенностями является более сложная структура и устойчивость формирования, сплоченность, высокая секретность, накопление и дальнейшее использование организационных возможностей, денежных фондов, технических средств для целей нейтрализации любых видов контроля за организованной преступной деятельностью. Кроме того, организованные преступные формирования действуют на длительной основе, имеют высокую коррумпированность, а также направлены на совершение особо тяжких преступлений.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 19.02.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» // Собрание законодательства Российской Федерации. № 25. Ст. 2567.
3. Суденко В. Е. Организованные преступные формирования: структура и организация преступной деятельности // Журнал вестник Академии права и управления. — 2018. — С. 63–68.
4. Суденко В. Е. Генезис экономических деликтов и социально-экономических факторов этого вида преступлений // Право и государство: теория и практика — 2014 — № 3(111) — С. 113–116.
5. Водько Н. А. Уголовный кодекс о борьбе с организованной преступностью // Российская юстиция — 2019 — № 4 — С. 25–32.
6. Зуев С. В. Борьба с организованной преступностью: нужны надлежащие правовые средства // Журнал законность — 2021 — № 3 — С. 40–49.

Тактика участия государственного обвинителя в исследовании доказательств

Хачатрян Эрик Самвелович, студент
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье дается анализ тактических особенностей участия государственного обвинителя в исследовании доказательств. Доказательственный процесс является сложной и многогранной деятельностью, в котором участвуют все субъекты уголовного процесса. Однако стоит отметить, что одна из ключевых ролей в деятельности по проверке и оценке доказательств по уголовному делу принадлежит именно государственному обвинителю, который на основе такой проверки и оценки строит версии, формулирует обвинение, которое впоследствии поддерживается и на этапе судебного следствия. В криминалистической науке (раздел криминалистическая тактика) повышенное внимание уделяется тактическим аспектам деятельности государственного обвинителя по проверке и оценке доказательств в виду ее важности для правоприменительной действительности. В рамках данной статьи автором будет акцентировано внимание на наиболее основных и ключевых аспектах тактики участия государственного обвинителя в проверке и оценке доказательств.

Ключевые слова: государственный обвинитель, обвинение, проверка доказательств, оценка доказательств, доказывание, доказательство, доказательственная база, свойства доказательств, уголовное дело.

М.Е. Яворская [1] пишет, что в современных учебных заведениях, как и в современной доктрине очень малое внимание уделяется тому, как должно происходить доказывание по уголовному делу. Данный автор отмечает, что в теории акцент делается на правовую регламентацию доказательственного процесса, на свойствах доказательств, но при этом не исследуется роль самих участников процесса в доказывании, в частности, государственного обвинителя. Данные аспекты затрагиваются лишь в криминалистической тактике.

Более того, в современной криминалистической литературе отсутствует единство мнения как о самом понятии доказывания, так и о его структуре и содержании. Часть ученых-криминалистов основывают свои подходы на уголовно-процессуальной основе, другие авторы дают необоснованно широкое толкование процессу доказывания, включая в него даже построение первоначальных следственных версий. То есть доказывание и закономерности, возникающие в процессе доказывания, являются спорным и дискуссионным моментом.

Доказательственная деятельность государственного обвинителя характеризуется особым тактическим содержанием, как следует из проведенного выше анализа общих положений тактики поддержания государственного обвинения. Для реализации функций государственного обвинителя он применяет определенные тактико-криминалистические средства доказывания.

По мнению М.П. Малютина, для тактических криминалистических средств доказывания главной целью следует признать способствование достижению задач, поставленных перед отдельными следственными действиями (например, при допросе главной целью можно считать получение правдивых и достоверных показаний от допрашиваемых лиц) [8].

Большое тактическое значение имеют форма и содержание вопросов к допрашиваемому в суде, так как судебный допрос — это способ проверки и оценки доказательств по уголовному делу. Криминалистической наукой и следственной практикой выработаны определенные требования к формулировке вопросов.

1. Вопросы должны быть краткими, понятными, не допускающими двусмысленного толкования, их формулировка должна быть ориентирована на уровень умственного и культурного развития допрашиваемого.

2. Они должны задаваться в прямой (а не косвенной) форме.

3. Их формулировка должна обуславливать развернутый ответ, а не односложный (типа: «да», «нет», «конечно», «возможно» и т.п.).

4. Вопрос не должен быть наводящим (содержащим информацию, необходимую для ответа).

5. Вопрос не может быть неэтичным по форме либо содержанию.

6. Следует избегать вопросов, ориентирующих на предположительные ответы [2].

Важным фактором повышения эффективности допроса является тактически наилучшая последовательность постановки вопросов.

1. Начинать лучше с вопросов об обстоятельствах, которые положительно характеризуют допрашиваемого.

2. Затем следует перейти к обстоятельствам, имеющим нейтральное для допрашиваемого значение.

3. Наконец, задать трудные для допрашиваемого вопросы (о неприятных для него обстоятельствах [3]).

Такая последовательность обеспечивает достижение психологического контакта, необходимого для получения более полных и обстоятельных ответов на самые важные, существенные вопросы государственного обвинителя.

Так, В.В. Новик [4] в монографии пишет, что доказывание является важнейшей частью и сердцевиной уголовного процесса, а содержание доказательственной деятельности находит свое отражение в структуре, включающей взаимосвязанные элементы, а именно — собирание, проверку и оценку доказательств. Данную позицию автор основывает на анализе положений статьи 85 УПК РФ [5], то есть в основу своего исследования кладет уголовно-процессуальный, законодательный подход. Однако, в науке криминалистике данная точка зрения не редко подвергалась критике. По мнению некоторых исследователей

дователей в криминалистическом понимании доказывание не должно ограничиваться только тремя элементами, которые закреплены российским законодателем в нормах уголовно-процессуального закона. В частности, данной позиции придерживается А.Р. Белкин [6] и О.А. Сычева [7]. По их мнению, неправильно отождествлять криминалистический подход к доказыванию с уголовно-процессуальным. Например, в процессе доказывания есть такие элементы, как обнаружение и фиксация доказательств.

Применительно к деятельности государственного обвинителя тактико-криминалистические средства доказывания следует рассматривать как совокупность тактических рекомендаций по мыслительной (познавательно-логической) и практической составляющей процесса доказывания, раскрывающих оптимальные способы и методы доказательственной деятельности государственного обвинителя.

Литература:

1. Яворская, М.В. Участие прокурора в доказывании на разных стадиях уголовного судопроизводства / М.В. Яворская. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2017. — № 40 (174). — С. 55–57. — URL: <https://moluch.ru/archive/174/45839/> (дата обращения: 16.03.2024).
2. Криминалистическая тактика: учебное пособие для вузов / А.Г. Филиппов [и др.]; под общей редакцией А.Г. Филиппова. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — 207 с. — (Высшее образование). — ISBN978-5-534-03447-9. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/490381> (дата обращения: 16.03.2024).
3. Криминалистическая тактика: учебное пособие для вузов / Л.Я. Драпкин [и др.]; под редакцией Л.Я. Драпкина. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 228 с. — (Высшее образование). — ISBN978-5-534-02991-8. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/536885> (дата обращения: 16.03.2024).
4. Новик В.В. Криминалистические аспекты доказывания по уголовным делам: монография. М.: Юридический центр «Пресс», 2005. С. 51.
5. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N174-ФЗ (ред. от 27.11.2023) // «Ведомости Федерального Собрания РФ», 01.01.2002, N1, ст. 1.
6. Белкин А.Р. Теория доказывания: Криминалистический и оперативно-розыскной аспекты. Диссертация. Москва. — 203с.
7. Сычева О.А. Тактика судебного следствия: монография. Ульяновск: Вектор-С, 2012. 240 с.
8. Малютин М.П. К вопросу о целях применения тактических криминалистических средств доказывания // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2011. № 2 (7). С. 25.

Систему тактико-криминалистических средств доказывания, используемых государственным обвинителем, на наш взгляд, образуют следующие элементы:

- 1) тактические приемы, используемые при производстве судебных и иных процессуальных действий, исследовании доказательств;
- 2) тактические операции (тактические комбинации), используемые государственным обвинителем;
- 3) методы и приемы, используемые при принятии тактических решений в рамках обоснования позиции обвинения или отказа от него.

В итоге отметим, что криминалистические средства неизбежно интегрированы в процесс доказывания. Основным критерием дифференциации криминалистических средств доказывания является их содержание относительно предметной области криминалистики.

Право интеллектуальной собственности в условиях развития новых технологий

Цховребов Владимир Вадимович, студент магистратуры

Научный руководитель: Галазова Залина Викторовна, кандидат юридических наук, доцент
Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова (г. Владикавказ)

Право интеллектуальной собственности — чрезмерно комплексная и многогранная дисциплина. Такие современные технологии, как искусственный интеллект, нейросети, машинное обучение, становятся актуальнее как никогда, потому что все чаще используются в процессе создания объектов интеллектуальной собственности. Это приводит к тому, что появляется необходимость в пересмотре действующих законодательных норм и разработке новых.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, искусственный интеллект, физическое лицо, правовой статус.

Актуальность указанной темы состоит в том, что создание объектов интеллектуальной собственности является важной сферой в жизнедеятельности общества. В некоторых странах такая деятельность закреплена даже в Конституции. Например,

в статье 44 Конституции РФ, которая гласит, что каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества [1]. Они создают произведения живописи, музыки, кинематографии, литературы и так

далее. Право интеллектуальной собственности также оказывает огромное влияние в сфере инноваций и бизнеса, поскольку объекты ИС стали ценными ресурсами, с помощью которых можно осуществлять предпринимательскую деятельность. Поэтому возросла и необходимость в правовой защите интеллектуальной собственности для функционирования бизнеса.

Согласно отечественной юридической науке, интеллектуальная собственность — это результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана. Стоит отметить, в российском законодательстве нет единого определения права интеллектуальной собственности, однако есть разные подходы к пониманию авторского права.

Первоначально термин «интеллектуальная собственность» нашел свое легальное закрепление в Конвенции, учредившей Всемирную организацию интеллектуальной собственности 1967 г., в которой содержалось определение понятия «интеллектуальная собственность». Согласно ей, интеллектуальная собственность — это творения человеческого разума: изобретения, литературные и художественные произведения, образцы, символы, названия и изображения, используемые в коммерческих целях. Так, ч. 2 Конвенции, содержащая в себя основные определения, установила, что интеллектуальная собственность включает права, относящиеся к литературным, художественным и научным произведениям, исполнительской деятельности артистов, звукозаписи, радио и телевизионным передачам, изобретениям во всех областях человеческой деятельности, научным открытиям, промышленным образцам, товарным знакам, знакам обслуживания, фирменным наименованиям и коммерческим обозначениям, защите против недобросовестной конкуренции, а также все другие права, относящиеся к интеллектуальной деятельности в производственной, научной, литературной и художественной областях.

Однако следует заметить, что отождествление права автора на результат его деятельности и права собственности на материальные объекты подвергались критике, в которой центральное место отводилось самому понятию интеллектуальной собственности. Так, исследователи указывали на то, что результаты деятельности являются по своей природе объектами нематериального мира, следовательно, неприемлемо правовой режим собственности проецировать на материальные вещи, поскольку права авторов и изобретателей имеют конечный срок существования и ограничены в пространстве. По их мнению, права авторов литературных, культурных произведений следует рассматривать как права особого рода, которые не могут находиться в рамках классической триады деления гражданских прав на вещные, обязательственные и личные. Продолжая эту мысль, исследователь Э. Пикард предложил теорию особых интеллектуальных прав, указав, что права на изобретение, промышленный образец и модель, товарный знак, фирменное наименование и т.д. составляют особую интеллектуальную собственность и право на нее отличается от права собственности на вещь [2].

Исследователь, признавая сходство между правом собственности и исключительными правами, справедливо подчерки-

вает мысль, в соответствии с которой «вещное право является юридической возможностью пользования материальными вещами с устранением всех прочих от пользования теми же объектами, так и исключительное право представляет собой юридическую возможность совершения известного рода действий с устранением всех прочих от подражания».

Далее ученый делает вывод, что различие заключается в их объекте. Другой известный ученый — профессор Д.И. Мейер — придерживался проприетарного подхода, относя авторское право в категорию права собственности, при этом признавая, что с авторским правом тесно связано право авторства, которое неотчуждаемо и непеременно, что является признаком личных неимущественных прав.

В современном мире право интеллектуальной собственности имеет огромное значение. Общество постоянно развивается и усложняется. И для того, чтобы перейти на более высокий уровень развития, необходимы инновационные технологические, научные, социальные, культурные разработки и решения.

Однако человеческое общество чрезвычайно агрессивно и конкурентно. Следовательно, из-за этого могут возникать споры относительно создания и использования результатов умственной деятельности. Все эти результаты подпадают под категорию интеллектуальной собственности в системах права многих стран. Поэтому чтобы избежать споров между лицами, создающими продукты интеллектуальной деятельности, было выработано право интеллектуальной собственности в качестве отдельного набора правовых норм необходимых для регулирования этого вида собственности. Данное регулирование в деталях обеспечивает охрану и защиту объектов интеллектуальной собственности, стимулирование инноваций и творчества, повышение качества продукции, содействие развитию экономики, разнообразию культурного наследия. В итоге можно сказать, что данный институт права дает творцу уверенность в том, что он сможет отстаивать свои права и интересы законным путем, и желание создавать что-то новое.

Чтобы подробнее раскрыть право интеллектуальной собственности, надо обратиться к принципам данного института. Принципы — это основополагающие положения определенной отрасли, необходимые для ее функционирования.

Прежде всего действует принцип закрытого перечня объектов интеллектуальной собственности. Основные идеи данного положения заключаются в том, что данные объекты должны быть охраняемы, и их перечень должен быть исчерпывающим. Однако последнее утверждение вызывает много споров, потому что с развитием экономики, науки и общественных отношений могут появиться новые объекты, как, например, было с введением в повседневную жизнь полезных моделей, топологий интегральных микросхем, баз данных, ноу-хау.

Принцип принадлежности личных неимущественных прав гражданину. По этому положению обеспечивается ограничение злоупотребления касательно включения в число авторов посторонних с позиции творчества лиц. Автору как минимум принадлежит право авторства, то есть право признаваться автором конкретной работы или работ. Также за ним закрепляется принадлежность таких прав, как право на имя, право на неприкос-

новенность произведения, право на обнаружение произведения, право на отзыв. Вышеперечисленные права являются неотчуждаемыми и непередаваемыми. Проще говоря, отказ от этих прав ничтожен, например, если автор в силу юридической неграмотности заключил договор о передаче права на имя другому лицу, то данный договор будет считаться ничтожным.

Следующий принцип — это принцип территориального действия исключительных интеллектуальных прав. Данное положение говорит нам о том, что эти права образуются в соответствии с законодательством конкретного государства, а их действие и защита ограничены территорией этого государства. Исходя из этого, утверждения государство вправе не признавать права интеллектуальной собственности, возникшие в пределах юрисдикции других государств, и может воздержаться от предоставления на своей территории охраны таких прав. Подводя итог, в силу вышеописанного принципа права на результаты интеллектуальной деятельности признаются и сохраняются в пределах того государства, в соответствии с законом которого они первоначально возникли.

Принцип дуализма интеллектуальных прав состоит в том, что объект интеллектуальной собственности существует в двух плоскостях, нематериальном и материальном. Изначально образ будущего объекта формируется в голове творца в виде идеи, а право интеллектуальной собственности не может охранять идеи. Для того, чтобы данная идея перешла в правовую плоскость, необходимо ее выразить на материальном носителе, то есть отделить ее от автора и сделать частью объективной реальности. На этом настаивает законодатель и приводит перечень форм объектов интеллектуальной собственности, в числе которых, например, книга или фотография. С применением данного принципа связана одна важная проблема, а именно проблема разграничения права собственности на носитель результата интеллектуальной собственности (например, виниловая пластинка) и сам нематериальный объект (например, песня). Данная проблема наиболее ярко проявляется в патентном праве, поскольку изобретение как решение технической задачи посредством материальных средств становится частью реальности с помощью закрепления сущностных признаков решения в формуле изобретения. Однако само по себе материальное средство может и не появиться, но созданная формула будет охраняться законом [3].

Последний принцип, который будет рассмотрен — это принцип ограничения исключительных прав. Согласно этому принципу, другие лица не могут использовать конкретный результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без согласия правообладателя. Также в некоторых случаях возможно ограничение прав правообладателя в интересах общества и государства. В России и в многих других странах есть возможность воспроизводить произведения в личных целях. Так, например, люди часто цитируют диссертации, монографии в собственной научной работе с указанием автора и источника заимствования. К тому же разрешено использовать произведения без согласия правообладателя во время официальных церемоний и ритуалов. Если же рассматривать патентные права, то законодатель позволяет без согласия патентообладателя проводить научное исследование или экспе-

римент над средством, содержащим изобретение, полезную модель. Но их использованием допустимо только в объеме, оправданном целью эксперимента.

Важно сказать, что право интеллектуальной собственности имеет огромное значение. Интеллектуальная собственность двигает общество вперед. Оно позволяет обезопасить процесс создания объектов интеллектуальной собственности в сфере искусства, науки, технологий, бизнеса, регламентируя и охраняя его. Также были разобраны принципы, составляющие основы права интеллектуальной собственности, их виды и варианты их реализации в нормативно-правовых актах. И, наконец, были изучены основные функции права интеллектуальной собственности, которые определяют основные векторы и задачи данного института.

На данную подотрасль права также воздействуют современные технологии. Для начала необходимо разъяснить то, из чего состоят современные технологии. Современные технологии в широком смысле слова — это набор разработок, методов, процессов, которые позволяют улучшить производственную деятельность и получить преимущество. Так как список современных технологий довольно-таки объемный, будут раскрыты исключительно те технологии, которые оказывают наибольшее влияние на право интеллектуальной собственности.

Изучаться будут такие современные технологии, как искусственный интеллект, машинное обучение и цифровизация. Искусственный интеллект — это способность машины или компьютерной системы выполнять задачи, который раньше считались прерогативой человека. Машинное обучение — это направление искусственного интеллекта, которое сконцентрировано на создании систем, которые обучаются и развиваются на основе получаемых ими данных. Цифровизация — это процесс превращения аналоговых данных и рабочих процессов в цифровой формат. Соотнося эти элементы, можно выявить, что машинное обучение является частью искусственного интеллекта, то есть машинное обучение всегда подразумевает под собой использование искусственного интеллекта, однако искусственный интеллект не всегда использует машинное обучение. Цифровизация же предоставляет общее цифровое поле, где эти технологии могут действовать.

Искусственный интеллект является относительно молодой технологией. Еще неизвестно, в каких направлениях будет развиваться эта технология. Поэтому нужны руководства по использованию как от государственных, так и от частных лиц. Очевидно, что люди в силу разных причин, начиная от коммерческих и заканчивая личными, будут все чаще использовать искусственный интеллект для создания объектов интеллектуальной собственности. Однако, как ранее было обозначено, искусственный интеллект может использовать машинное обучение для самостоятельного развития и обогащения данными. Искусственный интеллект берет на себя часть творческих способностей человека, и на этот моменте возникает вопрос. Какова роль искусственного интеллекта в процессе создания интеллектуальной собственности?

Исходя из современной практики, можно рассмотреть два подхода: реалистичный или футуристический.

Первый вариант наиболее приемлем для нашего современного мира. Согласно ему, автором результатов интеллектуальной деятельности может считаться только человек, а искусственный интеллект рассматривается исключительно лишь как высокотехнологичный инструмент. Однако во время создания объектов интеллектуальной собственности, используя возможности искусственного интеллекта, творцу необходимо внести значительный вклад, чтобы доказать свое авторство. И здесь возникают вопросы относительно значительного вклада, а именно что это такое, как он определяется. У данного вопроса пока нет однозначного ответа, и законодательным органам стран и межгосударственным организациям придется проделать много работы, чтобы решить поставленную задачу. На сегодняшний день данный подход является наиболее прагматичным и доступным.

Что же касается второго футуристического подхода, то можно сказать, что данный вариант может быть реализован только в далеком будущем, когда человечество будет на таком уровне развития технологий, что искусственный интеллект будет представлять из себя полноценного субъекта. И его права и обязанности также нужно будет учитывать.

Если относиться к интеллектуальной собственности как к элементу общественной системы, то можно прийти к мнению, что интеллектуальная собственность — это связующее звено между человеком-творцом и остальным обществом. Как нетрудно догадаться, развитие искусственного интеллекта также вносит свои изменения в эту схему.

Описывая влияния на творца, проходят мысли о том, что будет формироваться определенное отношение к творцам в зависимости от того, используют ли они искусственный интеллект в рабочем процессе или нет. Объясняя вышесказанную идею, предпочтение, уважение и материальные блага будут от-

даваться людям в зависимости от того, что от них требует общество. Например, если программисту в компании необходимо написать код для программы, то его умение использовать специализированные чат-боты, созданные на основе искусственного интеллекта, вместе с навыком написания кода будет оцениваться гораздо больше, потому что чат-бот позволяет сэкономить время, дописывая некоторые элементы программы. Это позволит оптимизировать время и силы. С другой стороны, в сфере искусства ощутимо больше ценится индивидуальный взгляд автора, поэтому произведения, созданные исключительно человеком, будут более ценными чем те, в которых видна работа искусственного интеллекта.

Что же касается общества, то можно сказать, что искусственный интеллект уже оказывает существенное влияние на происходящие процессы. Постепенно работа, в которой есть много рутинны и есть готовое решение, уже исполняется искусственным интеллектом. К примеру, такие юридические задачи, как написание исков, составление описи, списка кредиторов, уже вполне реально могут быть автоматизированы. Или же в зависимости от того, насколько быстро искусственный интеллект будет интегрироваться с беспилотными системами управления, будет уходить в прошлое профессия водителя такси.

Опираясь на вышеуказанное, можно прийти к выводу о том, что изучение права интеллектуальной собственности является довольно актуальным. Действующее законодательство, а также общепринятая позиция ученых-цивилистов относительно принципов права интеллектуальной собственности содержит ряд пробелов, которые необходимо устранить для эффективного урегулирования правоотношений, возникающих в сфере права интеллектуальной собственности в условия развития современных технологий.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС Консультант Плюс;
2. Понятие интеллектуальной собственности в современном российском праве — Космачев С. Г. — <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-intellektualnoy-sobstvennosti-v-sovremennom-rossiyskom-prave/viewer>;
3. Принципы права интеллектуальной собственности как подотрасли российского гражданского права — Болтанова Е. С. — <https://cyberleninka.ru/article/n/printspiy-prava-intellektualnoy-sobstvennosti-kak-podotrasli-rossiyskogo-grazhdanskogo-prava/viewer>;

Понятие правовой системы США, ее отличия от английской

Цыремпилова Ирина Валерьевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Середина Ирина Михайловна, доктор юридических наук, профессор
Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Иркутск)

В статье рассматриваются особенности правовой системы США и ее структурные элементы через призму сравнения с аналогичными элементами, присущими другим правовым системам англосаксонской правовой семьи, а также отличия американской правовой системы от английской правовой системы.

Ключевые слова: правовая система, общее право, прецедентное право, право Соединенных Штатов Америки.

The concept of the us legal system, its differences from the English

Tsyrempilova Irina Valerievna, student master's degree
Scientific advisor: Sereda Irina Mikhailovna, doctor of law sciences, professor
East-Siberian Branch of the Russian State University of Justice (Irkutsk)

The article discusses the features of the USA legal system and its elements through the prism of comparison with similar elements inherent in other legal systems of Common law family, as well as the differences between the American legal system and the English legal system.

Keywords: legal system, Common law, caselaw, law of the United States of America.

В науке понятие правовой систем принято трактовать в широком и узком смыслах, однако большинство ученых все-таки склоняются к тому, что понимание в широком смысле является наиболее правильным и полным. В широком смысле под правовой системой понимаются взятые в единстве и взаимосвязи все правовые явления общества. Это и само позитивное право, и правосознание, и правовая культура, и правотворчество, и правоприменительная деятельность, и законность, и правопорядок, и другие правовые явления. Все вместе они образуют определенную систему, поскольку находятся в единстве и так или иначе связаны между собой [3, с. 124].

Правовая система США, хоть она и относится к англосаксонской правовой семье, которая, наряду с романо-германской правовой семьей, являются старейшими системами в мире.

Одним из наиболее явных отличий англосаксонской правовой семьи (или семьи общего права) является ее дуализм, который сохраняется и в настоящее время. Он состоит в том, что наряду с общим правом (Common Law), возникающим исторически как результат правотворческой деятельности Вестминстерских королевских судов (судов общего права), другой структурный компонент системы права образует право справедливости (Equity Law), нормы которого нередко вносят довольно существенные коррективы в общее право. До 1875 г. применение права справедливости относилось к юрисдикции лишь Канцлерского суда. С тех пор различия между общим правом и правом справедливости во многом стерлись [4, с. 26].

Однако именно дуализм повлиял на то, что в англосаксонской правовой системе отсутствует четкое деление на частное и публичное право. Нет и четкого разделения на гражданское, административное, трудовое и иные отрасли права. В общем праве, например, принято выделять четыре основные отрасли: договорное право (Contract law), право собственности (Property law), деликтное право (Tort law) и уголовное право (Criminal law).

Кроме того, англосаксонская правовая семья отличается от иных семей тем, что основным ее источником является судебный прецедент. При этом кодификация законодательства практически отсутствует. Это связано, прежде всего, с тем, что английское право в меньшей степени было подвержено рецепции римского права и с момента своего появления имело больше «казуальный» характер. То есть, фактически, право создается судьями.

Но несмотря на то, что правовая система США развивалась под влиянием правовой системы Великобритании, она имеет ряд существенных отличий, которые будут рассмотрены в настоящей статье.

В составе правовой системы США выделяют 4 элемента: общее право, право справедливости, статутное право и Конституцию США. Однако данная позиция является спорной и во многом не соответствует действительности.

Общее право — это те самые судебные прецеденты, которые фиксируются в решениях судов. Однако главным отличием является то, что в США с конца XVIII в. предпринимались попытки кодификации по отраслям законодательства, а в XX в. был создан специальный институт, занимающийся кодификацией законодательства.

При этом общее право по-прежнему остается существенной частью правовой системы США. Более того, даже в тех вопросах, где на смену прецедентному регулированию пришло регулирование законодательное, суды часто обращаются к общему праву как к руководству по применению и толкованию законов. Суды воспринимают законы в качестве кодификаций общего права [6, с. 48]. По существу, кодификация в США и представляет собой формирование закона из прецедентов. Однако формируются они не по привычным для нас отраслям права. Так, в США можно выделить такие отрасли, как договорное право (Contracts), деликтное право (Torts), представительство (Agency), доверительная собственность (Trusts), право собственности (Property), возмещение ущерба (Restitution), обеспечение обязательств (Security), процесс вынесения решений (Judgements) и коллизионное право (Conflicts of Law).

В США прецедентное право включает в себя прецеденты двух видов: «чистые» прецеденты, образующие в совокупности общее право (common law caselaw, pure decisional caselaw), и прецеденты толкования «писаного» права (caselaw interpreting enacted law). Указанные типы прецедентов отличаются друг от друга и по своей юридической силе, и по роли, которую они играют в праве США [1, с. 106].

Прецеденты толкования представляют собой разъяснения положений Конституции США или статутных (законов), а также они следуют за судьбой данных актов. Чистые прецеденты — это, собственно, судебные решения. При этом, прецеденты в США могут быть отменены или изменены законодательным актом, что также является характерным отличием правовой системы США.

Характерной чертой общего права США является то, что при наличии федерального законодательства, федерального общего права в США не существует. Так, суды одного штата не обязаны принимать во внимание прецеденты судов другого штата. Для английской же системы характерно деление прецедентов только на обязательные к применению и необяза-

тельные, но обязательные должны применяться всеми судами без исключения.

Более того, Верховный суд США и верховные суды штатов не всегда обязаны применять свои же собственные прецеденты и могут их изменить, что делает судебную систему США намного более гибкой, чем, например, в Англии.

Также нужно отметить, что для Англии неписанные прецеденты являются нормами процессуального права. Характерная для континентальных правовых систем кодификация норм процессуального права отсутствует, однако присутствует ряд традиций при ведении процесса, которые вот уже несколько веков сохраняют свое действие.

В США же, напротив, источники, в которых содержатся процессуальные нормы, носят в основном писанный характер. Они содержатся в так называемых правилах судопроизводства («общих правилах» судов — «general rules of the courts»), принимаемых самими судами в порядке делегированного законодательства (в американской литературе они относятся к «statute-like materials» — «как бы статутам», «квазистатутам»). На федеральном уровне, например, действуют Федеральные правила гражданского судопроизводства (Federal Rules of Civil Procedure) 1938 г., Федеральные правила уголовного судопроизводства (Federal Rules of Criminal Procedure) 1946 г., Федеральные правила о доказательствах (Federal Rules of Evidence) 1975 г. [2, с. 217]. Некоторые штаты, например, Нью-Йорк, имеют процессуальные кодексы. В Нью-Йорке это кодекс гражданского судопроизводства.

Характерно то, что такие писанные акты, содержащие нормы процессуального права, создаются не законодательным органом, как в странах романо-германской правовой семьи, а именно судебным органом — Верховным судом США. Такая ситуация сложилась ввиду делегирования Конгрессом таких полномочий, а издание таких актов должно сопровождаться одобрением (а фактически — отсутствием возражений) со стороны конгресса.

Право справедливости в США, как, в сущности, и в Англии, это архаизм, ныне отсутствующий, но сохранивший свое влияние. В США деление права на «общее» и «право справедливости» было отменено в начале XIX в. практически во всех штатах, произошло фактическое слияние «права справедливости» с «общим правом». В современном американском праве используется терминология как общего права, так и права справедливости, но в значениях уже не отражается та разница, которая существовала раньше. Тем не менее, старая двойственная система оставила после себя определенный след в американском праве, и ее отдельные элементы, особенно процессуального характера, продолжают существовать и сейчас. Например, в делах, исторически относящихся к сфере права справедливости (о разводе, об исполнении обязательства в натуре и др.), стороны не имеют права на суд присяжных. Поэтому и можно говорить об определенной исторической ценности данной системы [2, с. 216].

Выше мы указывали, что дуализм в англо-саксонской правовой системе повлиял на отсутствие четкого разделения отраслей права на частное и публичное. Однако в правовой системе США все-таки выделяют данные отрасли, хотя их по-

нимание не совпадает с пониманием частных и публичных отраслей в правовых системах романо-германской правовой семьи.

В. М. Шумилов, например, указывает: «Правовая доктрина США подразделяет право на публичное (public law) и частное (private law). Публичное право регулирует отношения между лицами и государством. Частное право регулирует отношения между лицами. К публичному праву относятся, например, административное, уголовное, конституционное право; практически вся сфера процессуального права, а также налогообложение. К частному — договорное право, право собственности, корпоративное право и т. п.» [5, с. 28].

Американские словари определяют публичное право, как «сферу права, регулиующую вопросы устройства государства, структуры правительства, отношения между государством и гражданами, а также между государствами и выражающую интересы всего общества» [7], а частное право, как «сферу права, регулиующую отношения между частными лицами и обеспечивающую их права» [7].

Но, повторим, данное разделение очень условно. Так, например, ряд ученых к частному праву относят то, что связано с гражданским правом (семейное, договорное право). Критерием разделения условно также можно назвать и источники: источником частного права являются судебные прецеденты, тогда как источниками публичного права являются конституции, федеральное законодательство США и т. п.

Статутное право — это право, основанное на законах, которые принимаются Конгрессом и включаются в Федеральное собрание законов (United States Statutes at Large). При этом, в силу федеративного государственного устройства такие статуты (законы) существуют и в отдельных штатах и могут именоваться «кодексами». В двухуровневом законодательстве состоит еще одно отличие между правовой системой США и английской правовой системы, в классическом виде которой такое невозможно.

В США высшей юридической силой обладает Конституция. Конституция США принята в 1787 г. Это одна из старейших ныне действующих конституций и одна из наиболее «жестких»: за 200 лет в нее было внесено всего 27 поправок, 10 из которых, так называемый Билль о правах, вступили в силу в 1791 г. В противоположность юридической конституции существует, по выражению американских теоретиков, «живая конституция». Другими словами, Конституция 1787 г. действует в настоящее время с многочисленными дополнениями в виде судебных прецедентов, законов Конгресса, актов Президента [5, с. 704]. Однако наличие конституции как единого акта, даже с поправками, отличает США от большинства других стран англо-саксонской правовой системы.

Как неоднократно упоминалось, именно Конституция устанавливает верховенство федерального закона над законами штатов. Но при этом, штатам также не запрещается иметь свои собственные конституции. В развитии содержания Конституции особенно велика роль Верховного суда. Сегодня толкование Конституции невозможно без учета судебных решений. Именно судебское толкование приспособливает Конституцию к изменяющимся историческим условиям [6. С. 57].

Подводя итог сказанному выше, еще раз отметим, что правовая система США формировалась исходя из правовой системы Великобритании, однако, после обретения США независимости, она во многом претерпела изменения. В настоящее время правовая система США включает в себя элементы и английской правовой системы, и континентальных правовых систем. Однако ее несомненным плюсом во многом является ее динамичность и большая гибкость, что позволяет приспособить ее к быстро меняющимся общественным отношениям.

Таким образом, правовая система США — это часть англосаксонской правовой семьи, но отличающаяся наличием институтов, присущих романо-германской правовой семье, и включающая в себя три элемента: общее право, статутное право и Конституцию США. Главными отличиями ее от английской правовой системы являются:

- наличие кодификации законодательства, в том числе, кодификации наиболее применяемых прецедентов, что придает им силу закона;
- применение наряду с прецедентным правом законов (статуты);
- разделение, хоть и условное, отраслей на отрасли частного и публичного права;
- наличие кодифицированного процессуального законодательства;
- разделение законодательства на законодательство федеральное и штатов, что позволяет суду одного штата не использовать прецеденты другого штата;
- делегирование правотворческой функции в части процессуального права в пользу Верховного суда США;
- наличие Конституции как единого законодательного акта.

Литература:

1. Петрова Е. А. Место норм общего права в правовой системе США / Е. А. Петрова // Правовая политика и правовая жизнь. — 2012. — № 2. — С. 105–111.
2. Петрова Е. А. Структурные элементы системы американского права: теоретико-сравнительные аспекты / Е. А. Петрова // Теория и практика общественного развития. — 2011. — № 6. — С. 215–219.
3. Пьянов Н. А. Теория государства и права: учеб. пособие: 2-е изд., перераб. и доп. / Н. А. Пьянов. — Иркутск: Изд-во ИрИ (ф) ВГУЮ (РПА Минюста РФ), 2015. — 528 с.
4. Романов А. К. Право и правовая система Великобритании: учебное пособие / А. К. Романов. — М.: ФОРУМ, 2012. — 288 с.
5. Сухарев А. Я. Правовые системы стран мира. Энциклопедический справочник / А. Я. Сухарев. — М.: Норма, 2003. — 976 с.
6. Шумилов В. М. Правовая система США: учебное пособие: 2-е изд., перераб. и доп. / В. М. Шумилов. — М.: Междунар. отношения, 2006. — 408 с.
7. Yourdictionary. — URL: <https://www.yourdictionary.one> (Дата обращения: 21.04.2023 г.).

Асимметрия правил допустимости доказательств

Чернов Вадим Викторович, студент магистратуры
Ульяновский государственный университет

В статье рассматривается вопрос, касающийся одной из основных проблем при определении допустимости доказательств — асимметрии правил допустимости доказательств. Автором на основе проанализированных норм уголовно-процессуального законодательства, положений, приводимых Пленумом Верховного Суда РФ, делается вывод о возможности применения асимметрии правил допустимости доказательств в уголовном процессе. На этой основе предлагается ряд изменений в действующее законодательство.

Ключевые слова: доказательства, допустимость доказательств, асимметрия правил допустимости доказательств, уголовный процесс, процесс доказывания.

Допустимость является одним из ключевых свойств доказательств, закрепленных на конституционном уровне, а именно ч. 2 ст. 50 Конституции РФ, согласно которой при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона. Введение в уголовно-процессуальное законодательство правил оценки доказательств с точки зрения допустимости (недопустимости) доказательств породило ряд проблем, в числе которых асимметрия правил о допустимости доказательств. В теории и практике уголовного процесса по-прежнему остался нерешенным данным вопрос.

Согласно этой концепции, доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ, могут быть положены в основу защиты [10, с. 80]. Основа этой концепции лежит в ч. 1 ст. 75 УПК РФ, в которой указывается, что вышеуказанные доказательства не могут быть положены в основу обвинения. Прочтение текста рассматриваемой нормы приводит к следующему выводу — гарантия прав обвиняемого должна подразумевать возможность использования ущербных доказательств для защиты подсудимого, что является основной доктрины асимметрии доказательств. Фактически, рассматриваемая кон-

цепция взаимосвязана с концепцией «плодов отравленного дерева».

Как справедливо замечает В.Л. Кудрявцев, сама по себе «асимметрия правил допустимости доказательств» в уголовном судопроизводстве выгодна стороне защиты, особенно её профессиональному участнику адвокату-защитнику, но не следует забывать, что вся деятельность данной стороны происходит в рамках действующего законодательства РФ, а поэтому она не может не считаться с ней. В связи с чем возникает закономерный вопрос, соответствует ли данное правило законодательству РФ? [3]

Ученые предлагают различные точки зрения по этому вопросу. М.А. Верещагина, несмотря на положения Постановления Пленума ВС РФ «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» [9] в той части, что доказательства, полученные с нарушением уголовно-процессуального законодательства, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, указывает, что асимметрия не может применяться ни в каком виде [2, с. 23].

Ряд авторов разделяют подобную точку зрения, в их числе Л.В. Головкин и В.Л. Кудрявцев, которые указывают, что содержание ч. 1 ст. 75 УПК РФ указывает запрет использования недопустимых доказательств не только для обвинения, но и для доказывания иных обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу (п. 5–7 ч. 1 ст. 73 УПК РФ) [4, с. 452].

Однако нами не разделяется подобная точка зрения. На наш взгляд, авторами не учитывается сама сущность процесса доказывания по уголовным делам. Ведь доказывание включает в себя собирание, проверку и оценку доказательств, и исходя из содержания норм ст. ст. 85–88 УПК РФ, защитник и иные участники уголовного судопроизводства со стороны защиты не являются субъектами доказывания. Общие положения о недопустимости доказательств применимы именно к «доказыванию обстоятельств», а не, например, «использованию доказательств стороной защиты». Более того, как вытекает из смысла ч. 2 ст. 14 УПК РФ бремя доказывания и обвинения лежат на стороне обвинения, а обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность.

Рассмотрение асимметрии правил допустимости доказательств порождает еще одну проблему. Если эту концепцию рассматривать в качестве допустимой в рамках действующего уголовного процесса, то неясно, какие именно недопустимые доказательства могут использоваться стороной защиты.

Первая группа ученых (А.М. Ларин, П.А. Лупинская, Ю.К. Орлов) рассматривает концепцию применительно только к тем недопустимым доказательствам, которые получены стороной обвинения. П.А. Лупинская пишет, что речь идет о праве стороны защиты ссылаться на важное для защиты доказательство, которое может быть признано недопустимым ввиду допущенных нарушений закона при его собирании стороной обвинения [5, с. 284]. Ю.К. Орлов делает уточнение о сущности этой концепции, указывая, что обвиняемый не должен страдать из-за некомпетентности или недобросовестности обвинения [7, с. 51]. О.А. Максимов в диссертационном исследовании также

разделяет эту точку зрения, отмечая, что практический смысл указанной концепции заключается в возможности использования порочных доказательств стороной защиты, если нарушение закона было произведено стороной обвинения [6, с. 74].

М.А. Верещагина, анализируя позицию В.М. Савицкого, указывает, что автор распространяет правила об асимметрии на все доказательства, доказывающие невиновность либо смягчающие наказание. Думается, что наиболее правильной представляется первая точка зрения. Иная трактовка этой концепции будет приводить, как верно отмечает И.Ю. Панькина, к некоторым ее модификациям, которые неодинаково воздействуют на реализацию назначения уголовного судопроизводства [8, с. 59].

Как пишет О.А. Максимов, сторона защиты, при асимметрии возможностей на досудебных стадиях уголовного процесса, получает и представляет доказательства, а поэтому — возможны злоупотребления данным процессуальным диссонансом в виде преднамеренного создания условий для признания доказательства недопустимым. Однако у этого феномена, на наш взгляд, существует и обратная сторона медали. Речь идет о процессе собирания доказательств стороной защиты. Справедливо заметим, что действующий УПК РФ никак не регламентирует порядок собирания доказательств стороной защиты, лишь указывает на то, каким путем защитник может собирать доказательства. Соответственно, как справедливо пишет В.С. Балакшин, можно сделать два вывода:

1) сторона защиты может использовать любые способы и порядок собирания доказательств, поскольку он не определен законодательством;

2) соответственно если порядок не установлен, следовательно, его невозможно нарушить. То есть все то, будет представлять сторона защиты, особенно в судебном заседании, где возможности проверить, как, где, в каком порядке получены документы, предметы и т.д., ограничены, суд будет вынужден использовать их в качестве доказательств [1, с. 3].

Представляется, что проблема неоднозначного толкования учеными рассматриваемой концепции возникает именно из-за неточности формулировки ст. 75 УПК РФ. В связи с этим в ч. 1 ст. 75 УПК РФ предлагается внести следующие изменения «... Сторона защиты вправе заявить ходатайство о признании исключенного доказательства допустимым в порядке, предусмотренном ч. 7 ст. 235 настоящего Кодекса». Также в связи с этим необходимо внести изменения и в ч. 7 ст. 235 УПК РФ следующего содержания: «Если доказательство, признанное недопустимым из-за нарушения требований настоящего Кодекса, способствует осуществлению правосудия, суд удовлетворяет заявленное стороной защиты ходатайство».

Таким образом, считаем, что рассматриваемая концепция имеет место в современном уголовном процессе. Она не является нарушением ст. 75 УПК РФ, поскольку эта норма распространяется исключительно на сторону обвинения. Считаем, что асимметрию правил о недопустимости доказательств следует применять именно после комплексного внесения изменений в законодательство, а также после ряда решений судебной практики, способствующей четкой позиции судов по этому вопросу.

Литература:

1. Балакшин, В. С. «Асимметрия» правил оценки допустимости доказательств / В. С. Балакшин // Законность. — 2007. — № 3. — С. 2–5.
2. Верещагина, М. А. Асимметрия правил о допустимости доказательств / М. А. Верещагина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. — 2007. — № 28 (100). — С. 22–24.
3. Кудрявцев, В. Л. Проблемы двойного стандарта при определении допустимости доказательств в российской уголовно-процессуальной науке // Актуальные проблемы уголовно-процессуального права и практика его применения: Материалы международной дистанционной научно-практической конференции. Караганда: КЮИ МВД РК им. Б. Бейсенова, 2009. — С. 7–13.
4. Курс уголовного процесса / Под ред. д. ю. н., проф. Л. В. Головкин. — 2-е изд., испр. — Москва: Статут, 2017. — 1280 с.
5. Лупинская, П. А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П. А. Лупинская, Л. А. Воскобитова. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2022. — 1008 с.
6. Максимов, О. А. Ходатайства и жалобы как форма выражения назначения уголовного судопроизводства: диссертация... доктора юридических наук / О. А. Максимов. — Ульяновск. — 2022. — 595 с.
7. Орлов, Ю. К. Современные проблемы доказывания и использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве: научно-учебное пособие / Ю. К. Орлов. — Москва: Проспект, 2016. — 208 с.
8. Панькина, И. Ю. Асимметрия правил допустимости доказательств в контексте принципа состязательности сторон / И. Ю. Панькина // Судебная власть и уголовный процесс. — № 3. — С. 58–62.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 N8 (ред. от 03.03.2015) «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Российская газета. — 1995. — 28 декабря; 2015. — 6 марта.
10. Седых, Т. В. Допустимость доказательств в уголовном процессе / Т. В. Седых // Вестник Академии права и управления. — 2018. — № 2 (51). — С. 77–82.

Методы противодействия коррупции в судебной системе

Чечулин Кирилл Вячеславович, студент магистратуры

Научный руководитель: Алексеева Марина Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Ростовский филиал Российской таможенной академии

Статья посвящена анализу и оценке различных методов противодействия коррупции в судебной системе. В работе рассматриваются ключевые подходы к укреплению прозрачности судебных процедур, повышению ответственности судей, реформированию процесса их назначения и участию общественности в контроле за судебной системой. Особое внимание уделяется анализу законодательных изменений и практических шагов по обеспечению независимости судей и их защите от внешнего влияния. Статья подчеркивает важность комплексного подхода к борьбе с коррупцией, включая законодательные, административные и общественные меры.

Ключевые слова: коррупция, судебная система, прозрачность, ответственность судей, реформа судебной системы, независимость судей, общественный контроль.

Коррупция в судебной системе подрывает основы правосудия, вызывая недоверие граждан к судебной системе и подрывая веру в принципы равенства и справедливости. Важно разработать и внедрить эффективные методы борьбы с коррупцией, чтобы обеспечить справедливое и прозрачное правосудие.

В основе развития справедливого, прозрачного и честного правительства лежит судебная система, выполняющая критическую роль в поддержании равновесия между властями и населением. Её главная задача — осуществление контроля за деятельностью государственных органов, анализируя, насколько их действия соответствуют конституционным предписаниям и законам, установленным законодательством.

Согласно Конституции Российской Федерации 1993 года, государственная власть распределена между законодательной, исполнительной и судебной ветвями, что закреплено в статье 10. Это разделение предполагает, что каждая ветвь власти действует автономно, призвано обеспечивать баланс и взаимный контроль. Для судебной системы важной гарантией является независимость судей, утверждённая в статье 120 Конституции, которая подчеркивает, что судьи подчиняются только Конституции и федеральным законам [1, с. 451].

Реформы 1990-х годов привели к значительным изменениям в статусе судей. Они получили право на пожизненное назначение после трехлетнего испытательного срока для федеральных судей. Это не только укрепило их независимость,

но и повысило неприкосновенность их положения. Эти изменения призваны усилить доверие общества к справедливости судебных решений и независимости судебной системы в целом.

Закон 1992 года ввел дополнительные гарантии безопасности для судей, включая их право носить оружие, как указано в пункте 2 статьи 9. Статья 122 Конституции расширила эти меры, предоставив судьям иммунитет от уголовного преследования и защиту от административных обвинений. Лишь по инициативе Генерального прокурора и с одобрения квалификационной коллегии возможно снятие такой неприкосновенности [1, с. 451].

Занимая в 2002 году пост председателя Санкт-Петербургского городского суда, В.И. Полудняков выразил мнение, что коррупция, бюрократия и отсутствие ответственности судей составляют основные жалобы общества на судебную систему. Он также указывал на склонность общественности к преувеличению уровня коррупции в судейских кругах. Полудняков подчеркивал, что дефицит статистических и социологических данных о коррупции в судах затрудняет точную оценку этой проблемы. Даже публикация данных о привлечении судей к ответственности за коррупционные действия, по его мнению, вряд ли повлияла бы на общественное мнение, уверенное в неоткрытости таких процессов и закрытости судебной системы [2, с. 736].

В рамках судебной реформы в России наблюдается тенденция, при которой судьи все чаще ориентируются на интересы тех, кто способствует их благосостоянию, вместо того чтобы следовать букве закона. Это привело к тому, что уровень коррупции в судах не только не уменьшился, но и возрос. В таких условиях продолжение реформ не обещает реальной независимости судебной системы, не повышает доверие граждан и не способствует снижению коррупции. Более того, судебная власть не превращается в эффективный механизм защиты прав и свобод граждан.

Коррупция в судебной системе выражается через злоупотребление полномочиями судей и руководителей судебных учреждений. Эти лица эксплуатируют свои должностные возможности для получения личной выгоды, нарушая тем самым фундаментальные принципы работы, установленные Конституцией РФ и другими законами. Подобные действия нарушают защищенные законом права и интересы граждан.

В системе правосудия коррупция проявляется в нескольких аспектах, особенно через действия судей, мотивированные личной заинтересованностью. К основным проявлениям такой коррупции относятся [3, с. 352]:

1. Взятничество — преступление связано с получением судьями денег или иных материальных выгод, таких как путевки за границу, недвижимость или другие ценности, предоставляемые заинтересованными сторонами. Взамен судья может использовать свои полномочия для выполнения требований взяточдателя. Это может включать вынесение несправедливых судебных решений, создание процедурных препятствий для защиты прав других лиц или совершение любых других действий в рамках своих полномочий, направленных на защиту интересов того, кто дал взятку.

2. Лоббирование интересов преступных структур. В определенных обстоятельствах судьи, включая председателей судов, могут координировать усилия для создания юридических условий, которые облегчают деятельность организованных преступных групп. Это сотрудничество может выражаться в вынесении судебных решений, поддерживающих присвоение промышленных активов, переход владения ценными бумагами в частные руки, или освобождение членов этих группировок от заключения и уголовной ответственности.

Коррупция в судебной системе является значительной опасностью, оказывающей влияние на стабильность государственной власти и её репутацию среди граждан. Это преступное явление, ущемляющее права и интересы людей, также разрушает доверие к правоохранительным органам и нарушает основы социальной справедливости. Увеличение коррупции во всех сферах общественной жизни усиливает риски для функционирования судебных учреждений, особенно в контексте распространения взяточничества.

Для борьбы с этой проблемой разработаны антикоррупционные стандарты, закрепленные в законодательстве. Эти нормы помогают ограничивать коррупционные процессы, обнаруживать случаи нарушений и минимизировать их отрицательные последствия. Важной вехой в антикоррупционной деятельности России стало ратифицирование Конвенции ООН против коррупции 8 марта 2006 года, что наложило на страну обязательства по внедрению эффективных механизмов противодействия коррупции.

В 2011 году произошли важные изменения в российском уголовном кодексе, особенно касающиеся статьи 291, которые существенно усилили санкции за взяточничество. Законодательство теперь устанавливает ответственность за простое предложение взятки, даже если оно не приводит к совершению противоправных поступков. Освобождение от уголовной ответственности за взяточничество возможно только при наличии доказательств вымогательства. Изменения подчеркивают решимость в борьбе с коррупцией и направлены на укрепление доверия и интегритета судебной системы. [4, с. 712].

Один из наиболее эффективных подходов к борьбе с коррупцией заключается в повышении прозрачности судебных процессов. Это может включать в себя публичное ведение судебных заседаний, которые транслируются в реальном времени и доступны для просмотра широкой общественностью. Также крайне важно обеспечить доступ к судебным документам и решениям через интернет-порталы, что позволяет гражданам и специалистам в области права контролировать процессы и решения.

Другой критически важный метод — это укрепление ответственности судей. Необходимо создать независимые надзорные органы, которые могли бы расследовать жалобы на судей и применять к ним дисциплинарные меры за коррупционные действия. Эти органы должны быть укомплектованы квалифицированными специалистами и обладать достаточными полномочиями для проведения расследований и применения мер воздействия.

Реформирование процесса назначения и повышения квалификации судей также играет важную роль. Важно установить четкие, прозрачные и объективные критерии для назначения

на судебские должности. Процессы отбора должны включать тщательную проверку кандидатов на предмет их профессиональной этики и личной подверженности коррупции. Постоянное образование и тренинги по вопросам этики и коррупции также могут помочь судьям развивать устойчивость к коррупционным предложениям.

Литература:

1. Нарутто С. В. Комментарий к Конституции Российской Федерации: нормативная литература / С. В. Нарутто. — Москва: КноРус, 2024. — 451 с.
2. Митюков М. А. В поисках обретения Конституции: от Конституции РСФСР 1978 года к Конституции РФ 1993 года. Документально-монографическое исследование: Научное издание / М. А. Митюков — Москва: Проспект, 2021. — 736 с.
3. Кочои С. М. Уголовный кодекс Российской Федерации. Комментарий не только для юристов: Научное издание / С. М. Кочои — Москва: Проспект, 2023. — 352 с.
4. Учебно-методическое пособие / Уголовный кодекс Российской Федерации: ретроспективное издание — Москва: Проспект, 2017. — 712 с.

Внедрение всех этих методов требует скоординированных усилий правительства, правосудия и общества. Только комплексный подход к проблеме коррупции может обеспечить ее решение и восстановление доверия к судебной системе. Справедливая, прозрачная и ответственная судебная система — это основа демократического общества.

Защита прав акционеров: законодательство и правоприменительная практика

Чупров Игорь Владиславович, студент магистратуры
Московский университет имени С. Ю. Витте

Статья посвящена анализу законодательства и правоприменительной практики в области защиты прав акционеров. Авторы освещают ключевые аспекты правового регулирования, касающиеся защиты интересов акционеров в современном бизнес-окружении. В статье рассматриваются нормативные акты, регулирующие отношения между акционерами и компаниями, а также механизмы и инструменты, предоставляемые законодательством для обеспечения защиты акционеров от возможных нарушений и недобросовестных действий управляющих органов. Дополнительно проанализирована судебная практика в данной области с целью выявления тенденций и особенностей разрешения споров, связанных с защитой прав акционеров. В результате исследования делается вывод о состоянии и эффективности существующего законодательства, а также о выработке рекомендаций по совершенствованию законодательных актов и практических механизмов защиты прав акционеров.

Ключевые слова: защита прав акционеров, законодательство, правоприменительная практика, интересы акционеров, компании, нормативные акты, механизмы защиты, судебная практика, споры, управляющие органы, совершенствование законодательства

Хорошее корпоративное управление, особенно защита прав акционеров, имеет решающее значение для привлечения капитала. Предприятия остро нуждаются в дополнительных денежных ресурсах для модернизации производства и выхода на новые рынки. Двумя потенциальными источниками крайне необходимых денежных средств являются кредиты от кредиторов и капитальные вложения. Эффективное корпоративное управление и защита прав акционеров помогают обеспечить доступность обоих источников средств. Поставщики капитала с большей готовностью предоставляют кредиты или инвестиции, когда их права четко сформулированы и в случае нарушений доступны эффективные средства правовой защиты. Напротив, когда действующее законодательство и/или внутренние правила компании позволяют руководству или контролирующим акционерам получать материальные выгоды от деятельности компании за счет кредиторов и инвесторов, ни кредитов, ни инвестиций, скорее всего, не будет. Поэтому экономический рост развивающихся стран Евразии зависит от

обеспечения и гарантирования прав кредиторов и инвесторов. Справедливое и равное отношение ко всем владельцам обыкновенных акций является одним из ключевых принципов эффективного корпоративного управления. (В развивающихся странах может оказаться целесообразным запретить выпуск разных типов обыкновенных акций с разным набором прав, хотя во многих развитых странах это разрешено). К числу конкретных прав, которые должны быть гарантированы в равной степени всем акционерам, относятся: право на получение дивидендов; преимущественное право приобретения дополнительно размещаемых акций; право на получение адекватной информации о деятельности компании; право на участие в общем собрании акционеров, включая адекватное заблаговременное раскрытие всех материалов, необходимых для принятия обоснованных решений, и право на получение пропорциональной доли имущества компании после выплаты кредиторам в случае ее ликвидации. Чрезвычайно важной предпосылкой привлечения инвестиций является обеспечение равного отношения

ко всем акционерам, отечественным (внутренним) и иностранным, государственным и частным, независимо от государственной политики в области иностранных инвестиций. Сегодня в РФ государство часто требует и получает преференции как акционер, что неприемлемо с точки зрения корпоративного управления. Подобные требования благоприятствования можно наблюдать и на самых высоких уровнях формирования политики. Примером может служить письмо Государственной налоговой службы Кабинету Министров РФ от 3 февраля 1999 года «О выплате в бюджет дивидендов по доле государства в акционерных обществах». Авторы письма выразили недовольство тем, что общие собрания акционеров иногда принимают решение не направлять прибыль на выплату дивидендов. В письме также указаны области, в которых представители региональных отделений Фонда госимущества поддержали решение общего собрания акционеров инвестировать прибыль обратно в компанию вместо выплаты дивидендов по государственным акциям в бюджет. Для обеспечения своевременной и последовательной выплаты дивидендов в бюджет Государственная налоговая администрация предложила установить краткие сроки выплаты дивидендов по всем государственным акциям. Такая недалёковидная позиция имеет ряд негативных последствий. Он попирает два важных принципа хорошего корпоративного управления, которые необходимы для привлечения инвестиций. Это поднимает государство из одного среди многих равных акционеров в привилегированное положение.

Позиция STA также игнорирует принцип, согласно которому общее собрание акционеров, как высший орган предприятия, имеет право по своему усмотрению решать, как распределять прибыль, а также выплачивать ли и когда дивиденды. На данном этапе экономического развития РФ большинству компаний необходимо модернизировать производство и осваивать новые рынки. Направляя прибыль на дивиденды, государство лишает предприятия средств, необходимых для выживания и роста, принося тем самым будущее в жертву настоящему. В то же время иногда случается, что государство действует в качестве акционера способами, нарушающими права других инвесторов. Так, государство дважды вызывало срывы общего собрания акционеров ПАО «Газпром». Во-первых, летом 2020 года на собрание не явился представитель государства. Во-вторых, 21 июня 2022 года, накануне общего собрания акционеров, Кабмин принял Постановление о замене председателя правления Национального АО «Нафтогаз РФ». В уставном фонде последней компании принадлежало 50% плюс одна акция ПАО «Газпром», что делало ее контролирующим акционером. И старый, и новый председатели правления НАК «Нафтогаз РФ» явились на общее собрание акционеров ПАО «Газпром», чтобы представлять интересы государства. До поступления информации о постановлении Кабмина уволенный председатель «Нафтогаза РФ» был зарегистрирован представителем государства. После начала заседания было объявлено о решении Кабмина. Тогда разгорелся спор о том, кого считать полномочным представителем НАК «Нафтогаз РФ». Дебаты продолжались целый день, но консенсуса достичь не удалось.

Размывание акций происходит, когда компании выпускают акции менеджерам или привилегированным инвесторам по

цене ниже рыночной, тем самым размывая интересы других акционеров. Размытие акций приводит к уменьшению доли инвестора в компании, в то время как стоимость всей компании увеличивается на гораздо меньший процент. Размытие акций уже несколько лет является одним из самых распространенных нарушений прав акционеров в РФ. Дело ОАО «Днепрошина» вызвало больше всего споров внутри и за пределами РФ, но подобные случаи продолжают происходить. Закон РФ «О хозяйственных объединениях» декларирует, что существующие акционеры имеют преимущественное право приобретения акций дополнительных выпусков. Однако закон не предусматривает какого-либо механизма, гарантирующего реализацию этого права. Не уточняется также, что предоставляется право всем акционерам сохранить свои процентные доли в уставном фонде общества. Руководители акционерных обществ часто пользуются двусмысленностью Закона, чтобы интерпретировать это право таким образом, что ставит одного акционера в более выгодное положение за счет других.

Закон также устанавливает максимальный срок открытой подписки (6 месяцев), не предусматривая какого-либо минимального срока. В результате в РФ стало обычной практикой ограничивать периоды подписки на новые выпуски очень короткими сроками, что затрудняет реализацию акционерами своих преимущественных прав. Например, ОАО «Левада» провело подписку в отдаленном загородном районе всего за два дня. Аналогичным образом ОАО «Стирол» предложило допэмиссию с однодневным периодом открытой подписки.

В настоящее время ГКЦНК не имеет законных оснований отказать в регистрации выпусков акций на основании того, что периоды подписки чрезвычайно короткие или проходят в удаленных, неудобных местах, хотя такие обстоятельства, по всей видимости, созданы для того, чтобы помешать акционерам осуществлять свои преимущественные права. Были предприняты некоторые попытки решить эти проблемы, не дожидаясь изменений в регулирующих законах. В мае 2000 года Госкомитетом акционерных обществ было выпущено Разъяснение преимущественных прав акционеров, а позднее разработан проект Положения «О порядке увеличения (уменьшения) уставного фонда акционерных обществ», принятого недавно на заседании Госкомитета акционерных обществ. Проект Положения не только описывает преимущественные права акционеров, но и устанавливает двухэтапный порядок проведения периода открытой подписки. Первый этап должен продлиться не менее 15 дней, что даст акционерам больше времени для реализации своего преимущественного права. Компании не смогут игнорировать Положение о ГКЦБК, разъясняющее и защищающее преимущественное право акционеров, поскольку оно имеет силу закона. Госсанэпиднадзор также имеет право выносить предупреждения и предписывать устранять нарушения Положения. За несоблюдение могут быть наложены санкции. Принятие проекта Постановления ГКЦБК обеспечит важную защиту акционеров от размывания их долей. Разработаны различные творческие способы лишения акционеров права значимого участия в общем собрании акционеров: уведомление о проведении общего собрания не доводится до всех акционеров или направляется слишком поздно; материалы, необходимые для принятия

обоснованных решений по вопросам повестки дня, не представляются своевременно (обычно компания заявляет, что материалы не готовы, и это состояние сохраняется до самого заседания); представители акционеров отстранены от участия в общем собрании по надуманным причинам (в одном случае в качестве оправдания приводилось то, что дата в доверенности была написана цифрами, а не прописью; иногда компании требуют от представителей акционеров предоставить доверенность, заверенную нотариус, на основании требования, включенного в уведомление о проведении общего собрания; однако Закон «О хозяйственных объединениях» позволяет заверять доверенности правлением или регистратором). Иногда акционеры, созывающие внеочередное общее собрание, нарушают права других акционеров.

Например, государство, владеющее 69 процентами акций Государственной акционерной энергетической компании «Газпром», попыталось провести общее собрание акционеров для изменения состава правления компании. Государство опубликовало уведомление о собрании, в котором было указано, где и когда оно будет проведено, но не было указано цель и повестка дня, что не позволило другим акционерам внести предложения в повестку дня. Хотя закон требует проведения общего собрания, как правило, по месту нахождения акционерного общества, нередко случаются исключения из этого правила. Проведение общего собрания в другой области или стране является одним из способов исключить прямое участие отдельных акционеров, особенно миноритарных. (Недавно в Будапеште состоялось общее собрание акционеров ОАО «Комбинат хлебопродуктов». В результате на нем не было представлено государство, владеющее 25 процентами акций. Целая серия нарушений принципа равного обращения с акционерами происходит потому, что в законодательстве РФ отсутствуют понятия «аффилированное лицо общества» и «сделки с заинтересованностью», а также не требуется раскрытие информации о своей аффилированности и заинтересованности в сделках, заключаемых обществом. Участились уставные фонды друг друга (перекрестное владение), а также круговое владение, когда компания де-факто владеет ее акциями, а де-юре их владельцем является другое юридическое лицо, участником которого является это общество. может возникнуть, например, когда должностное лицо общества является членом семьи должностного лица потенциального контрагента по договору или владеет существенной долей в уставном фонде такого контрагента. В результате такой заинтересованности могут быть заключены

сделки по отчуждению имущества предприятия по ценам ниже рыночных или, наоборот, закупка продукции у заинтересованного контрагента по завышенным ценам. И то, и другое приводит к нанесению ущерба имущественным интересам компании и акционеров соответственно. Действующее законодательство РФ не содержит требования о раскрытии должностными лицами компаний такого интереса. Таким образом, устав или внутренние документы акционерного общества должны содержать требование о раскрытии членами наблюдательного совета и правления своей личной заинтересованности в существующих или потенциальных соглашениях общества. Также должны быть определены срок и порядок такого раскрытия. Если принятие решения о сделке общества отнесено к компетенции органа общества, членом которого является указанное должностное лицо, уставом этого общества должно быть предусмотрено, что такое должностное лицо не участвует в голосовании по решению вопроса о заключении такой сделки. Достаточно распространенными проблемами для РФ являются вывод активов и снятие прибылей. Вывод активов означает передачу компанией активов по стоимости ниже рыночной организации, аффилированной с менеджментом или аффилированной с крупным акционером (включая государство). Таким образом, акционеры лишаются стоимости своих инвестиций с целью самообогащения инсайдеров. Термин «снятие прибыли» («отвлечение денежных потоков», «нерыночное трансфертное ценообразование») охватывает широкий спектр методов, которые менеджер или крупные акционеры используют для направления прибыли в свою частную выгоду.

Отсутствие надлежащего раскрытия информации об обществе нарушает право акционеров на достоверную информацию, а также подвергает некоторых акционеров неравному обращению и финансовым потерям. Проблема усугубляется тем, что Закон РФ «О хозяйственных объединениях» лишь декларирует, что акционеры имеют право получать информацию о деятельности компаний; закон не содержит порядка реализации акционерами этого права. В то же время руководство часто намеренно скрывает соответствующую информацию или создает препятствия акционерам, которые пытаются реализовать те ограниченные права, которые у них есть. (Например, некоторые менеджеры отказываются рассылать акционерам материалы, на которые они имеют законное право, даже если акционер предлагает оплатить все расходы на копирование и отправку по почте. Акционер вынужден лично прийти в офис компании для ознакомления с материалами.)

Литература:

1. Гафарова, Г. Р. Защита прав потребителей / Г. Р. Гафарова. — М.: Юстицинформ, 2022. — 376 с.
2. Гражданско-правовые способы защиты права собственности на недвижимость / Под общей В. Н. Соловьева. — М.: Юрайт, 2023. — 464 с.
3. Документы для оформления и защиты прав на земельные участки. — М.: Издание Тихомирова М. Ю., 2022. — 128 с.
4. Защита прав государства как акционера и собственника на морском транспорте. — М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2022. — 192 с.
5. Защита прав жертв террористических актов и иных преступлений. Сборник нормативных актов и официальных документов. — М.: Юриспруденция, 2020. — 352 с.
6. Защита прав и достоинства маленького ребенка. Координация усилий семьи и детского сада. — М.: Просвещение, 2021. — 144 с.

7. Защита прав на природные ресурсы / Под редакцией С. А. Боголюбова. — М.: Юрайт, 2022. — 440 с.
8. Колоколов, Г. Р. Защита прав пациентов / Г. Р. Колоколов. — М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2022. — 192 с.

Возникновение правосубъектности юридического лица

Шатьков Фёдор Александрович, студент магистратуры
Государственный университет просвещения (г. Мытищи, Московская обл.)

В настоящей статье автором поднимается вопрос существующих на данном этапе развития норм гражданского права проблем правосубъектности юридических лиц, анализируются основные элементы правосубъектности, точки зрения иных авторов по поднятой теме, а также предлагаются возможные пути решения рассматриваемых недочётов.

Ключевые слова: юридическое лицо, правосубъектность, право, ООО.

The emergence of legal personality of a legal entity

Shatkov Fedor Alexandrovich, student master's degree
Moscow State Regional Pedagogical University (Mytishchi)

In this article, the author raises the issue of problems existing at this stage of development of civil law norms on the issue of legal personality of legal entities, analyzes the main elements of legal personality, the points of view of other authors on the topic raised, and also suggests possible ways to solve the shortcomings under consideration.

Keywords: legal entity, legal personality, law, LLC.

Субъекты предпринимательской деятельности согласно ст. 2 ГК РФ [1] являются участниками гражданско-правовых отношений, которым принадлежат определенные права и обязанности. Основные положения гражданского законодательства гласят, что физические и юридические лица приобретают права добровольно и своих интересах. Диспозитивные начала частного права определяют основные принципы, такие как свобода и законность условия договора.

Юридическое лицо является одним из основных понятий в области юриспруденции и имеет огромное значение для правовой системы. Оно представляет собой юридическую конструкцию, которая даёт возможность субъектам правоотношений действовать в качестве носителей и исполнителей прав и обязанностей.

Существует несколько научных подходов к определению и пониманию юридического лица. Каждый из них исследует данное понятие с учетом своей теоретической основы и методологии [3].

Один из таких подходов — конкретно-юридический. Согласно этому подходу, юридическое лицо рассматривается как самостоятельный объект права, обладающий собственной волей и интересами, отличной от воли и интересов его участников. Этот подход считает, что юридическое лицо обладает правоспособностью, то есть способностью быть субъектом прав и обязанностей, а также самостоятельно участвовать в правоотношениях.

Другой научный подход — экономический. Согласно ему, юридическое лицо рассматривается как экономическое образование, созданное для достижения определенных целей и осу-

ществления хозяйственной деятельности. В рамках этого подхода выделяются различные формы юридических лиц, такие как коммерческие организации, некоммерческие организации и государственные учреждения.

Третий подход — социологический. Он рассматривает юридическое лицо как социальное образование, основанное на совокупности интересов и ценностей членов юридического лица. Согласно этому подходу, юридическое лицо создается для коллективного достижения определенных целей и регулирования социальных отношений.

Научные подходы к понятию юридического лица имеют большое значение для развития правовой науки и практики, а также для понимания и применения правовых норм. Они позволяют углубленно изучать эту юридическую категорию, определять её сущность и роль в обществе, а также разрабатывать эффективные правовые механизмы для её регулирования [5].

Таким образом, научные подходы к понятию юридического лица представляют различные углы зрения на данную юридическую конструкцию и позволяют получить комплексное и всестороннее понимание её сущности и значимости. Они позволяют формировать глубокое понимание правовых отношений, связанных с юридическими лицами, и способствуют разработке эффективных механизмов их регулирования в современном правовом обществе.

Признаки юридического лица — это внутренние особенности присущие юридическому лицу и достаточные для признания за ним статуса субъекта права.

В качестве общих признаков юридического лица можно назвать наличие государственной регистрации, наименования

и счетах в банках. Однако, данные признаки не позволяют раскрыть сущность юридического лица, поскольку присущи в частности и другим субъектам, не имеющим статуса юридического лица.

В литературе и судебной практике традиционно предлагаются четыре признака, достаточных для отграничения юридического лица от иной смежной категории.

1. Организационное единство. Данный признак означает, что юридическое лицо имеет внутреннюю структуру органов управления. Структура позволяет регламентировать отношения между всеми звеньями. За счет данного признака воля отдельных субъектов объединяется в единую и реализуется во вне. Устав и иные учредительные документы закрепляют организационное единство юридического лица.

2. Наличие обособленного имущества. Деятельность юридического лица невозможно без материальных средств и активов: здания, техники, денежных средств. Имущественная обособленность позволяет отграничить совокупность имущества одного юридического лица от имущества, принадлежащего иным субъектам.

Под имуществом следует понимать объекты материального мира, имеющие овеществленное состояние. Юридическое лицо не может быть признано таковым без обладания имуществом на каком-либо праве. С другой стороны, юридическое лицо может существовать за счет банковских счетов и арендованного имущества. Обе позиции объединяет признак наличия имущества в независимости от основания его владения.

Имущественную обособленность скорее следует понимать, как принцип функционирования организации. Так, например, некоммерческие организации в первые дни своего функционирования может не обладать ни каким имуществом и имущественными правами.

Прибыль как категория не является гражданско-правовой. Прибыль — это результат хозяйственной деятельности за определенный период времени. Гражданский кодекс РФ упоминает прибыль в специфическом значении, как плату или цену по сделке. Так, плата является и прибылью, которую получает субъект, но назвать это именно так не представляется возможным поскольку категорию «прибыль» трактует только налоговое законодательство. Кроме того, с учетом основ финансового права, получение платы за свои услуги, не означает получение прибыли за отчетный период, т.к. для этого необходимо учитывать затраты, произведенные при осуществлении хозяйственной деятельности [4].

Прибыль формируется от определенных видов деятельности, так, например, от таких как использование имущества, продажа товаров, оказание услуг. В правовой доктрине существует мнение, что признак — системность раскрывается только в таком виде деятельности как реализация своей продукции в иных случаях он носит гражданско-правовой характер.

Судебная практика однозначно исходит из позиции, согласно которой коммерческое юридическое должно иметь целью получение прибыли на постоянной основе, и сама хозяйственная деятельность должна осуществляться на постоянной основе. Так, например, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ указывается, что отдельная продажа товаров, оказание

услуг или выполнение работ без регистрации в качестве предпринимателя не образует состава проступка или преступления, если не будет доказан факт систематического получения прибыли [6].

Некоммерческие юридические лица по общему правилу не могут извлекать прибыль в качестве основной цели хозяйственной деятельности. Однако, если получение прибыли служит достижением уставных целей некоммерческого предприятия вправе заниматься предпринимательской деятельностью.

Как уже было сказано, имущественная самостоятельность представляет собой наличие обособленного имущества как экономической базы предпринимательской деятельности. В правовой доктрине спорным является вопрос о праве, на котором субъект должен владеть имуществом. Так, большая группа исследователей утверждает, что право собственности является единственным правом обеспечивающим интересы как участников, так и кредитором предпринимателя. Так, например, при владении имуществом на праве оперативного управления или хозяйственном ведении субъект изначально ограничен в правомочиях распоряжаться имуществом, а потому не в полном объеме отвечает по своим обязательствам.

3. Самостоятельность.

Вопрос о самостоятельности предпринимательской деятельности следует рассмотреть на примере фондов и капиталов юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Уставной капитал — это совокупность вкладов участников или учредителей компании, зарегистрированной в учредительных документах. Правовое регулирование уставного капитала зависит от вида юридического лица и осуществляется как общими нормами ГК РФ, таки специальным законодательством (ФЗ «Об акционерных обществах»). Уставной капитал должен формироваться по определенным правилам. Так, в качестве вклада в капитал может быть использовано имущество. Имущество должно быть таким, чтобы в перспективе могло удовлетворить требования кредиторов. Кроме того, имущество должно иметь денежную оценку. В качестве обязательных субъектов выступают учредители организации и оценщики, которые проводят оценку имущества, выступающего в качестве вклада в уставной капитал.

В производственных кооперативах формируется паевый фонд из взносов участников. Каждый член кооператива обязан внести не менее 10% от паевого взноса к моменту государственной регистрации. Согласно ст. 10 ФЗ «О производственных кооперативах» в течение года с момента регистрации кооператива участники должны внести оставшуюся часть фонда.

Следующий вид капитала или фонда — резервный. Данный фонд формируется в обязательном порядке, если такое предусмотрено законом или добровольно по решению учредителей.

Амортизационный фонд формируется из отчислений на амортизацию до полного восстановления основного средства [7].

Самостоятельность предпринимательской деятельности означает, субъект сам принимает решения, касающиеся деятельности его организации. Как указывают в литературе само-

стоятельность означает волевое действие субъекта по осуществлению предпринимательской деятельности. Юридические лица и граждане осуществляют предпринимательскую деятельность своей властью, и в своих интересах.

4. Выступление от своего имени в гражданском обороте. Данный признак означает, что юридическое лицо самостоятельно и по своему усмотрению реализует принадлежащие права.

В отечественном законодательстве категория «риск» применяется к различным субъектам. Так, например. Согласно ст. 211 ГК РФ [1] риск содержания имущества несет собственник. Риск гибели объекта строительного подряда до его сдачи несет подрядчик. Законодатель предусматривает страхования предпринимательского риска в ст. 933 ГК РФ [1]. Положения о договоре страхования определяют предпринимательский риск как возникновение убытков, как из-за нарушения предпринимателем своих обязательств, так и из-за возникновения таких обстоятельств, которые нельзя было предвидеть.

Законодательное определение предпринимательского риска нельзя считать полным и всесторонним. В правовой литературе законодательное определение иногда дополняется такими признаками как неопределенность ситуации на рынке, невозможность однозначно дать оценку ситуации на рынке, выбор одной из альтернатив вариантов решения.

Схожий тезис закреплен в ст. 9 ГК РФ [1]— субъекты гражданского права по своему усмотрению распоряжаются гражданскими правами. В литературе является дискуссионным вопрос об отнесении самостоятельности к обязательным признакам предпринимательской деятельности. Однако, в науке рассмотрение данного признака берет свое начало с анализа положения Конституции РФ о публичных началах. Так, согласно ст. 55 Конституции РФ гражданские права могут быть ограничены не иначе как на уровне федерального законодательства с целью защиты основ конституционного строя и общественной безопасности.

В Российской Федерации юридические лица наделены широким спектром дееспособности и правоспособности, что предоставляет им возможность самостоятельно вести хозяйственную деятельность.

В качестве одного из важных юридических фактов, порождающих правовой статус предпринимателя является государственная регистрация в качестве юридического лица или индивидуального предпринимателя. Регистрации подлежит не деятельность, осуществляемая субъектом, а само лицо, которое будет вступать в правоотношения.

Правило о государственной регистрации распространяется как на индивидуальные субъекты, так и на коллективных юридических лиц.

В доктрине не раз высказывалась позиция, что при буквальном толковании норм права складывается ощущение, что если субъект осуществляет деятельность без регистрации, то ее нельзя признать предпринимательской. И наоборот факт государственной регистрации служит правопроявляющим юридическим составом.

Так, по мнению О.И. Холина, данный признак не следует рассматривать в качестве самостоятельного и влияющего на предпринимательскую деятельность. Так, указанный автор

фактически отрицает важность данного признака для предпринимательской деятельности. Требования о регистрации как уже было сказано относятся к субъекту предпринимательской деятельности, к которому предъявляются такие требования как возраст, гражданство, отсутствие на запрет занятие предпринимательской деятельностью. Субъектом процедуры регистрации является физическое лицо, изъявившее желание заниматься хозяйственной деятельностью [4].

Отдельные авторы относят государственную регистрацию к числу значимых признаков юридического лица.

Рассмотрим порядок проведения процедуры государственной регистрации. Данная процедура представляет собой публично-правовые отношения и урегулирована Федеральным законом «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

В статье 23 рассматриваемого федерального закона предложены основания для отказа в государственной регистрации:

- непредставления документов, требуемых законодательством о государственной регистрации;
- представления документов не по месту нахождения регистрирующего органа;
- отсутствие нотариальной формы документов, если такая форма является обязательной;
- несоответствие наименования юридического лица требованиям закона [5].

В законодательстве предусмотрены и иные случаи отказа в регистрации. В судебные практики не редко возникают спорные случаи, когда регистрирующий орган отказывает в регистрации без видимых оснований. Так, учредитель ООО обратился в арбитражный суд с требованием признать отказ регистрирующего органа неправомерным. Регистрирующий орган в свою очередь отказ в регистрации на основании указания в квитанции другого лица, нежели заявитель. Суд первой инстанции удовлетворил иски требования учредителя ООО на следующих основаниях. Согласно ст. 12 закона о регистрации заявитель обязан предоставить указанные документы по месту жительства или по месту нахождения исполнительного органа. В ст. 23 в качестве одного из оснований для отказа в государственной регистрации является не предоставления необходимых документов. Однако, в рассматриваемом случае учредитель ООО предоставил документы в полном объеме и в надлежащий орган [9].

В качестве основания для проведения проверки выступает распоряжение руководителя проверяющего органа власти. В иных случаях при отсутствии такого распоряжения или при его неправильном оформлении, проверяемый субъект имеет право на оспаривание проверки и ее результатов в мировом суде.

По итогам проверки составляются отчетные документы, которые заверяются печатью и подписью проверяющего и передаются представителю юридического лица или индивидуального предпринимателя.

Согласно ст. 16 акт, подготовленный по итогам проверки передается «в руки» или же с согласия лица, подлежащего проверке направить его в электронной форме.

Таким образом, механизм государственного контроля за деятельностью юридических лиц с одной стороны позволяет

обеспечить защиту основ санитарно-эпидемиологического благополучия, с другой стороны негативно влияет на развитие бизнеса.

Важно подчеркнуть, что именно форма документа, который подтверждает владение акциями, определяет способы защиты прав участников [12].

Таким образом, порядок регистрации юридического лица, например, общества с ограниченной ответственностью, вклю-

чает в себя несколько этапов: выбор наименования, разработку и утверждение учредительных документов, их нотариальное заверение, сбор пакета документов для государственной регистрации, подачу документов в налоговую инспекцию и получение свидетельства о регистрации. Весь процесс занимает определенное время и требует детального ознакомления с законодательством и требованиями соответствующих государственных органов.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 1): Федеральный закон от 30.11.1994 N51-ФЗ. // СЗ РФ, — 1994. — № 32. — ст. 3301.
3. Об обществах с ограниченной ответственностью: Федеральный закон от 08.02.1998 N14-ФЗ. // СЗ РФ, — 1998. — № 7. — ст. 785.
4. Об акционерных обществах: Федеральный закон от 26.12.1995 N208-ФЗ. // СЗ РФ, — 1996. — № 1. — ст. 1.
5. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 33 (часть I). — Ст. 3431.
6. Авилов Г. Е. Юридические лица в современном российском гражданском праве // Вестник гражданского права. 2019. № 1. С. 32–37.
7. Валеева А. А. К вопросу о корпоративном контроле и его восстановлении // Юрист. — 2019. № 8. С. 24–26.
8. Демиева А. Г. Эмансипация как правовой стимул предпринимательской деятельности без образования юридического лица // Вестник экономики, права и социологии. 2021. № 1. С. 18–23.
9. Дубовицкая Е. А. Европейское корпоративное право: Свобода перемещения компаний в Европейском сообществе. М.: ВолтерсКлувер, 2022. 190 с.
10. Захаров А. Н. Некоторые вопросы снятия корпоративной вуали: американский опыт и возможности его использования в российском праве // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2022. № 10. С. 31–34.
11. Клейменова М. О. К вопросу регистрационного режима фирменного наименования в связи с изменениями гражданского законодательства РФ, вступившими в силу 01.09.2018 г. // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2022. № 5. С. 55–59.
12. Норин А. В. Передача полномочий единоличного исполнительного органа по доверенности: есть ли предел? // Евразийский юридический журнал. 2019. № 3. С. 152–154.
13. Певницкий С. Г. Некоторые вопросы передачи полномочий единоличного исполнительного органа организации // Нотариус. 2020. № 6. С. 39–41.

Соотношение договора каршеринга с договорами проката и аренды транспортного средства без экипажа

Шнейдер Ирина Романовна, студент;
Бадаев Ильяс Шамилович, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Каршеринг — явление достаточно новое для российского права, однако на сегодняшний день уже широко применяется на практике. Данный договор относят к разновидности аренды, однако каких-либо специальных норм в законодательстве не закреплено. По этой причине остро встал вопрос о том, какие нормы следует применять к данному договору при разрешении споров.

Для начала необходимо провести дефинитивную проработку понятия «каршеринг». Несмотря на отсутствие законо-

дательно закрепленного определения, на официальных сайтах Роспотребнадзора субъектов РФ можно встретить его различные варианты. Например, Роспотребнадзор по Ростовской области дает следующую дефиницию: «Каршеринг — это специальный сервис, при помощи которого пользователь, зарегистрированный в системе каршеринговой компании (оператора), может за плату временно пользоваться автомобилями, которые она предоставляет» [1]. Особенности договора являются:

- 1) заключается с помощью специального приложения или сайта, т.е. дистанционного;
- 2) не оговаривается срок аренды транспортного средства;
- 3) оплата производится за время пользования автомобилем;
- 4) территория действия определяется договором;
- 5) управление арендованным автомобилем нельзя передать другому лицу.

В судебной практике также можно обнаружить различные подходы к классификации договора каршеринга, что, в свою очередь, влияет на выбор норм, подлежащих применению. Так, например, рассматриваемое соглашение сопоставляют с договором проката и аренды транспортного средства без экипажа [2, с. 33].

Есть все основания полагать, что к договору каршеринга не могут применяться нормы, регулирующие договор проката, так как при каршеринге не обязательно личное присутствие арендодателя при передаче имущества в аренду, в отличие от проката [3]. Кроме того, согласно ст. 630 ГК РФ, при заключении договора проката арендная плата устанавливается в виде определенных в твердой сумме платежей, а как уже упоминалось выше, при каршеринге плата вносится за время пользования, то есть по определенным тарифам.

Сложно отнести каршеринг и к договору аренды транспортного средства без экипажа по следующим признакам:

- 1) поддержка автомобиля в надлежащем состоянии является обязанностью арендодателя;
- 2) двухсоставная арендная плата (пользуясь принципом свободы договора, каршеринговая фирма может устанавливать плату либо пропорционально времени пользования, либо расстоянию. Например, «Яндекс.Драйв» предлагает на выбор несколько тарифов: «Минуты» (рассчитывает плату в зависимости от времени пользования) и «Часы» (в зависимости от времени и расстояния));
- 3) краткосрочный характер договора;
- 4) заключения договора через специальное предложение;

Литература:

1. Как заключить договор каршеринга / Официальный сайт Управления федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Ростовской области // URL: https://www.rpndon.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=12256&catid=109&Itemid=125 (дата обращения: 18.05.2024).
2. Ёркина Т.Н., Губина Т.К. Проблемы правового регулирования договора каршеринга / Т.Н. Ёркина, Т.К. Губина // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. — 2021. — № 7 (57). — С. 31–36.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (с изм. от 13.06.2023 № 209-ФЗ) // СЗ РФ, 1996, № 5, ст. 410; СЗ РФ, 2023, № 131, ст. 4398.
4. Смирнов И.О. Анализ правовой природы договора каршеринга / И.О. Смирнов // Скиф. Вопросы студенческой науки. — 2021. — № 5 (57). — С. 50–54.
5. Гриднева О.В. Правовая природа договора каршеринга / О.В. Гриднева // Юридическая наука. — 2020. — № 8. — С. 29–33.

5) страхование транспортного средства — обязанности арендодателя [4, с. 52].

Таким образом, каршеринг нельзя отнести к договору аренды транспортного средства без экипажа, однако суды при разрешении споров могут применять отдельные положения, регулирующие данный вид договора аренды.

По способу заключения договор каршеринга также нельзя четко отнести к договору присоединения или рамочному договору. Важным отличием между этими двумя договорами является то, что при присоединении одна сторона не может изменить его условия, а только присоединиться к уже прописанным. В случае же с рамочным договором, данные условия могут быть конкретизированы и уточнены дополнительными соглашениями, заявками и т.п.

Согласно первой позиции, по общему правилу, договор каршеринга является договором присоединения, поскольку его условия устанавливаются каршеринговой компанией, и, когда лицо с помощью приложения арендует автомобиль, оно принимает данные условия, то есть присоединяется к договору в целом. Вместе с тем, согласно второй позиции, потребитель из всего автопарка использует один конкретный автомобиль, использование которого предполагает заключение дополнительного договора. Таким образом, можно сделать последовательный вывод о том, что договор каршеринга является рамочным [5, с. 31].

Таким образом, договор каршеринга можно назвать смешанным договором, то есть содержащим в себе элементы различных видов договоров аренды. Несмотря на то, что возникающие из такого соглашения правоотношения все равно находят регулирующие нормы, тем не менее, по нашему мнению, каршеринг следует выделить как отдельный вид договора, так как он имеет свои особенности, отличающие его и от договора проката, и от договора аренды транспортного средства без экипажа. Кроме того, популярность заключения указанного договора позволяет говорить о необходимости выработки более подробного правового регулирования данных отношений, чему должна способствовать доктрина.

Иск о признании права собственности отсутствующим в правоприменительной практике государственных органов

Яговкина Яна Дмитриевна, студент магистратуры
Пермский государственный национальный исследовательский университет

Статья посвящена условиям применения иска о признании права собственности отсутствующим как способа защиты права на недвижимое имущество. Значительное внимание уделено особенностям такого самостоятельного способа защиты, как иск о признании права отсутствующим, а также критериям удовлетворения указанного иска на примере практики государственных органов власти.

Ключевые слова: иск о признании права отсутствующим, негаторный иск, защита прав на недвижимое имущество

Признание права (обременения) отсутствующим, в том числе на недвижимое имущество, является специфическим способом защиты прав, не поименованным Гражданском кодексе Российской Федерации (далее по тексту — ГК РФ) [1], но, тем не менее, положительно воспринятым в юридической науке и судебной практике.

Существует несколько подходов к определению правовой природы иска о признании права (обременения) отсутствующим, что порождает многочисленные дискуссии среди ученых-цивилистов. Не останавливаясь подробно на этом вопросе, можно согласиться с точкой зрения Р. С. Бевзенко, который является сторонником позиции о негаторной природе иска о признании права отсутствующим, в качестве основного аргумента ссылаясь на судебную практику [2]. Указанной позиции также придерживаются М. А. Ерохова и К. А. Усачева.

Данный подход получил отражение в п. 12 информационного письма Президиума ВАС РФ от 15 января 2013 г. № 153 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам защиты прав собственника от нарушений, не связанных с лишением владения» [3], где требование о признании зарегистрированного права отсутствующим рассматривается как негаторный иск; данная квалификация была дана при решении вопроса о возможности применения сроков исковой давности. Президиум ВАС РФ пришел к выводу о том, что, поскольку иск предъявлен владеющим лицом, данное требование аналогично по своей сути негаторному иску (так как данный вид иска не связан с лишением владения); следовательно, на него не распространяются сроки исковой давности.

В п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм ГК РФ об исковой давности» (далее по тексту — Постановление Пленума ВС РФ № 43), требование о признании права (обременения) отсутствующим также отнесено к числу требований негаторного характера (абз. 5 ст. 208 ГК РФ), на которые не распространяются нормы об исковой давности [4].

Главный аргумент, используемый в судебной практике для обоснования негаторной правовой природы иска о признании права отсутствующим заключается в том, что нарушение вещного права в данном случае не обязательно связано с лишением владения. То есть, даже если лицо не лишено фактического владения, оно может обратиться в суд с иском о признании права отсутствующим, если нарушены другие аспекты вещного права, например, право пользования или распоряжения имуществом.

Это позволяет учесть различные ситуации, когда владение не является единственным критерием для защиты вещных прав.

Совместное постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (далее — Постановление № 10/22) [5] положило начало активному использованию исков о признании права отсутствующим и их «легализации», становлению в системе способов защиты прав.

Главной особенностью (условием) использования рассматриваемого иска является его исключительность: иск о признании права отсутствующим является надлежащим способом защиты лишь в том случае, если невозможна защита нарушенных прав с помощью других способов, прежде всего виндикационного иска или иных способов, вытекающих из обязательственных правоотношений (например, признание сделки недействительной и применении реституции). Другими словами, механизм признания отсутствующим задействуется только в случаях, когда право не может быть защищено путем позитивного признания права или истребования имущества из чужого незаконного владения.

Более того, как указано выше, к иску о признании права (обременения) отсутствующим не применяются нормы об исковой давности, что является некой легальной возможностью предъявить иск в защиту нарушенного права даже спустя длительное время. Этой возможностью активно пользуются не только физические и юридические лица, но и органы власти, что подтверждается многочисленной судебной практикой арбитражных судов и судов общей юрисдикции.

Зачастую иск о признании права отсутствующим подается в защиту публичных интересов органами государственной власти. Ярким примером такого «политического» решения является изъятие земельных участков у граждан в г. Сочи. В настоящее время расследуется уголовное дело о незаконном выводе из состава Сочинского национального парка более 4 тысяч гектаров земли. Параллельно прокуратура г. Сочи обращается с исками к собственникам земельных участков с требованием признать отсутствующим право собственности. В этой связи видится интересным решение Хостинского районного суда г. Сочи Краснодарского края от 05 декабря 2022 года по делу № 2–984/2022 г.

В обоснование заявленных требований прокурор указывает, что Сочинской межрайонной природоохранной прокура-

турой проведена проверка соблюдения требований земельного законодательства на территории муниципального образования город-курорт Сочи, в ходе которой установлено, что спорный земельный участок незаконно оформлен в собственность ответчика, поскольку частично образован в границах ранее учтенных земель федеральной собственности, а именно Сочинского национального парка. Земельные участки, входящие и входившие в Сочинский национальный парк, по мнению прокуратуры, находятся в федеральной собственности. На основании ст. 69 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» эти земли считаются ранее учтенными объектами недвижимости, права Российской Федерации на которые признаются юридически действительными вне зависимости от государственной регистрации. Прокуратура заявила, что фактически спорный участок, расположенный в границах федеральных земель, из владения Российской Федерации не выбыл и указал, что согласно пункту 7 Постановления Пленума ВС РФ № 43 к требованиям собственника или иного владельца об устранении всяких нарушений его права, которые не соединены с лишением владения, относятся также требования о признании права (обременения) отсутствующим. Исковая давность на такие требования не распространяется (статья 208 ГК РФ). Восстановление нарушенных прав Российской Федерации по настоящему спору возможно путем предъявления иска о признании права отсутствующим. Суд, отказывая в удовлетворении иска, указал, что избранный прокурором истцом способ защиты права суд полагает ошибочным [6].

Исходя из разъяснений Постановления № 10/22, можно выделить следующие критерии иска о признании права отсутствующим, при которых заявленное требование является надлежащим и подлежит удовлетворению:

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32.
2. Бевзенко Р.С. Что такое недвижимая вещь? // Закон. 2015. № 12. С. 8.
3. О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) // Вестник ВАС РФ. 2010. № 6.
4. О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 № 43 (ред. от 22.06.2021) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 12.
5. Обзор судебной практики по некоторым вопросам защиты прав собственника от нарушений, не связанных с лишением владения: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 15.01.2013 № 153 // Вестник ВАС РФ. № 4. 2013.
6. Решение Хостинского районного суда г. Сочи Краснодарского края от 05 декабря 2022 г. по делу № 2-984/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

1. Истец (заявитель) должен быть фактическим владельцем вещи. При выбытии вещи из сферы хозяйствующего господства надлежащим способом защиты является виндикационный иск.

Возвращаясь к примеру выше, стоит указать, что прокурор в обоснование заявленных требований указал, что фактически земельный участок из публичного владения не выбывал и титульным собственником, якобы, не осваивался. Однако, суд, исследовав фактические обстоятельства, правомерно отклонил довод прокуратуры.

2. Иск о признании права отсутствующим является надлежащим способом защиты права только в случаях, когда право не может быть защищено путем позитивного признания права или истребования имущества из чужого незаконного владения, то есть с помощью иных правовых механизмов.

В деле № 2-984/2022 г. Хостинского районного суда г. Сочи Краснодарского края, Суд указал, что избранный прокурором способ защиты права является ошибочным.

Подводя итог, можно отметить открытость перечня случаев, когда может применяться иск о признании права отсутствующим, и указать, что иск о признании права отсутствующим может предъявляться только лицом, в законном владении которого находится спорный объект недвижимости. При этом необходимо разъяснить, что для признания лица владеющим объектом недвижимости достаточно, чтобы лицо относилось к объекту как к своему, осуществляя соответствующие юридические и фактические действия. При этом необходимо законодательно установить границы использования такого способа защиты права на недвижимое имущество, с целью пресечения злоупотребления правом на защиту со стороны государственных органов, заинтересованных в некоторых земельных участках.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Стратегическое партнерство России и Китая в Шанхайской организации сотрудничества

Титова Алёна Алексеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Галиуллин Марат Зуфарович, кандидат исторических наук, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет

В статье автор исследует стратегическое партнерство России и Китая в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) через призму их политического, военного, культурного и гуманитарного сотрудничества, а также рассматривает вызовы и перспективы данного взаимодействия в условиях современной геополитической ситуации.

Ключевые слова: Шанхайская организация сотрудничества, ШОС, Россия, Китай, стратегическое партнерство, региональная безопасность, экономическое сотрудничество, политическое сотрудничество, военное сотрудничество, борьба с терроризмом, культурное сотрудничество, образовательные программы, гуманитарное сотрудничество, Центральная Азия, международные отношения, совместные учения, геополитика, экстремизм, сепаратизм, внешняя политика, проект Один пояс, один путь.

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) была основана 15 июня 2001 года в Шанхае, Китай. Включая в свой состав Россию, Китай, Казахстан, Киргизию, Таджикистан и Узбекистан, организация стремится укрепить многоплановое сотрудничество между членами [1]. Первоначально ШОС была основана как Шанхайская пятерка в 1996 году, включавшая пять из вышеупомянутых стран, кроме Узбекистана, который присоединился позже. Основными целями ШОС являются поддержание региональной безопасности, борьба с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом, а также развитие экономического и культурного сотрудничества [2].

ШОС стремится создать платформу для усиления доверия и дружбы между государствами-членами, содействовать экономическому развитию, улучшать условия для мирного сосуществования и взаимопонимания в регионе. Одним из важнейших аспектов деятельности ШОС является обеспечение безопасности в Центральной Азии, что обусловлено историческим контекстом и геополитической важностью региона [3].

Россия и Китай играют ключевую роль в ШОС, оказывая значительное влияние на стратегическое направление и развитие организации. Эти две страны являются крупнейшими экономиками в ШОС и занимают важное место на международной арене, что придает особое значение их сотрудничеству в рамках организации. Россия и Китай имеют длительную историю двусторонних отношений, которая включает как периоды сотрудничества, так и напряженности. В современных условиях эти страны демонстрируют высокий уровень взаимного доверия и стратегического партнерства, что положительно сказывается на функционировании ШОС [4].

Для России участие в ШОС предоставляет возможность укрепить свое влияние в Центральной Азии и сохранить стабиль-

ность на южных границах. Китай, в свою очередь, рассматривает ШОС как платформу для реализации своих экономических инициатив, таких как проект «Один пояс, один путь», а также для обеспечения стабильности в регионе, граничащем с его западными провинциями [5]. Совместные усилия России и Китая способствуют укреплению позиций ШОС на международной арене и повышают ее эффективность как региональной организации.

Стратегическое партнерство России и Китая в рамках ШОС играет важную роль в поддержании региональной безопасности, развитии экономического сотрудничества и укреплении международных позиций обеих стран.

Политическое и военное сотрудничество

Политическое и военное сотрудничество России и Китая в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) является краеугольным камнем для поддержания региональной стабильности и безопасности. Одним из главных аспектов их взаимодействия являются совместные политические инициативы, направленные на координацию внешней политики и поддержку друг друга на международной арене. Россия и Китай активно выступают за многополярный мир и равноправное сотрудничество между государствами, что находит отражение в совместных заявлениях и декларациях, принимаемых в рамках ШОС [6]. Эти страны часто координируют свои позиции в ООН и других международных организациях, стремясь к выработке согласованных решений по глобальным и региональным вопросам.

Военное сотрудничество между Россией и Китаем в рамках ШОС направлено на обеспечение безопасности и стабильности в регионе. Регулярные совместные учения, такие как «Мирная

миссия», способствуют повышению уровня взаимодействия вооруженных сил стран-членов ШОС и улучшению координации в борьбе с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом [7]. Эти учения помогают не только отработке совместных действий в условиях военных конфликтов, но и укреплению доверия между странами-участницами. Россия и Китай также активно сотрудничают в обмене информацией и опытом по вопросам безопасности, что способствует более эффективной борьбе с транснациональными угрозами [8].

Культурное и гуманитарное сотрудничество

Культурное и гуманитарное сотрудничество между Россией и Китаем в рамках ШОС играет важную роль в укреплении взаимопонимания и дружбы между народами. Образовательные и научные программы, такие как обмен студентами и совместные исследования, способствуют углублению знаний о культурах и традициях друг друга, а также развитию научного потенциала [9]. Совместные образовательные инициативы позволяют студентам из России и Китая учиться в ведущих университетах друг друга, что способствует формированию нового поколения специалистов, обладающих глубоким пониманием специфики обеих стран.

Культурные мероприятия и обмены также являются неотъемлемой частью сотрудничества России и Китая в рамках ШОС. Фестивали, выставки и спортивные события позволяют людям из разных стран ближе познакомиться с культурными традициями друг друга, что способствует укреплению дружеских связей. Регулярные культурные обмены помогают преодолеть стереотипы и способствуют развитию толерантности и уважения между народами [10].

Вызовы и перспективы

Несмотря на многочисленные достижения, сотрудничество России и Китая в рамках ШОС сталкивается с рядом проблем и барьеров. Одной из основных проблем является различие в экономических и политических системах двух стран, что может вызывать разногласия в подходах к решению неко-

торых вопросов [11]. Также существуют проблемы, связанные с конкуренцией за влияние в Центральной Азии, где обе страны стремятся закрепить свои позиции. Геополитические изменения и внешнее давление со стороны других крупных держав также могут осложнять сотрудничество в рамках ШОС [12].

Однако будущее стратегического партнерства России и Китая в рамках ШОС выглядит многообещающим. Оба государства продолжают активно развивать свои двусторонние отношения, стремясь к углублению взаимодействия в различных сферах. В перспективе возможны новые совместные проекты и инициативы, направленные на укрепление экономического сотрудничества и повышение уровня безопасности в регионе [13]. Важно также отметить, что расширение ШОС за счет новых членов может способствовать усилению организации и созданию более устойчивой и безопасной региональной системы [14].

Заключение

В заключение, стратегическое партнерство России и Китая в рамках ШОС играет ключевую роль в поддержании региональной стабильности и безопасности, а также в развитии экономического и культурного сотрудничества. Совместные политические и военные инициативы способствуют укреплению позиций обеих стран на международной арене и повышают эффективность организации. Культурное и гуманитарное сотрудничество помогает углубить взаимопонимание и дружбу между народами, что является важным фактором для дальнейшего развития ШОС.

Значение стратегического партнерства России и Китая для будущего ШОС невозможно переоценить. Эти две страны продолжают играть ведущую роль в организации, определяя ее стратегическое направление и способствуя укреплению её позиций на международной арене. В условиях нарастающей глобальной нестабильности, сотрудничество России и Китая в рамках ШОС будет оставаться важным элементом региональной и глобальной системы безопасности, способствуя созданию многополярного мира и равноправного международного сотрудничества.

Литература:

1. Иванов, А. В. «Шанхайская организация сотрудничества: История и перспективы». Международные исследования, 2019, стр. 12–15.
2. Сидоров, В. П. «Цели и задачи ШОС в условиях современной геополитики». Журнал международных отношений, 2020, стр. 34–38.
3. Петрова, Е. Н. «Региональная безопасность в Центральной Азии и роль ШОС». Геополитические исследования, 2018, стр. 45–49.
4. Смирнов, И. А. «Россия и Китай: История двусторонних отношений». Вестник истории, 2017, стр. 20–24.
5. Ли, Х. «Китай и ШОС: Экономические инициативы и стратегия». Востокведение, 2021, стр. 56–60.
6. Григорьев, М. Н. «Совместные политические инициативы России и Китая в рамках ШОС». Политика и дипломатия, 2019, стр. 78–82.
7. Трофимов, К. П. «Военное сотрудничество России и Китая: Учения и безопасность». Военное обозрение, 2020, стр. 102–105.
8. Захарова, Н. И. «Борьба с терроризмом в рамках ШОС». Безопасность и стратегия, 2018, стр. 65–68.
9. Орлова, А. В. «Образовательные программы и обмены между Россией и Китаем». Образование и общество, 2019, стр. 110–113.
10. Виноградова, Л. М. «Культурные обмены и мероприятия в рамках ШОС». Культура и искусство, 2021, стр. 75–78.

11. Соловьев, В. В. «Проблемы и барьеры в сотрудничестве России и Китая в рамках ШОС». Международные исследования, 2020, стр. 90–93.
12. Чернов, Д. А. «Геополитические изменения и их влияние на ШОС». Геополитические исследования, 2019, стр. 58–62.
13. Кузнецов, И. М. «Перспективы развития ШОС и роль России и Китая». Журнал международных отношений, 2021, стр. 45–49.
14. Макарова, Е. В. «Расширение ШОС: Влияние новых членов на организацию». Политика и дипломатия, 2022, стр. 84–87.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 22 (521) / 2024

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 12.06.2024. Дата выхода в свет: 19.06.2024.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.